

8 (698) август, 2015

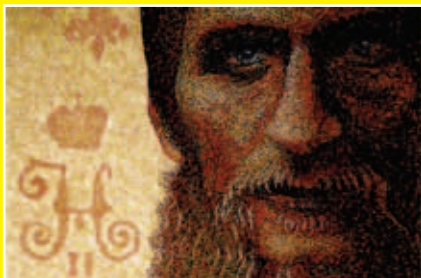
УРАЛЬСКИЙ следопыт

lstalker.com

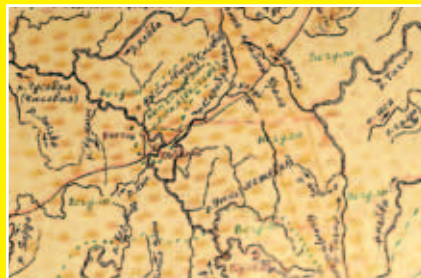
ISSN 0134 - 241X

Кто теперь патриот?

РАСПУТИН.
СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ

ВОГУЛЬСКИЕ ТРОПЫ

ДОСТУПНЫЙ ТУРИЗМ

Август 2015

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Фото на 1 стр. обложки: Хозяин Урала. Автор Виктор Байдуков.

На 4 стр. обложки: Виталий Волович. Церковь на камнях. Коуровская слобода. 2000 г.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –
• Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
• Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
• Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
• Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
• Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
• Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
• Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
• Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан
• Борис Ткачев, Председатель отделения РГО в ХМАО
• Виктор Христолюбовский, Председатель Курганского ро РГО
• Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
• Виталий Лажнецов, Председатель

Коми республиканского отделения РГО
• Камиль Зиганшин, Председатель отделения РГО в республике Башкортостан
• Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2015 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №8 (698), 2015.
Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях (CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **XS**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

– Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
– Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
– Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
– Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Встречный ветер

Добрые попутчики

Патриотизм в журнале «Уральский следопыт» 3

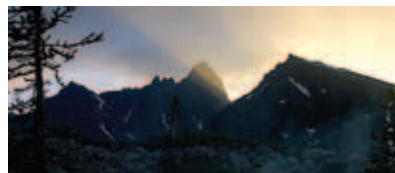

Доступный туризм

А.ВЯЗОВЦЕВ
От Коуровки до Камы40

ФОТОЛЕТОПИСЬ

И.БЕССОНОВ
У королевы альпийского Урала24

Река времени

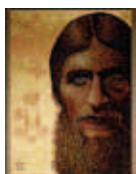
Никто не забыт?

Ю.АРТАМОНОВ
Генерал из деревни Гилевой 6

Версия

В.ПРИВАЛОВ
По сухопутным следам Ермака11

Тропой поиска

В.ПОЛИЩУК
Распутин-Новый: по следам секретной миссии 14

День Победы

С.ПУДОВ
Воевавший Ямал..... 21

Литературное краеведение

Н.ЧУПРИАНОВА
Буткинские былинки 30

Портреты

Н.ЕРОФЕЕВА
Дорогами фронтового госпиталя 36

Наши проекты

Р.КАШИН
История России. Река Чусовая..... 42

Журнал в журнале

Патриотизм в журнале «Уральский следопыт»

В различные периоды истории содержание понятия «патриотизм» изменяется, как и подходы к его воспитанию.

Со времен Наполеона I, который впервые ввел всеобщую воинскую обязанность, воспитание патриотизма предполагало формирование у молодежи готовности сражаться за родину — в том числе и не в родных местах непосредственно, а также за рубежом. Основной упор делался на изучении славных боевых традиций, подвигах предков, важное внимание отводилось владению оружием.

Эти задачи остались и сегодня, в особенности — в современной международной обстановке.

Однако ранее, в предшествующие два века, предполагалось, что все остальные формы патриотизма воспитаются сами собой, по умолчанию. Так, само собой разумелось, что человек будет работать в родных местах, рядом с домом (*была выражающая это поговорка «Где родился, там и пригодился»*). Также разумелось, что он будет жить рядом с родными и у него будет постоянный, достаточно тесный и узкий круг друзей, который не изменяется на протяжении многих лет (*в одной из лучших патриотических песен про Волгу пелось: «Здесь мой причал, и здесь мои друзья — все, без чего на свете жить нельзя»*).

В последние десятилетия в России — как и во всем мире — человеческая жизнь под влиянием научно-технического прогресса изменилась до неузнаваемости. Значительное большинство сложных продуктов производится в ходе международного сотруд-

ничества (*специализация позволяет удешевлять производство*), детали и комплектующие для них делаются по всему миру. В результате все большее значение обретают международные корпорации, имеющие филиалы по всему миру. Происходят процессы глобализации, о которых ранее нельзя было даже и помыслить (*титан для американских самолетов производится на Урале*).

В результате резко возрастает социальная мобильность. Статистика показывает, что большая часть людей работает не там, где их место рождения. Люди все чаще меняют место работы. (*В прежние времена прославлялись те, у кого в трудовой книжке только одна запись — о приеме на работу — до самой пенсии.*) Сегодня восхваляется социальный динамизм, восхождение по кадровой лестнице с приближением к столицам, а того больше — выход за рубеж, международное признание специалиста.

Возможности интернета открывают шансы для дистантной работы — из другого города. Круг друзей благодаря современным средствам связи расширяется в десятки, даже в сотни раз — друзей на «Фейсбуке» у некоторых насчитывается несколько тысяч. Разумеется, во столько же раз сокращается время на общение с каждым из таких «друзей». Происходит оно в виртуальном пространстве. Сегодня уже мало кто может сказать: «Родина — это место, где я работаю, где я живу, где живет моя родня, где живут мои друзья».

У современного динамичного человека все эти места совпадают редко.

Означает ли это, что патриотизм — это понятие устаревшее, архаичное? Что оно выражает только ностальгию по утраченным патриархальным временам? Когда человек из столицы, который ездит на престижных иномарках, поет «Выйду я на поле с конем»...

Люди, которые заинтересованы в притоке дешевой рабочей силы куда угодно, всячески пропагандируют работу и учебу за рубежом, говоря, что теперь наступили космополитические времена. Они уверяют, что глобализация и космополитизм — это современно, а преданность своему региону и патриотизм — это признаки отсталости. Молодежь, которая изо всех сил хочет быть современной, воспринимает эту идеологию не критически.

А между тем пропаганда космополитизма направлена на Западе только за границу. Внутри страны никто не пропагандирует красот России или Китая и не говорит, что жить и работать там в эпоху глобализации — это современно. Нет, пропаганда космополитизма вовне вполне сочетается с пропагандой патриотизма внутри страны.

Это объясняется отнюдь не двуличием и не отсутствием логики.

Просто в рыночном обществе все давно усвоили, что репутация города или поселка обеспечивает приток капиталов. Если жить в данном городе престижно, если здесь есть множество преимуществ, если здесь есть современные предприятия, не вредящие окружающей среде, если здесь обеспечено высокое качество жизни — то сюда придут люди с высокими доходами и хорошими организаторскими качествами и сделают здесь жизнь еще лучше.

Достаточно посмотреть на рекламу новых жилых районов, где требуется продать квартиры в новостройках, чтобы убедиться — это крайне патриотичная реклама. Она восхваляет данный район как лучшее, самое благополучное место на Земле, где все хорошо с природой, с культурой, с работой и отдыхом. И если рассказать людям в соседних районах, что сегодня эпоха глобализации и пора срывать с родных мест, а потом предложить им патриотичную рекламу новых мест обитания, то можно добиться перемещения нужных специалистов именно туда, где они нужны. Таким образом, сегодня патриотизм — это не просто чувство, испытывать или не испытывать которое может по своему усмотрению каждый отдельный человек.

Патриотизм — это сегодня необходимое условие для обеспечения процветания региона, для привлечения и удержания в нем людей, которые могут обеспечить здесь достойное качество жизни.

Конечно, воспитание патриотизма — это и государственное дело. Но в еще большей степени оно должно стать задачей гражданского общества. Сами люди, если они хотят улучшить качество своей жизни, должны создавать и распространять привлекатель-

ный образ тех мест, где они живут и работают — создавать делами, а не только словами, хотя слово и дело тут неотделимы друг от друга.

Что такое современный патриотизм на Урале?

Это — любовь к родным местам, к своей родине, к своим друзьям и работе (как и во все времена). Но сегодня, когда на человека накатывается огромный вал информации, нельзя, чтобы эта любовь была молчаливой. В Шекспир писал в сонете: «Я не хочу хвалить любовь мою — я никому ее не продаю». Так думали и мы еще недавно. Но если мы не умеем говорить о своих достижениях, о красоте родного края, о вкладе его в современное развитие, а другие будут рекламировать свои края — да еще умело, с картинками, в интернете, то их края покажутся многим более привлекательными, чем наши. И свою будущую судьбу они будут связывать именно с ними. И свои будущие достижения — тоже. А родные места рассматривать как место временного пребывания. В основном эта информационная атака направлена на молодежь. Но — не только. Ей подвергаются и люди среднего возраста. И даже люди пожилого возраста. У них тоже формируют мнение, что хвалить свое, отечественное — признак отсталости.

Как нельзя сегодня трактовать патриотизм?

Во-первых, как любование исключительно прошлым — без сочетания уважения к былому с поствоснованием о новых достижениях и современных успехах. По сегодняшним правилам масс-медиа, рассказывать что-то хорошее о достижениях современников нельзя — это будет скрытая реклама. А о том, что сейчас будет реклама, надо предупреждать. Скажем, прервать сериал на телевидении заставкой «Реклама» и сказать про любовь к родному

предприятию, которое определяет мировой уровень в своей отрасли. Но мы ведь приучены, что всякая реклама — это обман и преувеличение...

Так что хороший журналист должен быть едким и критичным. А говорить что-то хорошее он должен только за деньги. Иначе он будет наказан за скрытую рекламу — за то, что не поделился с государством деньгами, полученными за нее.

Есть, однако, люди, которые по долгу своей службы должны рассказывать о родных краях все — и хорошее, и плохое. Это — краеведы. Это — географы. Это — настоящие уральские следопыты, которые «ищут следы» уральцев и в тайге, и в самых людных местах — на новых стройках, на самых современных производствах. И даже в лесной глуши — но не только любясь нетронутыми уголками природы, но и восхищаясь мастерством людей, которые овладели современной техникой. Не старец, бредущий с котомкой и посохом, а молодой человек, который совершает мотопробег по местам боевой и трудовой славы на самой совре-

менной машине, которой он мастерски управляет, — вот современный образ патриота. Современная техника, даже зарубежная, отнюдь не делает человека антипатриотом. А.И. Покрышкин, летая с весны 1943 года на американской «Аэрокобре», сбил 48 самолетов врага — но при этом остался точно таким же патриотом, каким он был раньше, когда летал на отечественных машинах и сбил 11 вражеских самолетов.

Ведь решающее значение имеет не то, кто изготовил технику, которой ты пользуешься, а то, ради чего ты действуешь, пользуясь ей. Конечно же, хотелось бы, чтобы и лучшая техника была отечественной. Но она никогда не станет такой, если приучать себя к мысли, что все отечественное — отсталое. И только в патриархальном обществе, при натуральном хозяйстве, когда все необходимое производилось в крестьянском хозяйстве — от еды до одежды и частушек, — было патриотично считать, что все наше — лучшее в мире. В эпоху разделения труда существует специализация. Нельзя уметь хорошо делать абсолютно все. Надо уметь признавать достижения других — и вступать с ними в партнерские отношения и учиться у них. Но надо так же хорошо знать и собственные достижения и гордиться ими.

Мы привыкли, что краеведы занимаются прошлым. Это как бы подразумевается само собой. Как и то, что историки занимаются прошлым. Может ли историк заниматься современностью? У профессиональных историков существует негласный запрет писать что-то академическое о событиях последнего десятилетия. Должна, дескать, осесть пена и муть, чтобы увидеть все в истинном свете. Но это касается оценок и выяснения смысла происходящего. А краевед — он вполне может рассказывать о настоящем, рассуждать о будущем.

Уральская инженерная школа — это не только прошлое. Современные технопарки и инновации — это тоже уральская инженерная школа. И рассказывать о ней могут и должны краеведы.

Человек — существо сложное и многогранное. Нельзя сводить всю его жизнь только к работе. И нельзя сводить всю его жизнь только к общению с друзьями. И к одной только семье нельзя. И к хобби одному — тоже нельзя.

Это все — составляющие одного и того же целого. Так и жизнь на Урале, которой живут здешние люди. Это — не только производство. Не только хобби. Не только общение с природой. Не только культурное творчество. Это — только все это вместе.

Так что нельзя считать себя уральцем, если ты не можешь разжечь костер и поставить палатку. Все, что умели делать отцы и деды, надо уметь — хотя бы из уважения к ним. Но нельзя считать себя уральцем, если ты ничего не знаешь про Титановую Долину или про УГМК. Или про музей деревянного зодчества в Синячихе. Или про театр Николая Коляды. Про «Уральский следопыт», в конце концов. А только сидишь в лесу, около палатки, да жжешь костер. Пусть даже и поешь при этом хорошие песни.

Так что будущее свое «Уральский следопыт» видит в создании и продвижении синтетических проектов.

На протяжении многих лет, к примеру, мы проводим фестиваль «Осень Уральского следопыта». Его кульминация — парусная регата на городском пруду Екатеринбурга

Но как поэт в России — больше, чем поэт, так и регата эта — больше, чем просто регата. Это — не просто плавание по водам, а плавание *уральцев* по водам.

Что это значит?

А то значит, что для Урала такие плавания — вовсе не дань зарубежной экзотике. Сегодняшние сплавы туристов по Чусовой — это всего лишь повторение того пути, каким в центр России доставлялась уральская продукция. И деды наши ходили по рекам, и прадеды. А еще мы ходим не абстрактно, а по уральским водоемам. Поэтому в этом году мы хотим совместить парусную регату с Географической олимпиадой в виде квеста «СТАЛКЕР-66», которую организует «Уральский следопыт» совместно с молодежным отделом и секциями физической географии и фенологии Свердловского отделения Русского Географического Общества, географо-биологическим факультетом Уральского государственного педагогического университета. Географию неправильно изучать только в классе. Даже если это — интернет-класс. И ходить по рекам и озерам Урала без географии — нельзя. Надо уметь ориентироваться на природе. Надо понимать лес на берегу. Всему этому и будут учить географы. А победители олимпиады смогут бороздить городской пруд на яхтах с победителями регаты — это нормально, ведь Чарльз Дарвин создал свое учение после плавания на корабле «Бигль». Естествоиспытатели должны чувствовать себя на природе, как дома!

То же самое можно сказать и про майский фестиваль на Плотинок в Екатеринбурге. Многие годы он проходит как соревнования мастеров так называемых «экстремальных» видов спорта. Но мало ли таких фестивалей устраивается по всему миру! А у нас это — больше, чем фестиваль. Такие виды спорта требуют владения сложной современной техникой. К ним люди готовят целый год. Так вот: пусть люди весь год рассказывают, как они это делают. Пусть будут репортажи «юных корреспондентов» из кружков технического творчества на Урале, как части России. И премию за лучший репортаж о работе молодежи с современной техникой мы установим. И юнкоры — школьников и учащихся колледжей — наградим. А после — посмотрим на мастерство уральских «экстремалов».

В общем, «Уральский следопыт» будет рассказывать о молодой силе на родной земле. И о том, как она выступает в союзе со зрелыми мастерами.

В этом мы видим практическую формулу патриотизма. Разумеется, общероссийского — потому что уральского патриотизма не бывает. Урал — и в прошлом, и в настоящем — это произведение России, созданное всей страной, всеми ее народами и работающее на всю страну.

Генерал из деревни Гилевой

2015 год является богатым на юбилейные события.

Прежде всего, это 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. В войне, которая оставила неизгладимый след не только в истории нашего государства в целом, но и в истории каждой нашей семьи.

С Великой Отечественной войной неразрывно связаны еще два юбилея, имеющие большое значение для Свердловской области — 95-летие отважного летчика-истребителя, дважды Героя Советского Союза Г.А. Речкалова и 115-я годовщина со дня рождения Героя Советского Союза генерала армии И.И. Федонинского.

О юбилее Г.А. Речкалова «Уральский следопыт» подробно писал в апрельском номере этого года. Сейчас же наш рассказ об Иване Ивановиче Федонинском.

Надо отметить, что биография И.И. Федонинского еще ждет своих исследователей, поскольку публикаций об одном из соратников легендарного Маршала Победы Г.К. Жукова, не так уж и много.

Между тем, один только перечень наград генерала армии И.И. Федонинского заставляет с глубоким уважением относиться к этому человеку — медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, четыре ордена Ленина, пять орденов Красного Знамени, два ордена Суворова I степени, два ордена Кутузова I степени, орден Красной Звезды, орден «За службу Родине» III степени.

А еще награды иностранных государств: монгольские — медаль «Золотая

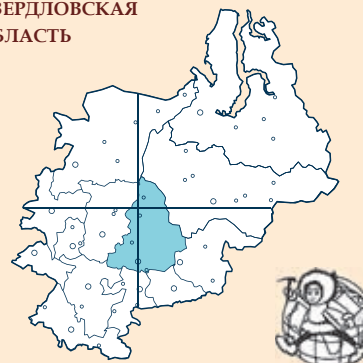
Звезда» Героя Монгольской Народной Республики, два ордена Сухэ-Батора, два ордена «За боевые заслуги», орден Красного Знамени; польские — орден Возрождения Польши, золотой крест ордена «За воинскую доблесть» VI степени, орден «Крест Грюнвальда» II степени, крест Ольшанского воеводства; Германской Демократической Республики — Золотая Звезда Президента, орден Заслуг перед Отечеством в золоте I степени; чехословацкая медаль «За укрепление дружбы по оружию» I степени, орден Красного Знамени Тувинской Народной Республики.

Иван Иванович родился 30 июля 1900 года в деревне Гилева Тюменского уезда Тобольской губернии (ныне Тугулымский район Свердловской области) в семье Ивана Трофимовича и Анфисы Ивановны Федонинских.

Иван Трофимович был маляром и дома бывал нечасто, постоянно вместе с артелью выполняя заказы и находясь в отлучке, поэтому воспитанием сына занималась в основном мать.

В девять лет Иван пошел учиться в Гилевскую начальную школу и, как отмечали его земляки, учился настойчиво, с интересом, отличаясь любознательностью и трудолюбием. Именно в начальной школе он заслужил пер-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юрий Артамонов

Полковник запаса, начальник отдела информационно-аналитической и методической работы государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания».

вую в своей жизни награду – Похвальный лист. Четыре года учебы пролетели быстро и с 13 лет отец стал приобщать Ивана к ремеслу, взяв его с собой в качестве подмастерья маляра.

Но, видно, не судьба была заниматься Ивану Ивановичу мирным тру-

дом. 24 декабря 1919 года он добровольно вступает в ряды Красной Армии и в 1920 году в качестве рядового в составе 5-й дивизии принимает участие в войне с Польшей. В одном из боев красноармеец Иван Федонинский был ранен в ногу и после лече-

ния, в начале 1921 года он получил отпуск домой.

В этом же году не стало его родителей, и в Тюменском уездном военкомате молодому, но уже имеющему боевой опыт красноармейцу, предложили службу по воинскому учету. В июле 1921 г. И.И. Федонинского переводят в город Омск в 33-й запасный полк, затем направляют на учебу в Омскую пехотную школу, которая в 1923 году переводится во Владивосток. В 1924 году, после ее окончания красный командир И.И. Федонинский назначается командиром взвода в 107-й Владимирский стрелковый полк 36-й Забайкальской дивизии.

В ноябре 1929 г. на дальневосточных рубежах СССР назревали события необычайной важности, связанные с решением вопроса о статусе КВЖД. Обстановка на границе накалялась. К этому времени И.И. Федонинский проходил службу уже в должности командира роты 36-й стрелковой дивизии Особой Дальневосточной армии.

Именно события на КВЖД стали боевым командирским крещением для И. И. Федюнинского. «За находчивость, умелое руководство подчиненными и проявленную личную храбрость» в ходе боев на КВЖД он был награжден орденом Красного Знамени и именным револьвером.

В 1931 г. И. И. Федюнинский с отличием заканчивает курсы командного состава «Выстрел» и назначается командиром батальона, а в 1936 году — помощником командира полка. В этом же году за успехи в боевой подготовке

И. И. Федюнинский награждается орденом Красной Звезды.

К 1939 году И. И. Федюнинский проходил службу на границе с Монголией, в должности помощника командира полка по хозяйственной части. И опять здесь складывается очень напряженная обстановка. Япония рассматривала Монгольскую Народную Республику как выгодный

плацдарм для нападения на Советский Союз, овладение которым открывало кратчайший путь к советскому Дальнему Востоку. Япония готовила серьезную операцию в районе реки Халхин-Гол, который был выбран далеко не случайно. С началом здесь боевых действий советские части попадали в крайне неблагоприятное положение: отдаленность железнодорожных путей, трудности в доставке вооружения, техники, продовольствия, боеприпасов, горючего и даже питьевой воды...

3 июля 1939 года, подтянув войска, японцы ночью переправились

на западный берег реки Халхин-Гол и овладели горой Баин-Цаган. Они намеревались ударом во фланг и тыл разгромить основную группировку советских войск, а затем принудить командование Красной Армии покинуть плацдарм. Обстановка становилась критической. Требовалось срочно восстановить положение, но резервов поблизости не было. И тогда командующий 1-й армейской группой комкор Г. К. Жуков решил бросить на японцев части ударной группировки своих войск, в составе которой был 24-й моторизованный

полк 36-й стрелковой дивизии, всего несколько дней назад принятый в командование И. И. Федюнинским.

Полку была поставлена задача нанести по противнику удар с северо-запада и запада и совместно с 11-й танковой бригадой и 7-й мотобронебригадой окружить и уничтожить его. Полк И. И. Федюнинского в сопровождении танков прорвался в тыл японских войск, нанес большой урон противнику, нарушив тыловые коммуникации. В результате наступления полком И. И. Федюнинского было захвачено большое количество техники и тяжелой артиллерии на главном участке фронта.

Действия 24-го моторизованного полка и его командира И. И. Федюнинского получили высокую оценку командования и лично Г. К. Жукова. «В начале боевых действий в районе реки Халхин-Гол Иван Иванович Федюнинский занимал должность помощника командира полка по хозяйственной части. Когда потребовался командир для 24-го моторизованного полка, в качестве первой кандидатуры была названа фамилия Ивана Ивановича Федюнинского. И мы не ошиблись. Во всех сложных случаях Иван Иванович Федюнинский умел находить правильное решение, а когда началось генеральное наступление наших войск, полк под его командованием победоносно вел бои», — отмечал

позднее Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

20 августа 1939 года в одном из боев Иван Иванович был ранен в ногу, а 29 августа, находясь в госпитале, узнал о том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Медаль «Золотая Звезда» И. И. Федюнинского имела порядковый номер 155.

6 февраля 1940 года И. И. Федюнинский был назначен командиром 82-й мотострелковой дивизии, которая дислоцировалась в Монголии, а уже в ноябре — командиром 15-го стрелкового корпуса Киевского особого военного округа. Штаб корпуса находился в Ковеле — крупном железнодорожном узле на линии, идущей от западной границы к Киеву. Полковник И. И. Федюнинский прибыл к новому месту

В этих боях Иван Иванович снова получил ранение и был доставлен в госпиталь в Москву. 12 августа 1941 года ему было присвоено воинское звание «генерал-майор».

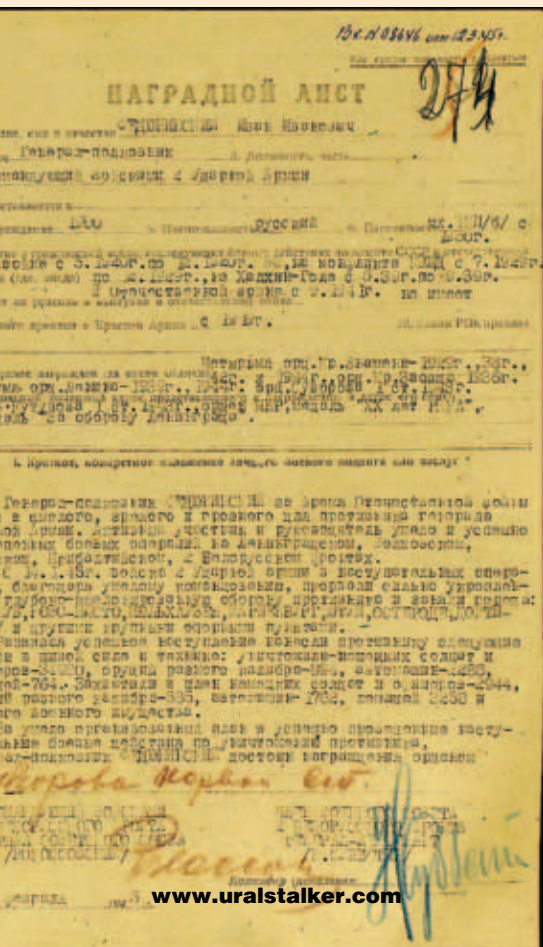
В сентябре 1941 года, когда сложилось угрожающее положение под Ленинградом, И. И. Федюнинский, по предложению Г. К. Жукова назначается заместителем командующего Ленинградским фронтом и одновременно командующим 42-й армией, которая сдерживала фашистов на основных участках прорыва к Ленинграду. В октябре 1941 года генерал И. И. Федюнинский назначается командующим 54-й армией Волховского фронта, принявшей активное участие в Тихвинской оборонительной и Тихвинской наступательной операциях, в результате которых советские войска добились значительных успехов.

С апреля 1942 года генерал И. И. Федюнинский, приняв 5 армию Западного фронта сражается под Москвой, а в октябре 1942 года — вновь Волховский фронт, где он в должности заместителя командующего фронтом участвует в разработке плана прорыва блокады Ленинграда и координирует действия соединений первого эшелона.

12 января 1943 года 67-я армия Ленинградского и 2-я Ударная Волховского фронтов перешли в наступление и к вечеру 18 января 1943 года соединились в районе поселка №5. Многомесячная блокада города была прорвана

службы, когда обстановка на западной границе СССР становилась все более напряженной. Непрерывно поступали сведения о сосредоточении здесь немецких войск, постоянно отмечались провокации и пролеты немецких самолетов.

В ночь на 22 июня 1941 года части корпуса были подняты по тревоге, а с началом боевых действий, к пяти часам утра основные силы корпуса вышли вплотную к границе и усилили ведущих бой пограничников. Таким образом, с первых часов Великой Отечественной войны соединения и части полковника И. И. Федюнинского вступили в боевые действия и, ведя тяжелые оборонительные бои, в отличие от многих соединений Красной Армии, нанесли ряд ощутимых контрударов по наступающим немецким войскам, сдерживая их продвижение на восток.

и 28 января, еще до завершения операции «Искра», И.И. Федонинскому был вручен орден Кутузова I степени.

И это далеко не все операции в разработке и проведении которых участвовал И.И. Федонинский. За годы Великой Отечественной войны войска под его командованием участвовали в боях на Западном, Ленинградском, Волховском, Брянском и 2-м Белорусском фронтах, в обороне и в прорыве блокады Ленинграда, в Тихвинских оборонительной и наступательной операциях, 1-й Ржевско-Сычевской наступательной операции, Курской битве, Брянской, Красносельско-Ропшинской, Нарвской, Таллинской, Восточно-Прусской и Берлинской операциях. За успешные боевые действия, руководимые им войска 25 раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего.

24 июня 1945 года генерал-полковник И.И. Федонинский участвовал в Параде Победы в Москве на Красной площади. Свои воспоминания о Великой Отечественной войне он заканчивает так: *«Поднятые по тревоге росистым июньским утром, мы, солдаты Советской страны, прошли сквозь испытание огнем – самое трудное испытание, когда-либо выпадавшее на долю нашего народа. Мы почти четыре года вместе со всем народом мужественно боролись за победу и добыли ее в суровых боях. Теперь нам предстояло закрепить*

и упрочить завоеванный мир, не допустить того, чтобы опять вспыхнули тревожные зарницы, чтобы миллионы людей вновь познали ужасы кровопролитной войны...».

После окончания Великой Отечественной войны И.И. Федонинский командовал войсками Архангельского военного округа, был заместителем и первым заместителем Главнокомандующего Группой советских войск в Германии, командовал войсками Закавказского и Туркестанского военных округов. На этих командных постах в интересах совершенствования боевой готовности войск, воспитания и обучения подчиненных, он умело использовал свой богатый боевой опыт.

Умер И.И. Федонинский 17 октября 1977 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

В 1983 году на родине генерала армии И.И. Федонинского, в деревне Гилева был открыт мемориальный музей, экспозиция которого повествует о жизненном пути легендарного военачальника. Здесь воссоздана обстановка его родного дома, собраны и бережно хранятся личные вещи и Ивана Ивановича, фотографии и документы, рассказывающие о его боевом и жизненном пути.

Рядом с домом-музеем ежегодно, в день рождения И.И. Федонинского, проходят торжественные ме-

роприятия, посвященные памяти прославленного земляка, в которых принимают участие все жители деревни – от убежденных сединами ветеранов, до мальчишек и девчонок, которые тоже хорошо знают биографию Ивана Ивановича и всегда могут рассказать, каким же он был и чем прославил свой родной край.

Традиционно в этот день односельчане Ивана Ивановича хлебом-солью, кроме делегации из Екатеринбургa, встречают гостей из Тюмени, где его тоже считают своим земляком.

На сельском празднике находится место песням и танцам, стихотворениям и воспоминаниям, передвижным фото- и книжным выставкам, показательным выступлениям юных спортсменов и солдатской каше из полевой кухни.

Каждый год день рождения генерала армии И.И. Федонинского становится поистине настоящим праздником для всех его земляков, для всех, кто помнит об этом замечательном человеке, о его полководческом таланте, о его вкладе в достижение Великой Победы, 70-летие которой мы отмечаем в этом году. **УС**

По сухопутным следам Ермака

(О древних вогульских дорогах)

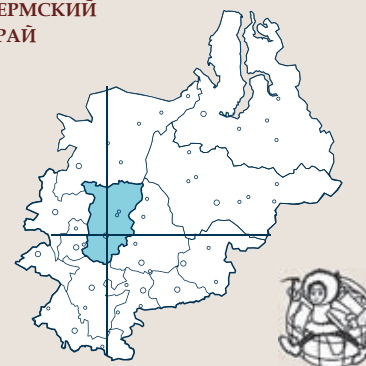
Фото автора

Виктор Привалов

Родился в дер. Куеда Пермского края в 1952 г. С 1979-го много путешествовал по Среднему Уралу и особенно по реке Чусовой. Было много и специальных поездок — поездами и автобусами, на пароходе и пешком. Много времени провел в библиотеках Свердловска, Первоуральска, Перми, Горького. В 1985-м семья переехала в г. Электросталь, но Урал и Чусовая неизменно остаются объектами любви и познания.

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

К началному периоду колонизации русскими срединного Приуралья (15–16 века) вогульские (мансийские) племена занимали обширные территории Среднего и Северного Урала. Помимо самих горных районов, их область обитания уходила далеко на запад, местами до реки Камы, а на востоке и того далее — к низовьям стекающих с Уральских гор притоков нижнего Тобола и Иртыша.

Естественно, между приуральскими, горными и зауральскими соплеменниками существовали пути сообщения. И таких преимущественно широтных (восток-запад) сухопутных вогульских дорог было несколько. Из зауральских (с пересечением в более доступных местах горной полосы Уральских гор) и горных районов они приводили путников на Вишеру и Колву, на Яйву и Косьву и, конечно, на Чусовую (до 30-х годов 18 века эта река имела официальное название Чюсовая). Причем только на Чусовую, занятую вогулями к приходу русских поселенцев почти на всем ее протяжении (за ис-

ключением самого верховья и низовой части), и на ее притоки с восточноруральских рек Нейвы, Тагила и Туры существовало не менее трех-четырех вогульских дорог. Почему же на эту реку из горных районов было столько путей? Ответ прост: Чусовая, после пересечения центральных среднеуральских хребтов (эта река в своем верховье течет по восточному склону Уральских гор), последующий свой путь проложила по западному склону Уральских гор почти параллельно основным горным хребтам лишь с небольшим отдалением от них по ходу своего течения. Получилось, что средний участок са-

мой этой реки на довольно большом протяжении не так уж далек от низкогорных перевалов почти всего Среднего Урала. К тому же, здесь ее основные правобережные притоки (Шишим, Дарья, Сулем, Межевая Утка, Серебрянка, Койва и Усьва с Вильвой и Вижаем) исходят из центральных горных хребтов и их верховья участки находятся в непосредственной близости от верховых участков рек Обь-Иртышского водного бассейна — Тагила, Туры и Ляли с их притоками.

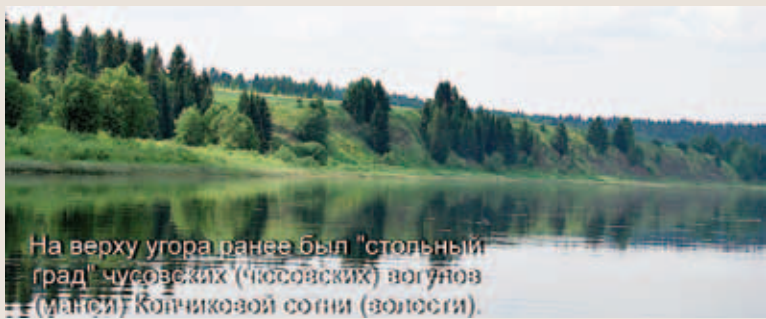
Из горных районов Уральских гор вогульские пути к Чусовой в основном вели (конечно, некоторые — предпо-

Село Сулем (Сулём).
Древняя дорога

У заброшенной деревни Копчик. Здесь, по перекату и острову, была переправа через реку Чусовую. Ранее, это была запасная переправа старой Вогульской дороги.

На веру угора ранее был "стольный град" чусовских (чусовских) вогунов (мансий) Копчиковой сотни (волости).

Село Верхняя Ослянка. Ранее здесь была переправа через реку Чусовую "Гороблагодатского тракта"

ложительно) к устьям ее притоков: Дарьи, Утки (Средней) и Шайтанки (где-то здесь с продолжением в вогульские поселения в бассейне верхней Сылвы и возможным выходом на Прямую Сибирскую дорогу), Сулема, Утки (Межевой), к вогульским поселениям на реках Койве, Вижаю, Вильве, Усьве, с возможным продолжением от слияния трех последних рек несколько далее вниз по Чусовой. Местами они пересекали реку Чусовую и выходили далеко на ее левобережье к небольшим вогульским поселениям. Близость средних участков рек Усьвы и Косьвы — с наименьшим расстоянием в 10–15 километров — дает возможность предположить наличие между ними древнего вогульского пути с общим выходом на восточный склон Уральских гор. Почти не вызывает сомнения существование уже в 16 веке (возможно и ранее) и древней вогульской дороги с Туры и Тагила к Чусовой

в вогульские поселения Копчиковой сотни. Она, объединяя дороги от вышеотмеченных восточноуральских рек, после пересечения чусовского притока — Серебрянки — вела к «стольному граду» отмеченной вогульской сотни (впоследствии — волости). От Чусовой она имела продолжение на Сылву, к низовьям ее притоков Шаквы и Ирени, где соединялась с Прямой Сибирской дорогой (доказательством последнего служат порой немалые чусовские таможенные сборы на отмеченной первой дороге с 1623 года). Это и есть древняя «вогульская» дорога.

Историки обычно не замечают или даже бесосновательно отрицают факт существования этой сухопутной дороги к началу 80 годов 16 века (Р.Г. Скрынников в книге «Ермак»). Но данная дорога к этому времени (предположительно, уже давно) существовала и, вероятно, являлась одним из основных

перевальных путей через Камень. Это был древний миграционный путь вогулов, путь их семейно-бытовых, религиозных и различных деловых связей. В 70-е и начальные 80-е годы 16 столетия, похоже, именно по этой относительно оживленной дороге из Зауралья и горных районов пельмские князья и разные вогульские мурзы приводили военные отряды вогулич на помощь чусовским соплеменникам для войны со строгановскими поселенцами в низовьях Чусовой и Сылвы. Вероятно, этой торной дорогой вели свои войска на русское низовье Чусовой и сибирские царевичи Маметкул (в 1573 г.) и Алей (в 1582 г.). Участок этой грунтовой дороги от реки Чусовой до левобережного притока реки Тагила — Баранчи (может, и далее), по некоторым данным, был знаком и казакам Ермака. Возможно, где-то здесь казачья сила атамана вынудила воинство сибирско-

го царевича Алея свернуть с чувоского пути и уйти на север. Да и сами казаки, отправляясь в сибирский поход, на сухопутном перевале «в 25 поприщ» (более 25 километров) вряд ли переносили свои отнюдь не маленькие суда и многопудовое на каждого человека снаряжение и продовольствие через лесные чащобы, болота либо по руслам маленьких речек с заросшими кустарником и деревьями берегами, местами еще и заболоченными. Вероятно, и им послужила здесь вогульская дорога, упоминание о которой, как о начальной перевальной точке дружины Ермака, есть в Строгановской летописи. Ее начальная часть написана, вероятно, во второй половине 20-х или в начальные 30-е годы 17 века на основе копии «Повести о сибирском взятии», составленной несколько ранее в Тобольске по рассказам оставшихся в живых ермаковых казаков и разных строгановских документов. Возможно, что были использованы и записанные ранее рассказы-воспоминания отдельных лиц, может, и из ермаковых казаков.

Впоследствии некоторые вогульские дороги через уральские перевалы стали широко использоваться российским народом для своего переселения и для разных хозяйственных нужд. Так, старинная вогульская дорога из Зауралья на Вишеру и Колву, по которой мансийские военные отряды на протяжении ряда столетий, вплоть до конца 16 века, не раз хаживали войной на Пермь Великую и на Вымь-Вычегодскую Старую Пермь, будет до 17 века использоваться и русскими ратниками, и первыми русскими (и не только русскими) переселенцами в Сибирь. Вогульский путь с камского притока Яйвы на сибирскую Туру с конца 16 века и почти на два столетия станет участком столбовой государственной дороги из Москвы в Сибирь и далее на восток. Этот уральский участок от Соликамска до Верхотурья неофициально будет называться Бабиновской дорогой.

С развитием на Урале горнозаводской промышленности станут широ-

ко использоваться буквально все вогульские дороги на реку Чусовую. С невьянских, алапаевских, тагильских и других заводов выпускаемая ими продукция по разным дорогам (в том числе и бывшим вогульским с их некоторым усовершенствованием) будет перевозиться лошадиной силой (в основном зимой) на Курьинскую, Сулемскую, Кашкинскую, Висимо-Уткинскую (на притоке Чусовой — реке Межевой Утке), Усть-Уткинскую и другие речные пристани для последующей доставки этих грузов водным путем разным европейским адресатам. Следует отметить, что по реке Чусовой, в основном с весенним половодьем, в первые три десятилетия 18 века сплавлялась почти вся продукция уральских заводов, впоследствии — от 50 до 70 процентов годового продукта всех уральских предприятий, а также часть продукции алтайских заводов и еще немало купеческих товаров.

Ну, а рассматриваемая нами древняя вогульская дорога с верховьев Туры и срединного Тагила на Чусовую в поселения Копчиковой сотни с ее продолжением на Сылву, впоследствии с определенными изменениями на отдельных участках, свяжет Нижнетагильские и Кушвинские горные округа с Верхнеослянской пристанью на Чусовой и с Большой Московско-Сибирской дорогой, проходящей через уездный город Кунгур (ранее через этот город проходила Прямая Сибирская дорога). Весь путь от Кунгура до Кушвы получит официальное название — Гороблагодатский тракт.

С появлением на Урале железнодорожного сообщения с выходом в российский центры и его дальнейшего развития, с увеличением грузоперевозок по железным дорогам и их удешевлением, судовой сплав заводской продукции и купеческих товаров по бурным уральским рекам ко второй четверти 20 века уйдет в историю. Некогда важные в российском хозяйстве пристани и судоверфи на Чусовой (как и на Сылве, Уфе и Белой) прекратят свое существование. К тому же, оставшись в сто-

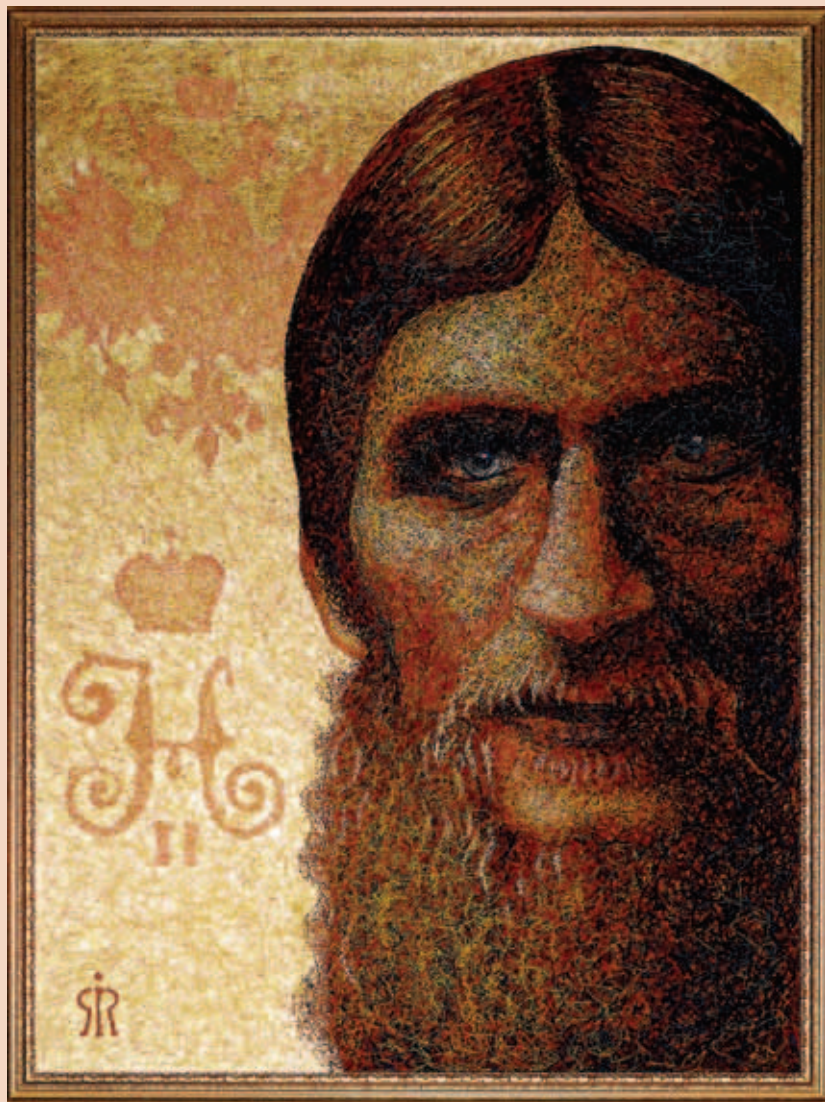
роне от железных дорог и исчерпав свою рентабельность, был остановлен и ликвидирован ряд причусовских заводов — Старошайтанский и Кыновский, а также соседствующие с Чусовой — Сылвинский (в верховьях реки Сылвы) и Серебрянский. Местное население, лишившись своих прежних многолетних занятий, связанных с заводской работой, со строительством грузоперевозящих речных судов, гужевой транспортировкой грузов на заводы и с заводов на речные пристани, погружкой судов, их последующим сплавом и не находя уже здесь другого достойного занятия, стало покидать свои родные места. Ранее многолюдные (и не столь многолюдные) прибрежные населенные пункты опустели, некоторые к нашим дням уже давно исчезли.

Все вышеотмеченное и ряд других факторов привели к запустению многих дорог, связывающих прежде уральские заводы с речными пристанями. Некоторые из них с удалением от населенных мест заросли бурьяном и уже давно не используются. Так, следуя судьбе прежних вогульских путей с Вишеры и Колвы на Лозьву и Пельм, бывшей Бабиновской дороги и, возможно, еще каким-то, ушли в историю и некоторые прежние вогульские дороги с восточных склонов Уральских гор на Чусовую. Многие современные населенные пункты на берегах среднего участка Чусовой, естественно, имеют дорожное сообщение между собой. От некоторых из них идут обычные проселочные или несколько улучшенные дороги на восток через горные перевалы к восточнорусскому городкам и поселкам. Вполне возможно, что их отдельные участки имеют давнюю историю, исходящую еще от древних сухопутных вогульских путей.

Объединенная древняя вогульская дорога с Туры и Тагила, ставшая впоследствии от города Кушвы (с некоторыми изменениями на маршруте) Гороблагодатским трактом, в наше время еще используется редкими автомобилистами от городов Нижнего Тагила и Кушвы до расположенного на берегу Чусовой села Верхняя Ослянка. Уже довольно давнее прекращение паромного сообщения через реку Чусовую в этом селе прервало ранее оживленное по этому маршруту транзитное сообщение многих бывших средних и североуральских горных заводских округов с городом Кунгуром, с выходом на Московско-Сибирский тракт. От Кунгура до реки Чусовой бывший участок Горнозаводского тракта в наше время используется только на отдельных участках местными жителями. **УС**

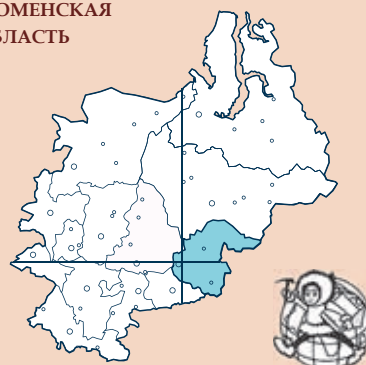
Распутин-Новый: по следам секретной миссии

◀ Портрет Распутина-Нового работы тюменского художника Игоря Рязанцева

Фото автора

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

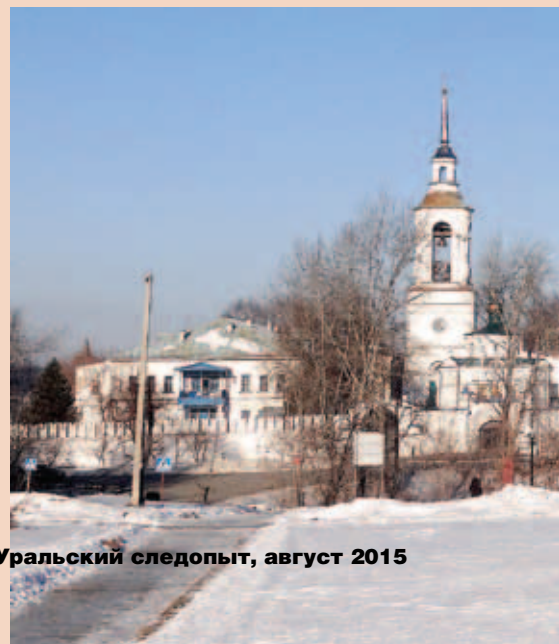
Владимир Полищук

Выпускник факультета романогерманской филологии ТюмГУ, обозреватель газеты «Тюменская область сегодня», сопредседатель краеведческого клуба «Тюменская старина», член рабочей группы по развитию туризма при правительстве Тюменской области. Имеет около 30 публикаций в научных сборниках.

Близится 2016-й год — вековая годовщина гибели самого знаменитого сибирского крестьянина. В свете этого хотелось бы обратиться к фактически детективному сюжету, где земляк предстает с неожиданной стороны — как гид-организатор туристско-экскурсионного дела с элементами конспирации.

Теперь о том, что в последние годы постепенно проясняется. Известны инициатива и решающий вклад служившего в Тобольске в начале XX века сперва по финансовому ведомству, а затем

губернатором Н. А. Ордовского-Танаевского в канонизацию «последнего царского святого» Иоанна Тобольского. Прославление, совершенное собором из тринадцати архиереев во главе с митро-

Уральский следопыт, август 2015

политом Московским и Коломенским Макарием (Невским), состоялось 10 июня 1916 года. Прошло оно (по просьбе губернатора к императрице во время апрельской аудиенции) в отсутствие «старца» (Здесь и далее: курсив, выделение слов и пр. — В. П.), хотя и признавались его *должные старание и участие*. Нельзя не учитывать и неопценные роль и значение знаменитого уральского мужского монастыря — Свято-Николаевской обители — и ее небесного покровителя святого преподобного Симеона Верхотурского в судьбе Григория Ефимовича. Принимаемая вышесказанное во внимание, необходимо внести определенность в паломнические поездки *двух* групп летом 1916 года. Когда Г. Е. Распутин-Новый *горделиво* навестил свои — в определенной степени — как «*детище*», так и «*alma mater*» по маршруту Петроград — Тюмень — *Тобольск* — Тюмень — Екатеринбург — *Верхотурье*.

Очевидное

«Надводная часть айсберга» — *вторая* (августовская) *поездка* — патронировалась императрицей. Видимо, поэтому и хорошо заметна документированная как через описания, так и через переписку ряда лиц, причастных к ее организации:

«Телеграмма из Тобольска 05.08.1916. Царское Ея Величеству Государыне Императрице Александре Феодоровне. Родная Государыня, слышу *кто-то* собирается помолиться Святителю, радуюсь благословляю помещение приготовил в своем Архиерейском доме. Надеюсь матушка Царица строго прикажет других ке-

▲ Тобольск, кремль. Покровский зимний собор

лий не искать. Храни Вас Христос. Ваш Епископ Варнава.

05.08.1916. Срочно. Царское Церковный 2. Фрейлине Вырубовой. Родная благоволи ты или *кто другой* кто едете помещение готово Архиерейском доме дальше не пушу верую сердце подскажет почему привет *другу*. Епископ Варнава.

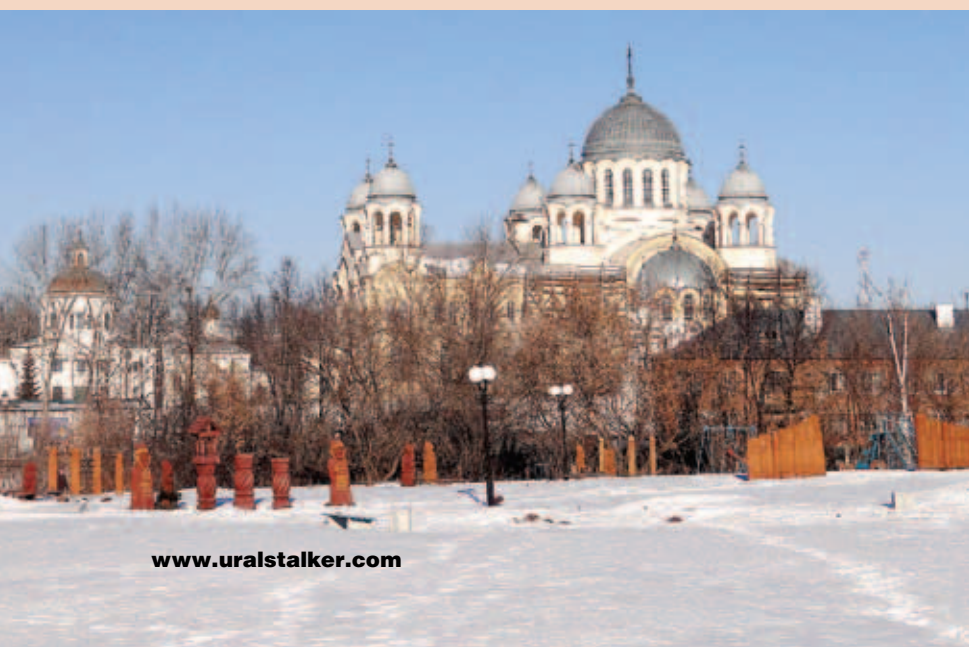
06.08.1916. Срочно. Царское Село. Анне Александровне Вырубовой. Возвратясь сегодня получил две телеграммы в одной одиннадцатого в другой пятница зна-

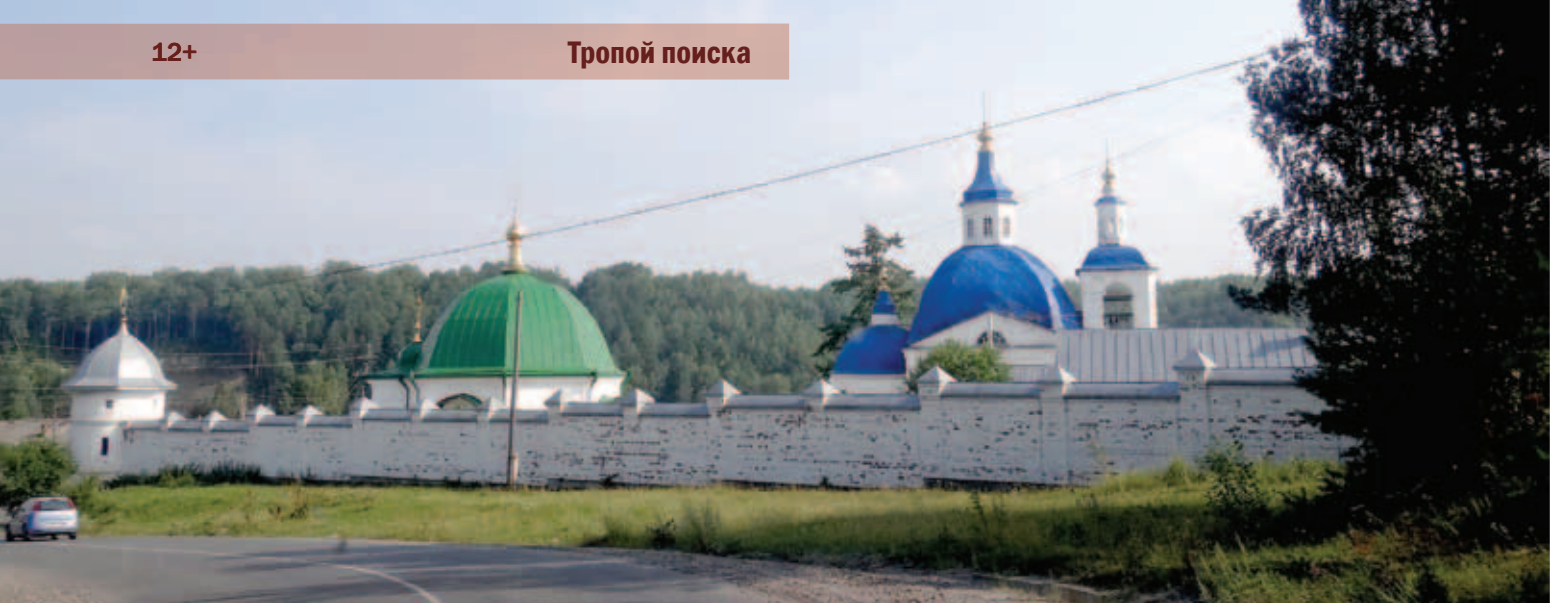
чит двенадцатого. При выезде телеграфируйте точно номер поезда. Пароход будет. Губернатор Ордовский».

Происходившее тогда он описал в мемуарах: «Наконец приехала компания: Анна Александровна Вырубова* и ее горничная, двое неизвестных мужчин (вероятно, агентов полиции), *сестра милосердия Ольга, с императорской брошкой, двуглавый орел на горле и, конечно, Григорий Ефимович Распутин*. Заботу о двух неизвестных мужчинах взял на себя Полицмейстер, Григория Ефимовича взял к себе Варнава (епископ Тобольский и Сибирский. — В. П.). Пробыли 3 или 4 дня, забыл. *Ездили в Ивановский (Иоанно-Введенский. — В. П.) женский Монастырь и раз обедали там после Литургии*.

Встречая их на пристани, я обратил внимание, что Вырубова

◀ Верхотурье. Вид с центральной площади города на Свято-Николаевский мужской монастырь

выдвигает вперед «сестру Ольгу». Для Вырубовой я отвел и приготовил лучшую комнату и провел электрический звонок в комнату горничной. Войдя в свою комнату, Вырубова спросила:

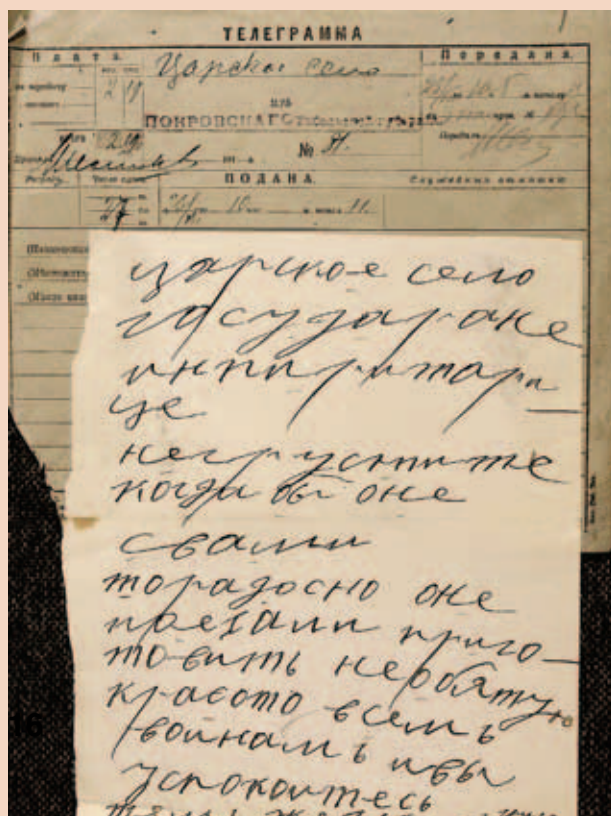
— А где будет сестра Ольга?

Я показал.

— Нет-нет, сестра, я прошу Вас занять ту, первую комнату, она лучше, рядом с большим залом, из которого есть выход на террасу.

Та начала разубеждать, перейти вполголоса на английский язык. Я отошел. Конечно, они заметили свою бестактность, и сестра Ольга тотчас же сказала твердым голосом:

▼ Почерк Распутина-Нового: копия оригинала одной из телеграмм

▲ Иоанно-Введенский женский монастырь возле Тобольска

— Нет, Анна Александровна, все уговоры тщетны, эта комната Ваша.

Приехали они под вечер, быстро разошлись по комнатам, собравшись к чаю и ужину. Спать легли рано.

— Завтра к Святителю, Владыко сам будет служить обедню у Св. Мощей в малом храме в 81/2 утра. Вы, Николай Александрович, заняты, на нас не обращайтесь внимания... Мы все будем исповедаться и причащаться, а потом пить чай у Владыки. Он уже сообщил по телефону и даже собирался приехать сегодня, но я отклонила. Сестра Ольга устала.

Я по обычаю в 6 часов утра, но уже не в халате, а в тужурке перехожу через «зало» — гуляет сестра Ольга. Поздоровался.

— А Вы, сестра, рано встаете.

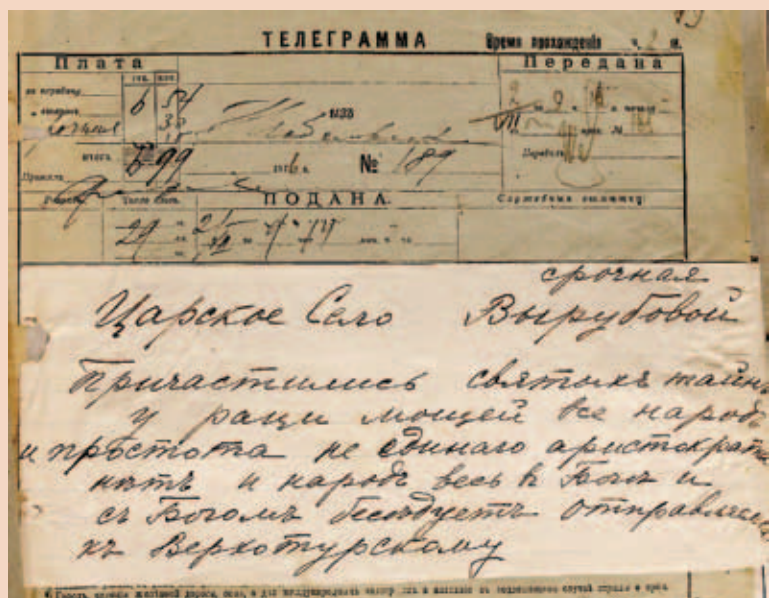
— Привыкла в госпитальной работе и в поездах. А вот Вас, Николай Александрович, не ожидала встретить так рано.

— Я всегда ровно в 6 часов вхожу в кабинет. Но простите, сестра, может быть, Вы скажете Ваше отчество, как-то неудобно — сестра Ольга, и только.

— Нет-нет, я так привыкла, все меня, и бедняги раненые, так зовут. Да и приятно: сестра, милая сестрица, — масса братьев накопилась, я и письма так получаю.

Вечером Александра Ивановна** говорит:

— Мы сидели в саду с сестрой Ольгой, и я, прикинувшись дурочкой, затеяла с ней разговор

▲ Делеша из Тобольска, приписываемая Распутину

о нашем с тобой положении, а она говорит:

— Да, все знаю и понимаю, я сама не вдова, не жена, с мужем разошлась, идет дело о разводе, будет новый брак с другим.

— Если не секрет, фамилия Ваша по первому мужу?

Назвала какую-то английскую фамилию. «Холодно, пройдемте в дом». А солнце жарит вовсю. Я поняла, надо кончать разговор. Входим в зал. Она говорит: «Дорогая Александра Ивановна, зовите меня сестрой Ольгой, о чем я просила сегодня и Николая Александровича». И скоро прошла в свою комнату.

Так как в то время шло дело о разводе сестры Государя, Великой Княгини Ольги Александровны, с Ея мужем и свадьбе с офицером модного видного полка, то я остался и поныне в убеждении, что была именно она...

Это был последний эпизод Канонизации. Уехали на пароходе под вечер, пообедав у меня, и все просили «не провожать».

Итак, если верить только ощущениям тобольского губернатора, то «Сестра Государя, Великая Княгиня Ольга Александровна» в компании Вырубовой и Распутина Нового далее проследовала в Покровское — Тюмень — Екатеринбург — Верхотурье. В этой версии стоит усомниться. И вот почему.

По воспоминаниям жандармского генерал-майора А. И. Спиридовича: «9-го Распутин уехал в Сибирь. С ним поехали его поклонницы Вырубова и Ден***.

Они ехали в Тобольск поклониться мощам вновь прославленного угодника».

Позднее Вырубова писала: «В 1916 (ошибочно указав 1915 г. — В. П.) году я еще раз ездила в Сибирь. В этот раз с моей подругой Лили Дэн и другими и со своим санитаром, так как была на костылях. В этот раз ехали мы на пароходе по реке Туре из Тюмени до Тобольска на поклон мощам святителя Иоанна. В Тобольске останавливались в доме губернатора, где впоследствии жили Их Величества».

«Телеграмма из Покровского. Подана 16.08.1916 г. в 7 ч. 19 м. Царское Село. Государыне Императрице. Несказанно благодарна дорогой телеграмме передает привет рад брат устроился. Я тоже целую его ночью выедем Тюмень очень прошу до 11 утра вокзал 19 вечером Верхотурье, погода теплее всегда с тобой целую руки тоскую. Аня».

Из книги Ден: «Наконец поздно вечером мы прибыли в Тюмень... В Тобольске нас встретил губернатор, главные чиновники и иерарх Православной Церкви Варнава. Затем нас отвезли в дом губернатора, где я спала в небольшой комнате, год спустя ставшей кабинетом Государя Императора. На следующий день мы посетили могилу Святого... Распутин ночевал у священника... два дня спустя наш визит завершился... В Верхотурском монастыре Распутин решил с нами расстать-

ся, поэтому мы с Анной поехали в Пермь, где наш салон-вагон прицепили к другому поезду».

Невероятное

Сейчас обратимся к «подводной части айсберга» — поездке без лишней помпы *первой группы* (конец июня — начало июля). Ее местная «Сибирская торговая газета» (№ 151 за 16 июля 1916 г.) косвенно зафиксировала в хронике: «Только и слышно в Тюмени: «Гришка» или Гр. Еф. (судя, кто говорит), поехали туда, приехали оттуда и т.д. И теперь старец чуть не неделю рассказывал по городу в ярко красной рубашке. А почеть то ему здесь какой. Въ одномъ синематографе напримеръ его на улице встречали, под ручки водили. Да всего и не перескажешь. А послушайте, как он рассказывает о своих успехах в столищах, поговорите съ нимъ о его поездке въ последний разъ в Тобольскъ со своими гостями, или как *провожалъ он их в Верхотурье* (фактически через два года после официального визита Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, сестры императрицы. — В. П.) и «гостилъ там у настоятеля. Старецъ, поживъ в Тюмени, пощеголявъ яркими цветами своих рубашъ «навыпускъ», уехалъ вновь въ с. Покровское...»

▼ Скульптура Г. Е. Распутина Нового в Тюмени, появившаяся в августе 2014 г.

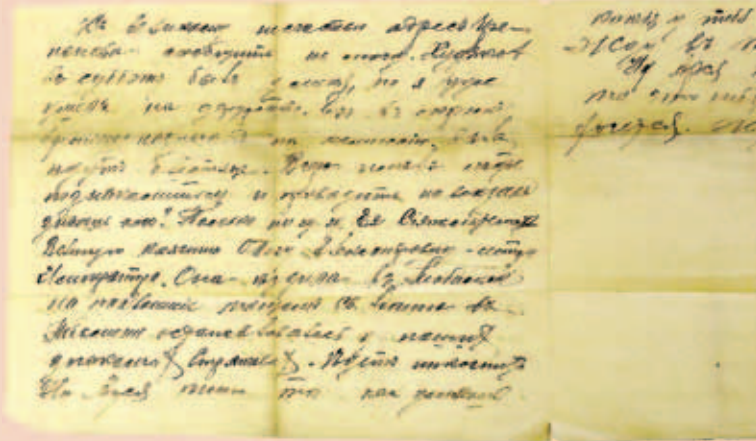
▲ Телеграмма-«бомба» (ГАРФ. Ф.612. Оп.1.Д.61. Л.80)

◀ Младшая сестра Императора — Великая Княгиня Ольга Александровна (в последующем — Куликовская-Романова)

▼ Копия 3-й страницы письма телеграфиста Колобова

Обратимся к отрывочным материалам, позволяющим проследить примерную хронологию маршрута стайки *неназванных* столичных паломниц, сопровождаемых «Гр. Еф.». (Касательно «старца» стоит оговориться, что он «не дружил» с орфографией и знаками препинания и грамотность отдельных телеграмм, зачастую приводимых в книгах, — это, скорее всего, заслуга телеграфных служащих либо корректоров цитируемых изданий. В его «чистописании» можно убедиться на примере телеграммы с. Покровского от 23 августа за «фирменной» подписью «Григорий Новый».

«11 июня 1916 г. Государыня Императрица Александра Феодоровна — Государю Императору Николаю II: «Мы сегодня вечером повидаемся у нее Ани на дому с нашим Другом, чтобы проститься с ним, так как Он собирается уехать...»

17 июня 1916 г. Государыня Императрица Александра Феодоровна — Государю Императору Николаю II: «... Он так мило сказал Сержу Тан. (Сергею Александровичу Танееву — брату А. А. Вырубовой. — В. П.), что он (Келлер) и Аня одинаково нам служат, каждый на своем месте, и вот почему он ее так любит. Поэтому я сказала А., чтоб она попросила нашего Друга за него помолиться, я сказала ей вчера вечером, чтоб она передала Ему сегодня (Он уезжает в Тобольск, а оттуда к себе на родину)...»

17 июня 1916 г. Г. Е. Распутин-Новый (из Тихвина) Государю Императору Николаю II в Царскую Ставку): «Все славят Бога, несмотря на тяжелую минуту, носят в сердцах мир и благоволение. Церковь высоко, она — звезда непобедимая, просветит нас вечной радостью». (Почему «Все» едут северной ж/д веткой в обход Москвы — Казани? Чтоб уменьшить вероятность «засветить» состав спецгруппы случайным великосветским попутчикам, а то и представителям «желтой» прессы?)

29 июня 1916 г. Г. Е. Распутин-Новый — А. А. Вырубовой: «Дух благословляет Церковь, непоколебимо радуется».

Можно допустить, что данное послание — уже из Тобольска и, руководствуясь им, профессор-историк Олег Платонов упомянул о «Гр. Еф.»: «В июне 1916 года он находился в родных местах, 29 июня (Праздник Св. Ап. Петра и Павла. — В. П.) он направился на торжества по канонизации, прибыл рано утром. С ним была Головина, Манчтет и еще несколько его почитательниц. Побывали у губернатора, у епископа Варнавы, наконец, посетили Иоанновский женский монастырь».

Далее обратимся к почтовым отправлениям тех дней. Кстати, среди телеграмм, хранящихся в ГАРФ, и обычно приписываемых Григорию Ефимовичу, име-

ются три своеобразных. Что же там можно почерпнуть «между строк»?

№ 1 — «30 июня 1916 г. Подана в 5ч. 8 м. Тобольск — Царское Село. От неизвестного — Вырубовой. Сидим соседстве собора (у, с? — В. П.) Вла (дыки, дыкой? — В. П.). На бланке имеется пометка: «Податель отказался сообщить свой адрес, телеграмма принесена из Архиерейского дома».

30 июня 1916 г. «Подана в 5ч. 9 м. Тобольск — Царское Село. Вырубовой. Владыка благословляет, призывая Покров защиту Митрополита Иоанна Максимовича. Любовью беседуем, памятуя всех. Твои труды и успехи Митрополит Иоанн Максимович записывает в книгу. Епископ Варнава Григорий».

(Обе телеграммы, видимо, доставлены из одного места одним посыльным и отправлены практически одновременно. Первая из них (без подписи!) явно принадлежит кому-то из прибывших в Тобольск с «Гр. Еф.»

30 июня 1916 г. «Тобольск — Ц. Ставка Государю Императору. Святитель Иоанн Максимович благославляет сильной святительской своей могущей рукой и ослепляет неверие и рать нечистую силу. Просветится солнце над войсками нашими благочестие. Епископ Варнава Григорий».

30 июня 1916 г. «Тобольск — Царское Село. Подана в 15ч. 31 м. Государыне Императрице Александре Феодоровне. Боголепно

и благонаравно справил торжество Губернатор и правит всем так как есть кротко и смиренно. Святитель Иоанн Максимович благославляет край и призывает к себе толпы народа и у рацы Его солнце восходит теплоты. *Григорий Новый*.

30 июня 1916 г. «Ц. Ставка. Дорогой мой Ангел! ...Тетя Ольга на 10 дней уезжает в Киев, ее пригласила к себе дорогая матушка... Даст Бог, мы скоро, на будущей неделе, будем вместе — такое счастье! Мы не выедем отсюда раньше 5-го... Навеки твоя старая Женушка».

№ 2 — «2.7.16 Подана в 9 ч. 14 м. Тобольск — Срочная. Царское Село. Вырубовой. Причастились Святых Таин у рацы мощей (.) все народ и простота (.) ни единого аристократа нет (.) и народ весь в Боге и с Богом беседует (.) *Отправляемся к* (Симеону. — В. П.) *Верхотурскому*». Копию депеши с четко выведенным текстом (ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 61. Л. 79.) воспроизводит в прекрасном альбоме-книге «Царское Верхотурье» Архимандрит Тихон (Затекин).

Считается, что телеграмма послана «Гр. Еф.». Но для него было характерно свои подписывать, а эта — *без автографа* (!!! — В. П.), как отправленная двумя днями ранее и следующая. И если обратить внимание на почерк, стиль, пунктуацию и лексику, например, слово «аристократа», то возникает невольное сомнение в авторстве малограмотного «старца», который такое слово вряд ли имел в своем активном словарном запасе. Вместе с тем, отправителю депеши почему-то было очень важно *срочно* сообщить (или успокоить адресата?), что «ни единого аристократа нет». Не потому ли, что отсутствуют люди «своего круга», которые могли бы опознать?

№ 3 («бомба»): «2.7.16 Подана в 12ч. 52 м. Тобольск — Срочная. Царское Село. Вырубовой. Боголепно и просто *гостили у губернатора* (.) *скажи старцу* пусть исполнит обещанное по поводу Гаврилова****». В нижнем правом углу — опять приписка телеграфиста (карандашом): «адресь податель отказался ставить телеграмма принесена изъ Губер-

наторского дома»). Сомнительно, что «Гр. Еф.» вдруг заговорил о себе в третьем лице. Ясно, что «некто» хотя и «гонял чай у губернатора», но, похоже, не обладая влиянием на старца, обращается с просьбой (распоряжением?) формально — к Вырубовой (или к ней, как к «почтовому ящику?»), на самом же деле — как знать...

Императрица Александра Федоровна *переписала в свою записную книжку* телеграмму, направленную ей 4 июля 1916 г. Г. Е. Распутиным-Новым из Тюмени: «*Путешествуем праведному Симеону Верхотурскому Чудотворцу Святые молитвы ко Господу возрадуют путь ваш и встреча радости везде взывает оживление*».

Депешу дезавуирует письмо одного из тюменских семейных архивов. На фронт другу Арсению Рылову, телеграфист Колобов, в частности, сообщал: «5/VII-16 *Здравствуй, друг Арся!*... *Дела идут блестяще. Вчера (т.е. 4 июля 1916 г. — В. П.) имел счастье познакомиться и проводить на вокзал знаешь кого? Только ни гу-гу. Ее Святельство Великую Княгиню Ольгу Александровну (в последующем — Куликовскую-Романову. — В. П.) — сестру Императора. Она ездил в Тобольск на поклонение мощам св. Иоанна. В Тюмени останавливалась у наших знакомых Стряпчевых. Едет инкогнито... Аркадий*». Эти его знакомые — дружественная семейная чета «Гр. Еф.», о котором в их доме ранее даже снимался фильм

о подготовке «старца» к отъезду в столицу...

Известно, что далее «Гр.Еф.» и группа дам, будучи проездом в Екатеринбурге, посещали **Ново-Тихвинский женский монастырь**. Так в деле, заведенном в 1917 г. представителями временного правительства в отношении Екатеринбургского епископа Серафима (Голубятникова), послушница Мария Ушакова дала такие показания: «...в Ново-Тихвинском женском монастыре я служу привратниц ей уже скоро шесть лет... В июле 1916 года Распутин снова приезжал к нам в монастырь, но только уже в сопровождении пяти женщин, причем я вышла из келии на крик Распутина... Кричал Распутин на Диоклию (Монахиню-привратницу. — В. П.) при мне и топал ногами. После этого он со своей компанией на трех подводах и уехал. Слухи ходили, что среди... женщин был кто-то из царской фамилии, но кто именно — не знаю...»

6 июля 1916 г. — (Из *Верхотурья?* — В. П.) Г. Е. Распутин — Государю Императору Николаю II: «Встреча семейства — это событие святости всем и вся, никогда не изгладится эта встреча и отражается у всех миром и гордостью победы. Симеон Праведный молится ко Господу о мудрости духовной, [о] силе, ей совершится победа». 7 июля 1916 года Государыня Императрица с августейшими дочерьми прибыла в Ставку.

► Село Покровское по реке Туре. 1912 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

Некоторые соображения по поводу

Таким образом, можно сделать вывод, что, «Гр. Еф.» с честью оправдал доверие «старших товарищей», взвалив на свои плечи заботы о поездках двух групп, первая из коих несла особую миссию — скрыть *инкогнито* из Петрограда. Не исключено, что об истинном вояже этой персоны («Тетя Ольга... в Киев») не ведала даже императорская чета. Любопытна тенденция, что и Ю. А. Ден, вояжируя по Тобольской губернии, старалась быть *инкогнито*, вводя этим в заблуждение губернатора. В то же время медсестра и начальник госпиталя Великая Княгиня Ольга Александровна выполняла свою благородную миссию в прифронтовом Киеве. И, может, благодаря тому, что ранее посетила святыни Тобольска и Верхотурья, устроила личную жизнь****.

Выше говорилось о неудачной попытке «Гр. Еф.» пройти на территорию Ново-Тихвинского женского монастыря. На допросах настоятельница обители игуменья Магдалина (Досманова) показала: «...Во вверенном мне монастыре я живу 58 лет. В нашу обитель Распутин приезжал раза три. Но я его ни одного раза не видела. Последний раз он был *летом 1916 года*. Во время приездов, как мне докладывали, *Распутин* в сопровождении женщин (1–4) *посещал храмы* и уезжал обратно». В показаниях насельницы Хионии говорится: «Наш монастырь посещают и посещали всякие высокопоставленные лица, которые осматривали наш столетний монастырь и уезжали. Точно года не могу припомнить, но знаю, что в 1915 или 1916 году к нам в обитель приезжал Григорий Распутин *в сопровождении 6–7 женщин*, среди которых, говорят, была княжна, но какая именно я не знаю. Во время этого посещения меня дома не было... Помню, что это было *в шале месяце*... Распутин не поверил словам привратницы, которая ему заявила, что дома нет ни казначеи, ни игуменьи и топал ногами на привратницу...».

В книге Архимандрита Тихона (Затекина) («Григорий Распутин-Новый. Верхотурские страницы») приводятся показания следователя ОГПУ игуменьи Олимпиады (Шубиной), после смерти игуменьи Таисии (Сычевой), с 1925 года вставшей на главе *Покровского женского монастыря*. Там отражен факт посе-

▲ Тобольск, 31 августа 2013 г. Митрополит Димитрий беседует с Ольгой Николаевной Куликовской-Романовой после открытия выставки картин ее работ

щения «старцем» обители в ходе одного из визитов в Верхотурье.

В приложении соавтор О. А. Бухаркина, заведующая отделом использования и публикации документов ГАСО, ввела в научный оборот четыре подлинника дружеских писем (одно из которых — по штемпелю на конверте от 17.11.1911 г.) «Гр. Еф.» к настоятельнице *Иоанно-Введенского женского монастыря* (под Тобольском) игуменье Марии (Дружининой). Как мы помним, тобольский губернатор упоминал о неоднократном *посещении* данной обители высокопоставленными паломниками в августе 1916 г.

Основываясь на отрывочных данных можно допустить, что на маршруте «Гр. Еф.» не ограничивался поклонением только двум сибирским святым. Скорее всего, он, владея информацией об объектах показа (где бывал неоднократно) и *наработанными связями*, учитывал состав групп. Их программу старался разнообразить «дамской» составляющей, организуя в обоих случаях посещение соответствующих *женских монастырей* по отработанной схеме. Да и на самом деле, почему бы, будучи хорошо (почти пять

лет) знакомым с игуменье Марией, не пожаловать в *Иоанно-Введенский женский монастырь*, где теплый и хлебосольный прием гарантирован? Или уроженцу села *Покровского на Туре*, прихожанину местной *Покровской церкви*, *изыскавшему средства на новый придел к ней*, да не привести дорогих ему гостей в *Покровский храм Покровского женского монастыря* Верхотурья?

А вот если бы еще знать поименный состав 1-й группы...

В заключение хотелось бы выразить глубокую признательность Архимандриту Тихону (Затекину) за любезно предоставленные автору копии некоторых оригиналов телеграмм Г. Е. Распутина-Нового из Государственного архива Российской Федерации. **УС**

* Вырубова А. А. (1884–1964), ближайший друг Царской Семьи, почитательница Г. Е. Распутина-Нового. Урожденная Танеева, жена (1907) лейтенанта А. В. Вырубова (1917 г. — развод). Умерла в Финляндии.

** Гражданская супруга Н. А. Ордовского-Танаевского. *** Ден Ю. А., фрейлина Императрицы, жена капитана I ранга Карла Иоакимовича фон Дена. Он 16.04.16 г. был назначен командиром крейсера «Варяг» — для перегонки корабля из Японии на ремонт в Англию.

**** Гаврилов Николай Иванович, действительный статский советник, вице-губернатор с 05.04.1908 г., «засидевшийся» на этой должности, по мнению Н. А. Ордовского-Танаевского.

***** 4 ноября 1916 г. в госпитальной церкви совершилось венчание В. К. Ольги Александровны с ротмистром Куликовским Николаем Александровичем.

Воевавший Ямал

Сергей Пудов

► Крейсер «Адмирал Шеер»

Трудовую биографию начал в многотиражке «Звезда» на строительстве Серовской ГРЭС (Свердловская обл.). Работал в газетах Кемеровской, Свердловской, Тюменской областей. В пос. Комсомольском Советского района был главным редактором студии телевидения. Автор трех книг: «Радуга жизни» (2006), «Под небом Заполярья» (2012), «Без права на забвение» (2014). Живет в Югорске Тюменской обл.

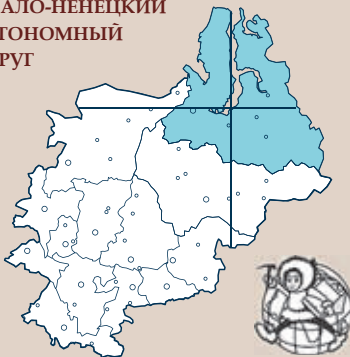
Есть и материальные свидетельства: в музеях Ямалского и Пуровского районов хранятся пуговицы (украшают ненецкую куклу) вполне с мирным якорем, но пугающей надписью на обороте: «Kriegsmarine 19 JFS 42». В 2000 году на 71° широты и 20°22' восточной долготы, в районе реки Ер Хасуй Яха Василий Вануйто нашел почти развалившийся оцинкованный ящик с надписью «Nürnberg», в котором лежали боевые патроны. О том, как попали германские пуговицы 1942 года и патроны на Ямал, остается только догадываться.

Обманутое доверие

Театр боевых действий Второй мировой войны уже за год до 22 июня 1941 года захватил советскую Арктику, знакомую морякам и летчикам Германии еще с довоенного времени. Тогда, убаюканные разговорами о мирном характере исследований, власти СССР разрешили им проходить (или пролетать, как дирижаблю LZ-127 «Граф Цепелин» в 1931 году) по трассе Северного морского пути (СМП). А в 1940 году по секретному соглашению с СССР этой трассой прошел в сопровождении советских ледоколов германский вспомогательный крейсер «Комета», замаскированный под торговое судно «Donau».

14 августа, взяв на борт двух лодочников, оставленных ледоколом «Ленин», «Комета» вышел в акваторию Карского моря. Самостоятельно пройдя 160 миль свободной водой, крей-

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

сер столкнулся со сплошными льдами и после безуспешных четырехчасовых поисков прохода вернулся в район Маточкина Шара.

Слишком поздно советская сторона поняла, зачем гидросамолет с корабля «Agado-196» летал над Карским морем, а команда проводила несанкционированные высадки на сушу.

19 августа капитан Р. Эйссен все же провел «Комета» через тающие льды Карского моря. Самое удивительное (и вероломное), что, разведав ледовую обстановку и ситуацию в портах, после ремонта в бухте Анадырь крейсер неожиданно появился в Тихом океане, «скинул овечью шкуру» и потопил шесть английских судов общим водоизмещением около 43000 тонн! Однако главным приобретением гитлеровцев от прохода крейсером «Комета» СМП, несомненно, являлась ценнейшая развединформация, облегчившая в дальнейшем операции Kriegsmarine (военно-морских сил) в Арктике. Не случайно информация о походе крейсера являлась засекреченной и впервые была обнародована только в апреле 1943 года в газете «Hamburger Fremdenblatt».

Планы фашистов

СССР в полной мере осознал всю опасность ситуации (для себя и союзников) лишь в 1941 году, когда трасса СМП стала стратегически важной: по ней направлялась часть грузов союзников, снимаемая на грузку с Транссибирской же-

В истории Тюменской области есть подлинно боевые страницы, поскольку Север, в частности полуостров Ямал, стал правым флангом Арктического фронта. Бойцами этого фронта стали команды морских судов, летчики полярной авиации, работники метео- и радиостанций, тундровики. И спустя десятилетия вскрываются новые детали, а за ними — подлинно трагическая и одновременно героическая история, участники которой живут рядом с нами.

лезнодорожной магистрали. Северный морской путь являлся единственной «дорогой жизни», связывавшей северные районы страны между собой и центром. 2 августа 1941 года была создана Беломорская военная флотилия (БВФ) с главной базой в Архангельске, а операционная зона флотилии на востоке достигала западной части Карского моря. К концу сентября 1941 года в состав БВФ входили 2 эсминца, 1 сетевой и 3 минных заградителя, 4 сторожевых корабля типа БТЩ, 13 сторожевых кораблей и 20 тральщиков (в основном переоборудованные рыболовецкие траулеры), 35 сторожевых катеров, 15 катеров-тральщиков, 5 речных тральщиков (РТ). Это были основные эскортные силы конвоев. В состав флотилии входили также 2 ледокола и 7 ледокольных пароходов, 5 санитарных транспортов, 3 плавбазы и 2 спасательных судна.

БВФ была передана авиагруппа разведки, барражировавшая и над Карским морем. Авиация Северного флота насчитывала 116 самолетов, преимущественно устаревших типов, а аэродромная сеть была чрезвычайно редкой. Большие надежды возлагались на переоборудованные самолеты полярной авиации, но им трудно было вести разведку и часто приходилось вступать в бой, не имея соответствующего оружия.

В состав конвоев приходилось включать корабли (военные) и суда (гражданские) с различными водоиз-

мещением, скоростью, маневренными качествами, что осложняло охранение. В большинстве своем они были плохо вооружены, тихоходны, с истощенным моторесурсом — это снижало оборачиваемость транспортов и боевых кораблей. Как показали дальнейшие события, сил было явно недостаточно для полноценной обороны акватории.

Отрицательно на эффективности конвойных операций сказывалось отсутствие должного взаимодействия между командованием Северного флота и начальником Главного управления СМП при СНК СССР, уполномоченным ГКО по перевозкам на Севере Иваном Папаниным, который настаивал на оперативном подчинении ему всех военных кораблей и гражданских судов в Карском море. В результате это море так и не было объявлено районом боевых действий.

Между тем ситуация восточнее оперативной зоны БВФ была еще сложнее — база на Диксоне состояла из нескольких переоборудованных ледоколов, транспортных судов. Противопоставить их нападениям гитлеровцев было очень сложно, так как они, как и полярные станции, почти не имели вооружения.

А у противника были разработаны стратегические планы: еще в сентябре 1941 года нацистское руководство продолжало планировать операции по блокированию путей связи СССР с Англией и Америкой захватом Мурманска, а импорта из США через Владивосток — путем давления на Японию; в январе 1942 года, подписав соглашение, Германия, Италия и Япония разделили свои интересы — ни много ни мало — по меридиану Омска.

Армейская группа военно-экономического планирования (WRA) перед подписанием этого соглашения настаивала на другой демаркации: для «сохранения органической целостности» экономических единиц и обеспечения в будущем «лучших восточных границ» для рейха предлагалось провести линию разграничения немецких и японских интересов по течению Енисея. Так что пренебрегать опасностью с северного фланга никто из советского военного руководства не стал. Были извещены о потенциальной опасности и руководители прибрежных районов, работали и органы НКВД (не стоит очернять всю их разнообразную деятельность).

Тыл стал фронтом

В директиве германского ОКВ от 21 июля 1942 года подчеркивалось, что наступление вермахта нацелено на то, чтобы отрезать Советский Союз

«от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти». Это находилось в непосредственной связи с другой фланговой стратегической задачей — «отрезать также северную линию снабжения, соединяющую Советский Союз с англосаксонскими державами».

Таким образом, важнейшим условием быстрого сокрушения СССР нацистское командование считало установление плотной транспортно-экономической блокады СССР по всему периметру его границ, включая районы Крайнего Севера.

И если в навигацию 1941 года арктические конвои не понесли потерь (тогда из Белого моря в Арктику проследовало 43 конвоя со 113 транспортами), то в разгар боев под Сталинградом гитлеровское руководство как составную часть своего плана военной кампании 1942 года рассматривало вывод из строя Северного морского пути. По признанию Ивана Папанина, многие сотрудники Главного управления СМП не верили, что враг сможет действовать на арктических коммуникациях столь активно и дерзко.

Для гитлеровского командования задача облегчалась тем, что снабжение и вывоз продукции из портов Арктики проходили в сжатые сроки навигации (с июля по октябрь), а объемы перевозок по трассе Севморпути были значительными. Поэтому срыв навигации в северных морях путем пиратского уничтожения транспортов, кораблей охранения и полярных станций, а в случае необходимости — высадки десантов в стратегических точках побережья Карского моря (порты, базы, стоянки судов) считался достаточным для блокирования стратегического маршрута.

Выполняя «сверхзадачу», с лета 1942 года Kriegsmarine прорывались в Карское море, совершая пиратские нападения на пассажирские, транспортные и рыболовецкие суда, а гросс-адмиралы Карл Дениц и Эрих Редер отдали приказ их топить (за что в 1946 году были осуждены Нюрнбергским трибуналом). По свидетельству Деница, на Северном морском театре в 1942–1945 годах действовало в разное время от 9 до 30 субмарин. Печально известна судьба конвоя RQ-17, где лишь 14 судов из 37 спаслись, укрывшись у берегов Новой Земли. Германские крейсера и субмарины представляли опасность не только для пассажирских и транспортных судов, но и для кораблей Тихоокеанского флота, перебазировавшихся в Баренцево море по трассе, проложенной ледокольным пароходом арктического типа «Александр Сибиряков» (именно на нем Отто Шмидт

в 1932 году прошел без зимовки от Архангельска до Берингова пролива).

В середине августа 1942 года командование Kriegsmarine приняло решение о направлении в Карское море «карманного» линкора «Адмирал Шеер» и крейсера «Адмирал Лютцов», которые под прикрытием «вольчьей стаи» — пяти субмарин (U-251, U-255, U-456 и уже действовавших к этому времени в советских северных водах U-209 и U-601) — должны были стать главной ударной силой в операции по блокированию трассы Северного морского пути. Разработанная в штабе группы морского командования «Норд» операция получила кодовое наименование «Wunderland» (Страна чудес). К проведению операции гитлеровцев подтолкнула полученная от японской разведки информация о проходе через Берингов пролив большой группы советских военных кораблей и торговых судов со стратегическими грузами. Из-за повреждения корпуса «Лютцов» не принял участия в операции, поэтому 16 августа 1942 года из Нарвика в направлении северной оконечности Новой Земли вышел только «Шеер», ставший причиной первого боевого сражения в акватории Ямала.

О героизме полярников

20 августа субмарина U-601, встретившись с линкором в районе мыса Желания (Новая Земля), отправилась на юг для выяснения ледовой обстановки вблизи острова Белого и Диксона. В это время у острова Белого заняла позицию для атак и U-251. Относительно результатов действий линкора в западной историографии отмечают явные преувеличения: Ф. Руте, например, писал, что «Шеер» «потопил большой русский ледокол и несколько других кораблей». Ледокол «Александр Сибиряков» вряд ли мог быть отнесен к крупным судам, но именно он 25 августа 1942 года в районе острова Белуха вступил в бой с линкором, пиратски закамуфлированным под американский транспорт. Капитан Анатолий Качарава не поверил призыву: «Собщите состояние льда в проливе Вилькицкого», как и информации о названии корабля — «Tuskalusa»: хищный силуэт боевых надстроек никак не походил на абрис союзного транспорта. Капитан линкора В. Меендсен-Болкен понял, что обман разгадан и, приказав поднять штандарт со свастики, а советским морякам — сдать, спустив флаг. Ледокол, вооруженный лишь двумя 76 мм кормовыми орудиями и двумя 45 мм пушками на носу, не был опасен, а вот его офицеры и штабные

▲ Немецкая подводная лодка в водах Оби

карты с гидрологической обстановкой представляли стратегический интерес для развертываемой операции «Wunderland».

Качарава отправил радиограмму на Диксон, а экипажу приказал открыть огонь по крейсеру. Бой был заведомо «не на равных»: уже после первых залпов тяжелых орудий на «Сибирякове» вспыхнул пожар, а для предпринятого тарана недоставало хода: корабль стал тонуть, но на флагштоке вздрагивал израненный осколками военноморской флаг...

Экипаж «Сибирякова» повторил подвиг легендарного крейсера «Варяг». По морским правилам, если флаг не спущен, то судно не считается пленным. Экипаж ледокола не спустил флаг, а предпочел открыть кингстоны и погибнуть непобежденным. Корабли, как и люди, погибают или сдаются в плен. Оставшиеся в живых члены экипажа и пассажиры перебрались на шлюпки. Именно там боцман «Сибирякова» Павловский снял с тяжело раненого Качаравы китель и объявил: «Документы уничтожены. Капитана с нами нет!». Отказавшихся подняться на борт катера и, соответственно, сдать в плен гитлеровцы расстреляли. Пленных непрерывно допрашивали, но военные секреты никто не выдал.

Не удалось «Шееру» прервать и работу порта Диксон, сковать грузоперевозки, уничтожить полярные станции. Вот что вспомнил живущий ныне в Тюмени ветеран Василий Белоусов:

— Работая радистом на фактории Напалково Тазовского района, стал косвенным свидетелем того, как немецкое военное судно разбомбило радиостанцию и ряд других объектов на острове Диксон. Дело было так: стоял теплый солнечный день. Я вышел на крыль-

цо покурить, слушая радиовещание с Диксона. Вдруг в передачах произошел какой-то сбой, умолк диктор, потом сообщил, что передача прекращается по техническим причинам... Что произошло... узнал гораздо позднее. Радио Диксона я снова услышал, уже работая в Тамбее.

Атака рейдера на порт Диксон получила отпор со стороны береговой батареи 152 мм орудий и пушек «Дежнева». Как и «Сибиряков», пароход «Дежнев» и артиллерийская батарея Николая Корнякова сорвали планы гитлеровцев: «Шеер» убрался из устья Енисея. Возможно, линкор, как и гитлеровские субмарины, заходил в русла рек и ручьев Ямальского и Гыданского полуостровов — экипажу была нужна питьевая вода — до ближайших баз Kriegsmarine несколько тысяч миль.

После безуспешной атаки на Диксон рейдер отошел на Север, двинулся в направлении Земли Франца-Иосифа и уже 30 августа 1942 года достиг Нарвика.

Благодаря стойкости и героизму советских моряков и полярников операция «Wunderland» не достигла целей. Еще до отправки «Шеера» в советские воды штаб Kriegsmarine планировал следом провести вторую операцию в Карском море, получившую кодовое наименование «Доппельшлаг». Уже 3 сентября 1942 года предполагалось в сопровождении трех эсминцев отправить туда на срок 2–3 дня крейсера «Адмирал Шеер» и «Адмирал Хиппер» с тем, чтобы нанести новые внезапные удары по советскому судоходству. «Шеер» имел задание нападать на торговые суда в районе между архипелагом Норденшельда, островом Диксон, устьем Енисея и заниматься обстрелом побережья. «Хип-

перу» предписывалось оперировать в устье Оби и в западной части Карского моря. Однако по итогам операции «Wunderland», учитывая трудности навигации и разведки во льдах, германское командование отказалось от проведения операции «Доппельшлаг». Но прорыв «Шеера» в акваторию Карского моря и действия здесь германских подлодок обнаружили серьезную уязвимость советских арктических маршрутов. В 1942 году противник ограничился нападением субмарин на полярные станции (Ходовариха, остров Уединения). Однако уже 23 июля 1943 года, при осуществлении операции по переводу речных буксирных судов из Печоры в Обскую губу у пролива Югорский Шар, на донной mine подорвался флагманский тральщик Т-58, знаменуя переход противника к тактике массовой минной войны. В Карском море у острова Диксон, а в Обской губе 20 августа 1943 года У-639 выставила 24 мины. По данным Л. Пиллара, на следующий день она была торпедирована северо-восточнее Новой Земли советской субмариной С-101. Это была единственная германская подлодка, достоверно уничтоженная советской лодкой в 18 боестолкновениях между подводными кораблями с одинаковым вооружением.

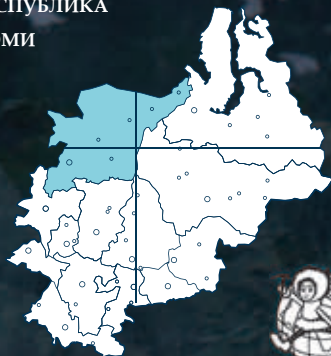
Германские подлодки продолжали пиратскую охоту: 1943 год был отмечен гибелью нескольких судов, а активность противника и минная опасность оставались серьезной угрозой советскому арктическому судоходству в Карском море. Несмотря на это, движение грузов по Севморпути существенно возросло: было перевезено 434000 тонн различных грузов, существенно улучшилось боевое охранение судов и действия советских подлодок.

У королевы альпийского Урала

▼ Из книги Михаила Заплатина «Самый красивый Урал»: Гора Сабля находится в той части Каменного Пояса, где он круто поворачивает на северо-восток. Она стоит особняком на внешнем углу поворота уральской горной дуги, на западной ее стороне. Следуя по железной дороге от Сыктывкара на Воркуту, вы прежде всего видите Саблю. Загораживая собой Уральский хребет, она притягивает взоры своими альпийскими очертаниями.

Встречный ветер

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

Игорь Бессонов

Фотограф, путешественник.

▼ О своих исследованиях и путешествии Гофман рассказал в увлекательной и богато иллюстрированной книге «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой». В ней и находим мы отрицание существования ледников на Урале. Первооткрыватель уральских ледников А. Н. Алешков назвал самый большой саблинский ледник именем Э. К. Гофмана. Это прозвучало с определенной долей иронии — назвать ледник именем человека, который, проходя вблизи, не заметил его и вообще отрицал наличие ледников на Урале...

▲ Русский ученый А. А. Кейзерлинг осенью 1843 года первым совершил к этой горе пешую экскурсию из печорского села Аранца. Поднимался он на одну из вершин Сабли. Через семь лет, в июне 1850 года, к востоку от горы проезжал на оленях уже упоминавшийся нами исследователь Э. К. Гофман. Он оставил описание вида саблинского гребня. Сопровождавший его художник Бермелеев зарисовал главный шпиль горы.

► Собираясь в поход к Сабле, я прежде всего посетил библиотеки Перми и Чердыни, познакомился с книгами авторов, которые более ста лет назад проходили мимо знаменитой горы. Без этого не начинают серьезного путешествия. И я узнал о Сабле много.

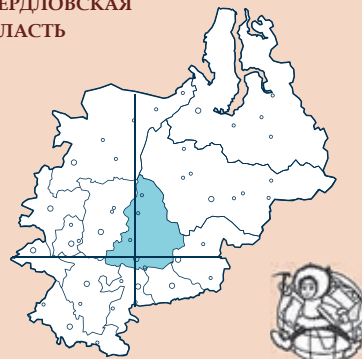

▲ Делегаты XV Буткинской районной конференции ВЛКСМ со всех деревень. Ноябрь, 1953 год

Иллюстрации предоставлены автором

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Буткинские былинка

Сказы бабушки Наины

Бутка – это большое зажиточное село. До 1963 года Бутка была районным центром с соответствующей инфраструктурой, с прилегающими деревнями, ныне входящими в территорию Талицкого городского округа Свердловской области.

Заселение Буткинского края русскими людьми началось в 17 веке. Первоначально Буткинская слобода была основана на берегу реки Бутки, затем перенесена на берег реки Беляковки. Летописец Сибири в 17 веке восхищался зауральскими лесами, в которых есть «кедрные и иные деревья», обилие зверей и птиц, а среди них «живых различные зверье, годны на снедение человеку, еже есть елень, лось, заяц, розсомаха, белка и подобныя сим...» Пленили его «сладкопесивые птицы и много различныя травяныя цветы». А об обильных реках писал так: «Реки же прекрасны, в них же воды сладкия и рыбы различны...»

Как не селиться в таких местах русскому человеку? И селились.

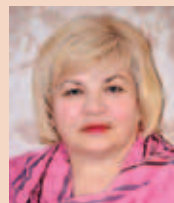
По берегам Пышмы и ее притокам – Беляковке, Речелге, Бутке и др.

От Сибирского тракта вела дорога через Талицу, Бутку – в южные края. По ней везли товары, а степные скотоводы из Казахстана, Киргизстана и других южных мест гнали гурты скота на продажу в северные районы Зауралья.

Основная масса переселенцев пришла из северо-западных земель России. Она двигалась в Сибирь в поисках благодатных земель и свободной, без крепостного закрепощения, жизни по реке Лозьве, Тавде, Туре, Тоболу и их притокам. Освоение Южного Зауралья шло по реке Исети и ее верховьям.

Два потока поселенцев, один с востока, другой с запада, сомкнулись в Пышмино-Исетском крае. Началось заселение буткинских земель в междуречье Пышмы и Исети.

В 1676-м в середине этих земель заложена Буткинская слобода – на притоке реки Беляковки – Бутке. Река Бутка вытекает из озера Буткино. Распространенное мнение о том, что

Нина Чуприянова

Заведующая Центром адаптивного чтения Свердловской областной специальной библиотеки для слепых.

► Субботник Буткинского РК КПСС

Бутка происходит от слова «бутка, буда», которую построил первый русский житель, или от слова «бутить», кажется, несостоятельно. Основа названия – тюркское слово «ботка», что означает «озерная грязь», «болотная ньяша», «неразбериха». Все эти русские слова применимы к местности, где протекает река, особенно в ее истоке.

Основана Буткинская слобода выходцами из Куяровской слободы Иваном Сылвенцем и Терентием Ивановым по указу тобольских воевод – боярина Петра Васильевича Большого Шереметьева и стольника Ивана Стрешнева. Это была первая слобода в междуречье Пышмы и Исети, через нее шла основная дорога, соединяющая пышиминские слободы с исетскими. Здесь устроена была таможня, в которой имелась «Печать таможенная Пышиминская Буткинской слободы». Со строительством слободы установилась оборонительная линия припышиминских слобод от набегов южных кочевников на русские поселения Среднего Зауралья. Население этих слобод и деревень должно было нести службу и оказывать помощь исетским слободам в борьбе с кочевниками. Крестьяне обязаны были иметь вооружение: ружье или пику, участвовать в «караулах», а иногда и в дальних походах.

В это же время вокруг Буткинской слободы основываются деревни. Чаще всего переселенцами из центральных губерний России – старообрядцами. Существовали целые деревни раскольников – Калиновка, Трехозерная, Арыкова, Булатова, Непейная, Зарубина и т.д. Главное занятие жителей

этих деревень – земледелие. Буткинцев и сейчас еще называют кержаками.

Уральский краевед Н. Чупин сообщает о Буткинской слободе в 1873 году: «Жители села и окрестных деревень, кроме земледелия, занимаются за скудными урожаями торговлей лесом... Жители большей частью раскольники разных сект со множеством суеверий и предрассудков».

Действительно, суеверий в буткинском крае много, а легенд еще больше. Все, что происходило в истории, передается и сейчас в сказках и сказах бабушек и дедушек. Названия сел, рек, поселений говорят об интереснейших событиях этого края. Кто дал эти названия – уры, татары, башкиры, русские или какие-то другие народы? В разный период истории все они считаются коренными жителями буткинских мест. Поэтому и люди здесь живут со своими, только им присущими традициями и обычаями. Они передаются из поколения в поколение, на генетическом уровне сознания, как говорят в народе, «с молоком матери». Люди в Бутке живут и сейчас своим крепким хозяйством, они – настоящие крестьяне, на вид суровые, в деле обстоятельные, упорные, а в душе добрые, приветливые и отзывчивые люди. Несмотря ни на какие беды, обрушившиеся на них, они вновь и вновь «поднимаются» и начинают жизнь заново. К примеру, в 1937 году только в одной раскольничьей деревне Калиновке за одну ночь арестованы и увезены 70 мужиков. Казалось бы, истребили род Микушиных. Остались только бабы, старики да ребяташки. Но нет, вытянули бабы пле-

чи. Затем война. Около сотни не вернулись домой. И это только одна деревня.

Что ни род в Бутке, что ни человек – колоритная самобытная фигура. Взять для примера первого Президента России Бориса Николаевича Ельцина. Родом он из Буткинской слободы, где жили все его предки как по линии отца – Ельциных, так и по линии матери – Старыгиных. Сам Борис Николаевич был увезен подростком из Бутки, но любил приезжать и гостить у деда, а впоследствии у матери.

Разговорный язык Бутки ни с чем никогда не спутаешь. Звонко шипящие буквы алфавита «ч», «ш», «с»; окание, междометия, слова, которые говорят, наверно, только в Бутке – «лонись», «давеча», «колды» и т.д.

Поэтому «Буткинские былинки» – это не просто истории, которые интересны событиями, это живые образы моих предков, родных и близких мне людей, с их обычаями и нравучительными сказами.

День Великой

– Баньку бы истопить надо. Слышь меня? Как почто? Праздник завтра будет! Встретить надо по-доброму. Великой день будет. Сколь душ загублено, помянуть надо всех. Радость большую день-от нам принес, счастье неслыханно, но горя горького даже всем миром не замолишь и не забыть. Испытанье великое было Богом дано. Кому в боях погибнуть, кому на трудовых работах, кому в лагерях сгинуть, а кому домой возвратиться.

Победу уж всем миром чуяли. Знали, што близок конец войны-то. Му-

жиков домой ожидали. Помню, Нюрка Агренина как завидит почтальонку, так в избу убежит, молится, штоб мимо та проходила. Так и дождалась дня победного. Гуляла в день-от Победы, песни пела, плясала. Бабы ей завидовали, говорили: «Счастливая ты, Нюрка, обошла тебя похоронка стороной». А назавтра ей Капитолина у ворот вручила казенное письмо, погиб, мол, ее Нифантия. Та как стояла, так с воем и рухнула о земь.

Слегла баба, еле выходили ее. Пережила и это, отошла. А чо, все пережили, и она тожо!

У Авдотьи вон до войны ишо уехала Кланька в город учиться на докторшу. Так война-то как началась, ее молодехоньку совсем сразу на фронт забрали. Даже с матерью не попрощалась, письмо с дороги отправила, мол, еду на фронт. С войны, слава Богу, вернулася, а волосы седехоньки, беле матери. Самой всего-то двадцать с гаком небольшим и будет.

Всю войну прошла, таскала раненых из бомбежки, в окопах на передовой, как все мужики, спала, в госпитале потом робила. Сказывала, што смертушки столь видала, сколь и врагу не пожелат поглядеть.

А Митрий вон, Калистратович, танкистом служил, в танке горел, потому половина лица-то и крива у яво, выгорела. А вы яво дразните: «Митрушко-криворыпушко», сами тово не чуе-те, што не ладно делате. Ладно, норов у яво смиренный, не серчат на вас.

Чо? Ты не дразниш? Ишшо бы ты дразнила! Я б толды тебе показала кузькину мать, живо задницу крапивой бы нажала.

Дедушко твой, Григорий, тожо герой, хоть и не воевал. Муки принял, можо страшне-страшно! В одну ночь забрали тогда почти всех мужиков из колхоза. Враги народа! Осталась я одна с тремя мал-мала ребятишкам. Робила в то время на конюшне конюхом. Есть особо ничо не было. Хлеба в колхозе не давали, самую малость. Со своего хозяйства харчевали: корова, куры, огород.

Война началась, мужиков в колхозе не осталось. С утра до ночи на колхозной роботе, в поле, на ферме. Дома девки хлопочут, да и то старших приказали отправить робить в колхоз. Робили оне у меня везде, куды отправят, то на сенокос, то посылньими, то печки топить в конторе, а дрова-то самим заготавливать надо, и распилить, и расколоть.

Помню, как-то привезли в магазин мануфактуру. Очередь больша собралась. Вся деревня здесь. Давали по два метра в руки. Я, как и все, встала в очередь, девок привела. Радуются девки-то, мучась в очереди, справлю им по платью, в обновках ходить будут. Подошла наша очередь. А сзади Онисья видит, што ей может не хватить, закричала: «Не давать врагам народа!» Пыталась было я ей сказать, что в колхозе роблю нарвоне со всемя, и девки мои тожо. Да не тут-то было. Загудели сзади,

поднажали и вытолкнули меня вместе с ребятишками из очереди. Так и пошли домой в слезах. Разрывалося сердце от обиды-то.

Ночью, крадучась от всех, пришла Анна-продавщица, принесла отрез ситца: «Сшей, хоть старшеньким!» Я толды ишо боле разревелась, все летушко ей потом яйца носила. Да, свет не без добрых людей! Царство ей небесное!

Спас можно все сказать, правду спас не воспрешатся говорить-от. Вот я тебе и сказываю. Дедушком нашим гордиться можошш смело. Герой он у нас!

Так што, девка, не отлынить тебе, беги носи воду в баню, топить будем, да смотри лыв не наделай. Уплешшеш дорогу, так мужик-от пьяницей будет! А помыться надо. Завтра день великой — Победа!

Бери выше

Жил у нас в деревне мужичок один, Кузьма Иваныч Собакин. Как оказался в деревне, никто уж и не помнит. Надо сказать, что уж шибко он был неказистым, росту никакого, чорнушкой да смрадной. Робить не хочет, а горлопанит боле всех. Нишшота, прям голь перекатная, а гонору, гонору... Никака девка не токо с им не гуляла, но и близко не подпускала.

Началась война, всех парней и мужиков забрали на фронт, а его даже не берут. Ростом уж шибко мал да худ. Придет к военкому — кричит, гонорится. А надо ишшо сказать, что шиб-

ко он был ругливой да крикливой, бывало, завижжит, так на другом конце деревни слышать. Во сколь гонору! На простой телеге не объедешь!

Выбросит его бывало военком, улетит он с крыльца, токо пыль кверху с дороги подымет. Встанет, отряхнется, погрозит да опять воротится. Добился все жо, забрали его.

После войны явился, ходит по деревне гоголем, подавай яму должность, да не каку-нибудь, а прям в начальство метит. Думали в Совете, думали, ить не отвяжется, каждой день ходит, да ишшо и речи каки ведет.

— Меня, — говорит, — партия призывает, и должен я в начальстве ходить, так как всю войну прошел и служил я высоко!

А сам палец кверху подымат уж шибко многозначительно. Вот, думали в Совете-то думали, да и придумали яму должность. Поставили его на кладбишшо. Сказали:

— Шибко, Кузьма Иваныч, ответственна работа, только Вам доверить можем. Учет и порядок должен быть во всем. А раз партия призывает, должен ты исправно и беспрекословно выполнять наказы народа.

Раз надо, так надо. Отправился Кузьма Иваныч на кладбишше, а там и домик стоит, как раз поставлен для директора. В ем прежной жил. Кста-ти домишко-то пришелся Кузьме, сво-во-то угла у яво никогда и не бывало.

Пригляделся, ладно так все, на окраине тихо, спокойно, птички поют, могилки с крестами в глаза не бросаются, покойники не досаж-

дают. Люди потихоньку навевываются, милостину несут. Сытно, не тяжко! Ух, высоко служу!

Только мысли о женитьбе досаждают стали. Сколь солдаток в деревне, а не одна в яво сторону даже и не глядит. Думат: «Сам выберу, да ишшо и чтоб в доме было в достатке».

Ить вот какой гонористой, приглядел ведь, что ни на есть, саму лучшую вдовушку-то, красивую, молодую да статную — Анной Сергеевной звать. Муж у ей был мастеровой, работной, дом справной перед войной поставил, да вот не возвернулся с войны-то. Осталось у ей три девки да парничок. «Девки уж на выданье, не поме-ха, — думал Кузьма, — саму вот только б уговорить».

Пришел к Анне, грудь колесом, гонорится, а сам мал, как есть в пуп ей дышит. Анна Сергеевна женщинына степенна была, посадила за стол, самовар поставила, шаньги с вареньем достала, все ж жених пришел, не гоже сразу гнать. Хоть и чесались руки взять метлу да вон его со двора, метелкой-то. Дак ить не принято у добрых людей так женихов-то отваживать, миром надоть, хитрецей, чтоб без обид.

— Откушайте, Кузьма Иваныч, вот варенье земляничное.

— Спасибо, Анна Сергеевна. Гляжу, справно живешь, да ить, наверно, тяжко без мужика-то хозяйство вести.

— Дак чо не сладко, конечно, да уж попривыкла. Дети помогают, не обижают. Вот уж и Петрушеньке десять годков, робить за мужика зачал.

— Дети — это хорошо! Дети-то ты разлетятся, одной-то ты тоскливо будет, шла бы за меня.

— Ой, неужто сватать меня пришел, Кузьма Иваныч?

— Как есть, сватать. Ты женщинына видна, сурьезна, под стать как мне. А чо, я уж не тот Кузька, что до войны, я спаш при должности, да и фронтовик.

Кузьму все разбирало и разбирало. И так он себя нахваливать принялся, что и не замечал, как Анна все боле и боле ухмылялась про себя и злилась на себя, что допустила экого дурачину в дом к себе.

— Так где хоть ты служил-то, Кузьма Иваныч?

— О, службу я нес высоко! — а сам палец опять кверху держит.

— Так кем ты был-то, — ухмыляется Анна.

— Я служил высоко!

— Так кто ты? — допытывалась Анна. — Командир чо ли какой?

— Бери выше! — возносится Кузя.

— Чо, старшиной чо ли был?

— Бери выше! — многозначительно прикрикиват уж Кузя.

— Так генерал чо ли?

— Ишшо выше! — уж орет он.

— Так куды ишшо выше-то? Выше только небеса.

— Я сидел так высоко, кого выпускал, кого выпускал. Все от меня зависило. Город наш Камышловом назывался, на особом режиме мы стояли.

— Комендантом чо ли?

— Дура, комендант-от внизу, а я ты высоко, на вышке, — разошелся Кузька.

— Дура, как и есть дура, то правда твоя, Кузьма Иваныч. Не была б душой, так не принимала б тебя у себя, не поила б чаем, — совсем рассердилась на себя Анна.

Взяла его за шкуру, встряхнула как есть командира и выкинула за порог. Полетел Кузьма Иваныч с сенок по высокому крыльцу, соспшигал ступеньки под девчоночий смех с печи.

— Прости уж, Кузьма Иваныч, мы рылом не вышли, чтоб за высоко начальство ходить. Ты ты вона где, высоко сидишь!

Анна стояла подбоченясь на крыльце и смеялась весело, залившись на всю улицу.

Соседи уж проглядывали через заплоты, чо там за шум у соседки. Встал Кузьма Иваныч с задницы, отряхнул портки, подтянул их и пригрозил пальцем Анне:

— Ишь заломалась ишшо, погоду, близко будет локоть-от, да не укусишь! За меня вообще-то, если разобраться, так и люба пойдет. Я ты спаш при должности, да ты и фронтовик!

◀ Мастер

► День села

— Иди уж давай отседава, пуповик хренов, жертва аборта! — смеялась вслед Анна.

Вот так не солоно хлебавши и ушел. Молва быстро летит по деревне, просмеяли Собакина, а ему хоть бы што, к другой, третьей свататься идет. Нашел все же жону-то себе, дородну девку, в какой-то дальней деревне. Привел в дом, на кладбище. Понесла Лушка от его, да сразу двойню. Вот этъ какой жилистой оказался, в корень пошел, ядри яво. Бежит на радостях в Совет. Звонить надо. А сам не знает, как к телефону-то подходить. Виду не показывают, что не умет аппаратом-то пользоваться. Схватил трубку и кричит:

— Роддом, роддом, Собакины дети живы? Роддом, роддом, Собакины дети живы?

Молчит телефон. А он вдруг орет, орет почему зря.

— Роддом, роддом, Собакины дети живы? Не смей молчать! Я кого спрашаю? Собакины дети живы?

Вот так и жил, потешая народ, Собакин Кузьма Иванович. Сам от горшка два вершка, ни росту, ни ума, а гонору, гонору!

Параша

— Гадать да угадывать, девка, дело не хитро. Можно научиться. А вот видеть, не всяк может. Один в людях обманывался всю жись, и никак ему не везет, а другому достатошшно взглянуть на человека, и он яво наскрозь видит. И как живет он, и с кем не ладится у яво, и че думат он. Таких-то людей и побаиваются, и уважают.

Жила у нас в деревне Александра, Шуркой Пронькиной звали. Кто и ведьмой или колдуньей ее называл. А толь-

ко шли к ей все. Украдкой ходили-то. Чаще по потемкам бегали, огородом. Жила она особняком, мало с ей кто дружился. Много она че могла: отнять мужскую силу или вернуть, приладить парня к девке или, наоборот, разлучить, на богатство ладить и на бедность, хворь нагнуть или выпнуть, порчу на скотину, на людей навести. Много че могла! Тольке к ее избе ишло подходить, а она уж знает, по че к ей пришли, за добром аль нет. Бывало, дурны-то люди и уходили ни с чем.

В суседской деревне у Лукерьи сын был — Федька, ну такой бандитоган, што из тюрьмы не выходил. Тольке побуде дома маленьке да опеть угодит. Вот к сорока годкам где-то яму было, а семьей все не обзвелся. Пришел он домой хворый, Лукерья яму и начала пенять, что, мол, надо бы к Шурке Пронькиной сходить, пусть порчу с тебя снимет, от казенного дома тебя отворотит. Думал, думал Федька, да и согласился. Уж больно мать жалко яму стало, состарилася, да и понимал, што жилы уж из яе выгянул. Вот пришли оне к Шурке, та глядела на воду, кого-то шепгала, брызгала яво, Федькю-то, умывала. Крест одели на яво с матерью, молился. А опосля, когда пошли домой-то, Федька возьми да и спроси у яе:

— Тетка Александра, скажи, попаду я в порягу ишло аль нет?

А она на яво как взглянет исподлюбья. Взгляд у ей был шибко тяжелой, наскрозь. Федьке аж жутко стало. А она яму вслед и сказала:

— Иди с Богом! Параша тебе не миновать.

Опешил Федька, а в ответ вымолвить ниче не смог.

Здоровье яво после пошло на поправку. Дом у матери поправил, ро-

бить начал. Справной сделался, видной стал. Все у яво в руках «горело», люба робота, за че бы ни взялся. Мастеровой у яво и отец был, царство небесное. Лушка на сына не нарадуется. Невесту яму подыскала. Девка скромна, роботяшша попалася. Зажили ладом. Робятишки пошли. Первой в деревне машину купил, телявицер. Все бы ладно, да Федьша чем далее, тем все хмурне делатся. Маает ево че-то. Молчит все боле.

Тут по деревне слух прошел, што Шурка-колдунья при смерти лежит.

Федьша, как узнал, бросил все дела, вскочил в машину-то и погнак к ей. Всех кур да гусей по улицам-то распугал. Забегат к Шурке-то да сходят падат на колени перед лежачей-то. Возмолился:

— Скажи ты мне, тетка Александра, Христа ради, не мучь меня. Весь я извелся, когда меня посадют? Нельзя мне туда, семья-ть у меня тепереца, на кого я их оставлю. Женился я, дети у мня!

Александра повела глаза-то свои бесовски на яво, выпучила и чрез силу спросила:

— Как жону-то зовут?

Федька с испуга-то дара речи решился. Тихо так выдавил из себя:

— Прасковья.

А Александра вдруг хрипло засмеялася, в смехе закашлялася и прошамкала:

— А я те че говорила — не миновать тебе Параша! А? Не миновать!

И все продолжала хохотать. Федька в испуге начал отползать, а она:

— Не миновать Параша-то...

Не миновать... Права была... Права...

Федька домой вернулся на радостях. Вбежал в избу, схватил Прасковью

в охабку и давай ее кружить да приговаривать:

— Парашенька моя, Параша, лобушка моя, голубушка.

Домашны опешили, не видали робятишки тятю-то веселого такого.

Так что, девка, верь, не верь, есь таки люди, которы наскрозь все видят!

Кто в доме хозяин?

— Доброго здоровьица!

— Ба-а, с кем ты здороваешься? Дома-то ведь нет никого.

— Как нет?! А Кузьма Иваныч?

— Какой еще Кузьма Иваныч?

— Кузьма Иваныч — это домо-вой, Кузя. А ты проходи, проходи. Когда в избу-тоходишь, есть кто в доме, нет, а здороваться надо.

В каждом доме есть своя чиста сила.

— Ба-а, да разве ты веришь во все это?

— Вот послушай, девка, чо я те скажу.

Молода я было ишло, тоже не верила во все это, даже сестру Серафиму пугала буканушко-то. А та боялася буканушка-то.

Как-то уснула я ране обычного, на голбчике, а Симка с Шуркой, меньшим братом, шумят на полатах, спать не дают. Я им и скажи, што вижу, как буканушко идет за Симкой, забрать ее норовит. Оне и притихли. И то сказать, шибко я пристала за день-от, за скотинушкой-то управляючи да по хозяйству. На зорюшке-то просыпаюся, маменька уж печь растопила, управляться надо. Тормошу Шурку, а Симки рядом нету-ка. Гляжу, а из угла, из-под тулупа, ножошки торчат. Дернула за одну, а Симка как заорет блажиной, забилася вся. Маменька на печь к нам кинулася, тулуп-от сдернула, а Серафима-то, девка, без памяти лежит, вся мокрехонька. Всю ноченьку она, девка, просидела на горячей-то печи под тулупом, с головой укрывшись. Боялася, горемышная, все ждала, когда ее буканушко-то заберет.

Бабку Окулину приводили к ей, лихоманку выгоняли всю десядницу. Долго она у нас потом отходила. От маменьки с тягенькей мне ничо, конечно, не было, но я, девка, здорово винилася перед Симушкой-то.

А Кузя у нас живет всю жись. После случая-то с Симкой решил Кузя меня проучить за то, што я в его не верю-то.

Уехали как-то все на дальни покосы и коров туда угнали на выпас. Осталася я одна по дому, на хозяйстве. Жара стояла, я в огороде поливалася, хожу и все спотыкаюся, всю воду расплескала, таку грязь развела и у колодца, и в огурешнике. С ведром-то пала, ругаюся, бе-

гаю. Курец начала кормить, пшеницу рассыпала в чулане. Цыпушки в огород зашли, грядку с морковью разворошили. Пока их выгоняли из огорода-то, кот в доме крынку с молоком уронил, крынка разбилася, молоко разлилося по всей избе. В общем, девка, за чо ни возмуся, все из рук падат. Умаялася я, убегалася, пала к вечеру-то без ног и провалилася в сон.

Вдруг среди ночи, ни чо ни к чему, просыпаюся от страха, девка. А ночь, надо сказать, чернушша стояла, ветер поднялся. Где-то гремело, где-то уха-ло, чо-то стучало, чо-то скрипело. Закрыла я, девка, от страха глаза. Успокаивала себя, што гроза надвигатса. И тут слышу, как на ноги чо-то наваливатса, да тако тяжело, што ноги-то прикованы будто. Стала подымать, а пошевелить-то емя не могу. Вдруг смех послышался, десницы открываю, а в ногах огонек светится, ровно лампадка у божницы горит. Гляжу, старичок сидит, маленькой такой, как робенок. И одет обыкновенно, в рубахе, штанах, кушаком подпоясан, в шапке, а над ей, ровно колокольчик, висит огонек. Сидит в ногах у меня, ножошкам коротеньким своим болтат и хохочет надо мной. Глаза от страха закрыла, пошевелиться не могу, силы девались куды-то. Из всех шпелей, из всех углов на разны голоса смеялася вся собравшаяся нечисть. Смех был и женской, и детской, и старческой. А старик перескочил с ног-от на горло, уселся и давай его давить. Дышать, девка, становилось все труднее. Я билася, билася, но на самом деле и пошевелиться-то не могла. Смех все усиливался. В избе началось движение, ставни хлопали, с потолка земля сыпалася. На чердаке плясали и гуляли черти. Посуда в шкапу звенела... Все выло, гремело, свистело...

Вот тут, девка, я и вспомнила Господа-то бога! Крикнуть силось,

не могу. Взмолилася про себя: «Господи, помоги! Господи, прости меня, грешную! Господи, помоги!»

С трудом, но потихоньку ослаб буканушко-то. Задышала я, а сама все твержу: «Господи, помоги! Господи, помоги!» И ведь не сплю, все вижу в явь. Как солнышко начинать подыматься, как зорюшка заниматся. Отпускают меня буканушко-то. Шевелиться стала, подняла руку и давай креститься, даже молитву вспомнила: «Да воскреснет Бог и возразятся врази его. И да бежат от лица огня любящих Бога и знаменующих крест свой честный на прогнание всякого супостата. О, пречистый и животворящий кресте Господень, помогай мне вместе с госпожою Девою Марией...»

Буканушко спрыгнул под кровать и исчез. Все разом стихло. А я, девка, все продолжала креститься и молиться: «Отче наш, еже еси на небеси, да святится имя твое, да пребудет царствие твое...»

Поднялася я тольке после того, как совсем рассвело. Вот тут-то я и уверовала в домового, дала имя ему. Колды он не пакостит, зову его уважительно — Кузьма Иваныч, и с людьми тожо. А колды балует — Кузька или Кузя. Но после того случая мы с им подружилися. Разговаривам все время. Вот недавно жонила ево. Сшила в дом Хозяюшку — Марфу. Вот, погляди, кока баска, красавица! Счас у нас в доме и во все мирно стало.

— Сколь Кузе лет? А кто его знат. Сколь дом стоит, столь и лет, а может, и ишло боле. Говорят, што колда им шибко хозяева глянутся, так оне за емя и в другой дом переходят. Это хорошо, колды в доме-то домо-вой живет, хранит и дом, и хозяев. Да, вот, как ты к ему отнесешша, так и он к тебе! Так што, девка, ишо неизвестно, кто в доме-то хозяин! **УС**

► Масленица

Дорогами фронтового госпиталя

Она даже на склоне лет оставалась красивой. А уж на старых фотографиях — глаз не отвести: хороша и лицом, и статью. Он привлекал, скорее, незаурядными человеческими качествами. Энциклопедически образован, он хорошо знал и любил театр, музыку, поэзию, был умен, остроумен... Но прежде всего был талантлив в той профессии, которой служили они оба — в медицине.

Они любили друг друга. И она абсолютно бесстрашно в начале 50-х годов дошла до самого Берии, вызволяя мужа из застенков, куда он попал по приснопамятному «делу врачей». А в годы войны, оставив детей на попечение родных, дважды ездила к нему на фронт, на самую что ни на есть передовую, под пули. Главные события своей жизни с Генрихом Векслером Полина Крошина запечатлела в своих записках.

Я познакомилась с Полиной Александровной незадолго до ее смерти. Генриха Яковлевича (она звала его Женя) уже не было в живых. Мы говорили о том, что хорошо бы написать книгу на основе ее воспоминаний. Но не успели... А вот недавно в своем архиве я случайно обнаружила несколько листов из ее Записок, относящихся к периоду Великой Отечественной войны. Прочитала их и поняла, что будет непростительной ошибкой не познакомить с ними сегодняшнее поколение читателей. Потому что они прекрасно передают дух того трагического и героического времени. Потому что они достоверно рассказывают о самоотверженной работе наших врачей на фронте и в тылу. Потому что они о Любви, которая в те суровые годы поднялась на такую высоту, что за нее не страшно было и жизнь отдать. Итак, страницы из воспоминаний П. А. Крошиной.

Юрочкин колокольчик

«С первых минут войны я была уверена, что Женя сразу будет направлен на фронт как кадровый офицер и опытный хирург, воевавший в Средней Азии против басмачей, участвовавший в событиях на озере Хасан, на Халхин-голе, в Финской кампании. Но я ошиблась — он был назначен Сануправлением Уральского военного округа старшим хирургическим ин-

спектором распределительных эвакуационных пунктов. Эта была большая ответственная работа по развертыванию госпиталей в Свердловске и области. Женя работал не покладая рук, не жалея себя.

Но в самом начале 1942 года как-то вечером, когда мы остались одни, он встал передо мной на колени и сказал: «Линочка, прости меня, но я уезжаю на фронт. Я не могу быть больше тыловым работником. Я имею опыт по лечению раненых на передовой. Мои руки будут там полезнее, чем здесь. Я знаю, тебе будет трудно с такой большой семьей...». Наша семья тогда состояла из моих родителей, наших двоих детей Вали и Юры, жены и двух детей моего брата Гриши, ушедшего на фронт. Я в то время работала рентгенологом в госпитале. Материально жили плохо. Хлеб давали по карточкам, масло по 100 граммов на человека в месяц, и то не всегда. Тяжело было смотреть на детей и стариков, усыхавших от плохого питания. Но так жили все.

Женя готовился ехать на фронт не один. Он быстро организовал из врачей разных специальностей, в основном добровольцев, медицинскую службу для 39-й армии. Наступил день отправки. На рассвете я с детьми поехала на вокзал провожать Женю. Он носился по перрону вдоль эшелона, решая массу неотложных дел... Наконец подбежал к нам, обнял меня, поцеловал Валу, поднял на руки маленького Юрочку и твердым шагом ушел к вагону. Мы махали ему платочками и все плакали. По дороге домой Юра мне сказал: «А я положил папе в карман колокольчик от игрушечной лошадки. Папа приедет на фронт, колокольчик зазвенит, и он вспомнит о нас».

▲ Майор медслужбы П. А. Крошина

Нина Ерофеева

Тележурналист. Выпускница филфака УрГУ. С 1960 г. — сотрудник Свердловской гостелерадиокомпании, корреспондент радиостанции «Голос Родины» для русских соотечественников за рубежом. Затем — главный редактор общественно-политических программ телевидения. Автор многих телевизионных циклов и публикаций. Заслуженный работник культуры России. Живет в Екатеринбурге.

▶ Г. Векслер и П. Крошина с детьми Юрой и Валей

◀ Генрих Векслер

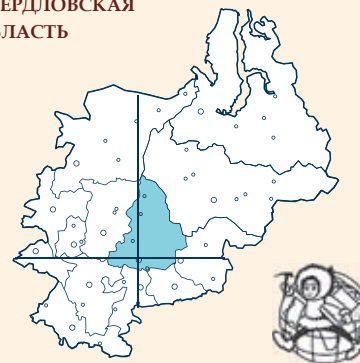
вой, когда он снимал гимнастерку и надевал халат, колокольчик выпал и зазвенел, заставив дрогнуть сердце. Так с этим звоночком он и вернулся с фронта через 5 лет, уже с китайско-японской границы, где еще воевал после Победы над фашистской Германией».

С фронта Генрих Яковлевич писал аккуратно два раза в неделю короткие открытки, из которых Полина Александровна узнавала самое главное, что он жив. От коллег в Свердловске услышала, что Векслер награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны 1 и 2 степени. Но сам он об этом молчал.

В 1943 году Крошина получила сведения о том, что муж тяжело болен: его трясет обострившаяся малярия, желудок не принимает жирные американские консервы, и от неполноценного питания у него жестокий фурункулез. Испугавшись за его здоровье, она решила уехать к нему на фронт. Коллеги снабдили ее модным тогда пантокрином. В санитарном управлении выписали командировку в Торопец, который был только-только освобожден от немцев, а 39-я армия, где служил Векслер, дислоцировалась неподалеку. Оправдательной целью командировки было сопроводить на родину слепого бойца. Полина Александровна в это время работала уже начальником госпиталя 31709 для военноослепших.

Я грустно засмеялась. Забегая вперед, скажу, что Женя обнаружил игрушку нескоро. Она как-то улеглась в кармане, и однажды в операционной на передо-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Первая поездка на фронт

«Город Торопец был весь разбит. С трудом я нашла начальника санитарной службы армии. Оказалось, что в нужном направлении едет грузовая машина до какого-то перекрестка в 400 км от Торопца, а дальше придется добираться на попутке и пешком. «Предупреждаю, — строго сказал генерал, — немцы близко, очень опасно. Может, вернетесь?». Я категорически возразила. Тогда начальник санитарной службы, пока загружали машину, рассказал мне о муже то, что я, наверное, из-за его скромности никогда бы не узнала. «Вот посмотрите в окно — видите башенку? По-видимому, там находились покои священнослужителей, так как внизу была церковь. На башенку ведет изнутри лестница. В этой башенке Генрих Яковлевич развернул операционную на один стол. Там во время боев оперировал тяжелораненого в живот. Ему помогали

два ассистента — молодые врачи и сестра. Вдруг в угол башни попадает снаряд, стена обваливается. Ассистенты со страху кинулись вниз по лестнице. А Генрих Яковлевич и медсестра остаются у хирургического стола и продолжают оперировать. Раненому спасти жизнь. А оба ассистента, покинувшие больного, уже на земле были достигнуты вторым снарядом и погибли. Когда закончился обстрел, раненого, медсестру и Генриха Яковлевича сняли с открытой площадки. За этот мужественный поступок вашего мужа наградили орденом Отечественной войны 1 степени».

Переполненная гордостью за Женю, радуясь скорой встрече, я двинулась в путь. На дорогах валялись застывшие трупы гитлеровцев в причудливых позах. Одна картина страшнее другой. Мороз стоял густой — продрогла ужасно, особенно когда полтора часа ловила попутку, прислушиваясь со страхом к каждому хрусту.

Женю я застала в землянке, в постели, укутанным полушубком. Лежал он худой, черный, с ввалившимися щеками, с высокой температурой, мокрый от пота. Я сменила ему белье, вымыла лицо, руки, ноги, дала лекарство, сварила кашу. На другой день ординарец принес курицу — подученный мной, выменял ее на американскую тушенку. Уже было хорошо. Женя заметно начал поправляться, глаза стали живыми, яркими. Я прожила с ним больше недели. Нам очень не хотелось расставаться, но ПЭП (полевой эвакупункт) должен был двигаться дальше на Запад, где шли бои».

Так закончила свой рассказ о первой поездке на фронт Полина Александровна. В ее отсутствие семья Векслеров-Крошинух прибавилась. Приехала смоленская сестра Генриха Яковлевича с матерью и новорожденным сыном. Потом в квартиру подселили эвакуированных москвичей с детьми. Чуть позже приняли еще семью брата Жени с дочерью — за стол садились одновременно 20 человек. Жили дружно, хотя и очень скудно. Делились каждым куском. Маму и папу, отекавших от голода, положили в больницу. Продавать было нечего.

Спасение пришло неожиданно с попуткой козы, которая оказалась не привередливой, подъездала все отходы с огорода — старики засадили две сотки прямо возле дома — и на удивление щедро давала молоко. «Дети мои, — пишет Полина Александровна, — учились в школе. Валя еще занималась музыкой и много времени отдавала тимуровской работе, помогая семьям фронтовиков. Часто со своими школьными

друзьями выступала с концертами в нашем госпитале. Какие же это были тяжелые больные! Слепота в корне меняла жизнь молодых мальчиков, у многих из которых не было родных — они впадали в глубокую депрессию. Я часто брала хотя бы одного-двух к себе домой на воскресенье. Дети находили с ними общий язык, и раненые немного веселели. В госпитале мы всячески старались приспособить их к жизни: организовали обучение чтению по Брайлю, открыли цех по набивке патронов, изготовлению щеток, кнопок, булавок. Устраивали работать на завод с предоставлением жилья.

Вторая поездка на фронт

В начале 1945 года в Свердловск ненадолго к жене и детям был отпущен тяжело заболевший начальник АХО 39-й армии по фамилии Неизвестный. Он привез Полине Александровне письмо от Генриха Яковлевича, который писал, что они стоят в местечке Штампелькен в Восточной Пруссии и что, по-видимому, наступила передышка. Письмо было переполнено такой тоской по детям и дому, что Полина Александровна упростила Неизвестного взять ее с собой. В штабе УРВО ей выписали служебную командировку опять с тем же мотивом — отвезти двух слепых на родину и одновременно поглядеть с мужем. Векслера в Округе знали и ценили. Через несколько дней Крошина со своими попутчиками отбыла из Свердловска в Вильнюс.

На станции Вильнюс скопилось невероятное количество боевой техники. На вокзале тьма народа: спали на лавках, под лавками, сидя, стоя, прижимаясь друг к другу. Теснота, воровство, плач, крики детей. В город посоветовали не ходить — военнослужащих убивают из подворотен. Но они были очень голодны и все же пошли искать пропитание. С трудом пообедали супом и перловой кашей. Возвратившись, кое-как нашли свой эшелон — его отгнали в тупик далеко от станции. Поволновались по этому поводу, но если бы знали, что произойдет вскоре! В 12 часов ночи взорвался поезд с боевой техникой, готовый к отправке. Рухнули стены вокзала, завалив находившихся там людей. «В нашем вагоне вынесло все стекла, — продолжает Полина Александровна. — Оказалось, что диверсия, диверсантов поймали. Что было бы с нами, если бы наш эшелон остался на станции! Через сутки в ледяном вагоне с выбитыми стеклами мы двинулись к пункту назначения. Оттуда меня с вещмешком подбросили на армейской машине в ПЭП-125. Оказалось, что Жени на месте нет, он опе-

▲ П. А. Крошина, начальник
эвакогоспиталя 1709

рировал на переднем крае, где еще шли бои. Я попросилась к нему. Меня повезли на достаточно близкое расстояние и оставили в палатке. Рядом в двух больших палатках была организована баня: стояли бочки с горячей и холодной водой — и солдаты мылись. А где-то недалеко от меня вторые сутки не отходил от операционного стола Женя. Сестра мне рассказала: падает, весь потный, голодный, поспит два часа, выпьет крепкого чая с сухарем и вновь встает за стол. Все операции тяжелые: с большими ранениями в животе и легких.

К концу второго дня я наконец увидела Женю — бледного, но такого родного, самого хорошего на свете человека, доброго, бескорыстного, любимого. Поехали с ним к месту расположения штаба ПЭП. Поместили нас в местечке Штампелькен в двухэтажном домике: внизу — штаб, наверху — одна комната с окном. Женя был очень измучен, еле стоял на ногах. Я его покормила запасами из вещмешка, и мы устроились валетом на одной кровати, прикрывшись шинелями, сняв только сапоги и ремни. Уснули, как убитые. А проснулись от страшного сотрясения всего дома. Стена с окном перед кроватью повалилась и засыпала меня обломками. Женя вскочил: «Не шевелись, на тебе масса осколков, я их сей-

▲ Генрих Векслер

час уберу. Не бойся!». Когда я встала, через проем стены увидела товарищей из ПЭП — они искали лестницу, чтобы забраться к нам и узнать, живы ли мы. Как же все были рады, что обошлось. Оказывается, уходя, фашисты заложили на дороге и в здании своего госпиталя мины замедленного действия с часовым механизмом на 3 часа ночи, дезинформированные о том, что наши части пройдут здесь именно в это время. А наши войска и техника проследовали накануне в 3 часа дня совершенно спокойно. От взрыва мощной силы образовалась яма, погрузившая в развалины здание целого пятиэтажного госпиталя и значительную часть дорожного полотна. Мы были счастливы, что замысел немцев не осуществился. Через несколько часов после взрыва ПЭП поехал дальше по направлению к Кенигсбергу. Начальник санитарной части армии и Женя решили, что мне оставаться в ПЭП опасно, тем более что Генрих Яковлевич должен ехать по госпиталям. А я хотела быть рядом с ним. Женя стал уговаривать меня, всячески убеждать: «В госпитале, где ты служишь, — не менее важная работа. Твои больные потеряли самое дорогое — зрение. Им надо помочь обрести себя вновь, найти силы для жизни. Наконец, я хочу, чтобы ты была с детьми. Какое это счастье, что ты можешь

видеть их каждый день, а я мечтаю их увидеть хотя бы во сне». В общем, решено, Генрих Яковлевич провожает меня до Вильнюса и садит в санитарный поезд. Начальник поезда, молодой грузин, оказался веселым человеком. Зашел в купе и говорит Жене: «Друг, целуй жену крепче, чтобы хватило ей твоего жара до твоего возвращения домой». Женя засмеялся и застеснялся.

Оставшись одна, я долго плакала. В глазах стояли увиденные мной картины пепелища, валяющийся скарб, трупы, а на дорогах — бесконечные вереницы людей с колясками, груженными вещами, детьми, истощенные коровы, овцы на привязи... На вокзале в Свердловске меня встречали десятка полтора женщин, чьи мужья, отцы и сыновья служили в 39-й армии. Все наперебой спрашивали: как там, на фронте, их родные? Скоро ли кончится война? Что я видела? Я охотно рассказывала о каждом, передала письма и маленькие посылки — все те же американские консервы».

Домой Векслер вернулся полковником медицинской службы. После войны Полина Александровна и Генрих Яковлевич, не жалея себя, истово работали на том же поприще, которое избрали для себя раз и навсегда. П. А. Крошина заведовала рентгеновским отделением Центральной клинической больницы. Генрих Яковлевич защитил диссертацию. Интенсивно оперировал. Стал ведущим урологом области. Ему принадлежит заслуга в организации первой «искусственной почки», спасшей жизнь тысячам людей. Признанный авторитет, он возглавил научное общество врачей-урологов. Начитал целую плеяду замечательных хирургов, которые гордятся своим учителем.

Полина Александровна и Генрих Яковлевич вырастили хороших детей. Валя, которая выступала когда-то в госпитале перед ранеными бойцами, Валентина Генриховна, стала кандидатом физико-математических наук, работала в Москве, в институте высоких температур АН СССР. Юрий, чей колокольчик однажды зазвенел в операционной полевого эвакуопункта, Юрий Генрихович, стал доктором технических наук, профессором Уральского политехнического института (УГТУ-УПИ). А вот две внучки решили продолжить дело бабушки и дедушки.

«Наверное, все-таки дед Генрих Яковлевич повлиял на мой выбор, хотя он ушел из жизни, когда я была маленькая, — рассказывает Ольга Юрьевна. — Помню, как мне безумно нравилось смотреть, как он мыл руки — неспешно, тщательно нанося мыльную пену на свои тонкие, всегда и без того идеально чистые пальцы — такими они вошли в мое сознание — руки хирурга. А бабушку я не воспринимала как врача. Я просто ее обожала. И сейчас она для меня живая. Полина Александровна свято верила в медицину, служила ей верой и правдой, когда стала болеть, очень дисциплинированно принимала таблетки... Но сильна была — а она, несомненно, сильный и мужественный человек — мне кажется, не этим. Жила любовью. Так, как они с дедом любили друг друга, бывает не часто. А та великая война еще более обострила их чувство, свет которого дошел и до нас».

▼ П. А. Крошина в рабочем кабинете

Долго запрягали, быстро съездили. Пройти от Коуровки до Камы по Чусовой мы с Александром Быковым задумали в начале двухтысячных. Тогда Саша купил пятисильный лодочный мотор и резиновую лодку с транцем (доской на корме для крепления мотора). Первый старт по Чусовой мы сделали от моста на Московском тракте — сразу после Волчихи. По карте от этого места до Слободы пять мостов. Оказалось, мостов — два, а еще — три плотины. Значит, три переноски. Кто это испытал, тот представляет эпитеты в адрес картографов. Вдобавок — в реке железо во всех видах — арматура, проволока, бочки, рельсы, балки, трубы — жуть водяная! На берегах — коттеджи, дачные участки, красивые заборы. И все отходы жизнедеятельности — за забор — в реку. Даже из сортира деревянный желоб с высокого берега — тоже в реку. Ну не вражины ли? Ладно хоть только в этом промышленном районе — где-то до Билимбая.

От Коуровки до Камы

Вокруг винта лодочного мотора Саша закрепил стальное кольцо наподобие водометного. Защита замечательная от ударов о камни на перекатах и донный мусор (железо, топлилки, остатки лодок). С мотором по Чусовой, может быть, и не вполне спортивно, но мы шли реку посмотреть, кольцо проверить, а не себя испытать. Ударов по кольцу было не меньше сотни, а винт целый.

Потом ходили на катамаранах с инвалидами-колясочниками, с ходячими инвалидами, но заканчивали сплавы в традиционных местах — в Мартьяново, в Усть-Утке, в Кын-заводе. А какая Чусовая там, за Кыном? До Камы? Какая она?

И вот в середине лета 2015-го под флагом «Команды «Восхождение» пошли все-таки по Чусовой от Коуровки до Перми. Плавсредство — шестиместный катамаран с третьим баллоном посередине, тримаран то есть. Экипаж — инвалид-колясочник, ходячие инвалиды, здоровые ребята. Всего семь человек. Возраст — от 20 до 78 лет. Движитель — весла и снова пятисильный лодочный мотор (уже другой) с кольцом вокруг винта. На мелких реках кольцо — вещь полезная, даже необходимая.

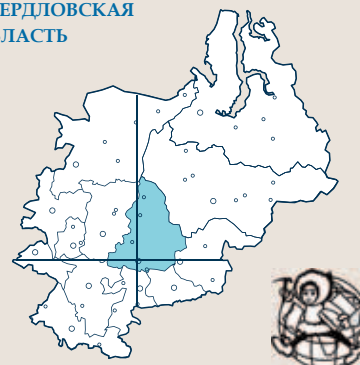
За 8 ходовых дней дошли до Камы (до Перми) и еще 40 километров обратно вверх по Чусовой и по Сылве до пос. Троица, куда подошел за нами автобус. Всего по воде около 600 километров.

Поразило обилие воды в низовьях Чусовой. Ширина реки местами более 3 километров. И удивили берега. Везде отвесные обрывы по 50–150 метров над водой, и на протяжении десятков километров нет места не только лагерь поставить, а просто причалить ноги размять. Любое более-менее ровное место у воды густо заселено пермскими дачниками или стоят деревни. Мест для нового строительства просто нет.

Мало чаек. Значит, рыбы мало. Хотя сетей поставлено много. На руле

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Анатолий Вязовцев

Руководитель региональной общественной организации Свердловской области «Спортивный туризм людей с ограниченными физическими возможностями» «Команда «Восхождение».

бди да бди! — то поплавки, то еще напасть — топляки, коих за день с десятков встретишь.

Особенно тяжело дался проход по водному лабиринту через город Чусовой — множество рукавов, десятки островков — бывших мест установки ледорезов (оберегали лесную биржу), нет лоции, а над головой грозные тучи, всполохи молний, надо причаливать на ночлег, дождь начался, но в городской черте палатки где поставишь, костер где разведешь? Хорошо, ночи короткие, дни длинные. Прошли населенку до 11 вечера, дрова и питьевую воду искать не надо было — везли с собой.

По всему маршруту — везде: и на реке, и с берега — приветственные взмахи рукой, и при встрече, и при обгоне — удивительно и приятно.

Я и Саша Быков «помешаны» на старине. И летят нам в руки то, что другие не замечают — кованный гвоздь на берегу у Кын-завода, обломки породы с отпечатками зубов акулы на крутобережье возле Перми, топор с эмблемой «Вача» (у Высоцкого, помните?) возле деревни Быковка Быков из-под корня вытащил, целую кухню из эмалированной посуды 50-х годов — кофейник, чайник и кастрюлю на месте то ли стана рыбаков, то ли пасечников под корнями липы металлоискателем обнаружили. И на закуску — метровый кусок, видимо, для вагонеток демидовского рельса на месте лагеря спецпереселенцев Чизма. Поселок-то основан

до 1850 года, а лагерем осужденных стал с 1930-го. Надпись на рельсе «Демидова 1917 года». Как он туда попал? И не проржавел окончательно за столько лет! Но теперь почистим, слегка покрасим, подарим музею «Уральского следопыта».

Самый вкусный чай — на костре, с травками, на воде из горного родника. Самые приятные звуки — плеск волн и шум листвы. Самый вкусный хлеб — на галечном берегу на углях из костра на сухой сковородке. Самое лучшее купание — в туманной реке на восходе солнца. Наш Урал прекрасен! Путешествуйте, ребята!

Да, а как инвалид-колясочник Александр Вакин из Нижнего Тагила? А нормально! — Когда можно — загорал, когда надо — работал.

И теперь мы знаем, где и как Чусовая сливается с Камой — торжественно и величаво у мыса Стрелка. А на нем, на самом верху, деревянный крест вместо маяка.

История России.

Река Чусовая

(Фотоэкспедиция)

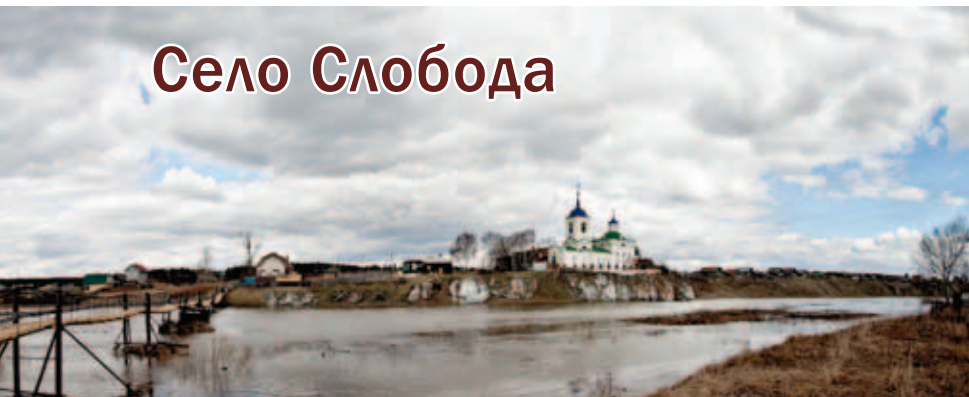
Координатор проекта
Юний Горбунов

При поддержке

Иллюстрации
предоставлены автором

Село Слобода

◀ Панорама Слободы.
Фото Юрия Некрасова

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Часовня на камне Егорьевском

Нынешнее село Слобода ведет свое начало с середины 17 века (1651). Тогда сюда прибыл ушлый садчик (кто сажает, селит крестьян) Афанасий Гилев с несколькими семьями государственных крестьян из Прикамья. Едва ли не четверть века Гилев управлял слободой в качестве приказчика — случай уникальный. Имя свое слобода прихотливо меняла: Чусовская слобода, Утка слобода, село Уткинское... Не раз горела и разорялась от набегов иноверцев. Обзавелась острогом для защиты.

Но и до нее эти края не пустовали. Пойма Чусовой с глубокой древности служила удобным путем миграции через Каменный пояс. Нет-нет да и обопнет здесь малолодное русскоязычное поселение. На одной из береговых скал стояла деревянная часовня с иконой святого Георгия Победоносца. В пору раскола Восточной христианской церкви и преследования противников нового вероисповедания древнюю часовню сожгли, но вскоре на том же месте она возродилась из пепла, осененная иконой-путеводительницей.

Когда пошли по Чусовой железные караваны, множество сплавного народа в молитве преклоняло перед ней колени, а бурлаки осеняли себя крестом, издали глядя на часовню. Эту часовенку и запечатлел своим фотообъективом неутомимый С.М. Прокудин-Горский.

Рудольф Кашин

Коренной чусовлянин, житель поселка Слобода городского округа «Первоуральск». Много лет собирал и систематизировал физико-географический, исторический и статистический материал, литературные и документальные свидетельства, легенды и мемуары старожилов о реке Чусовой и ее природных объектах. Автор-составитель путеводителя «Путешествие по Чусовой» (Екатеринбург, 2008).

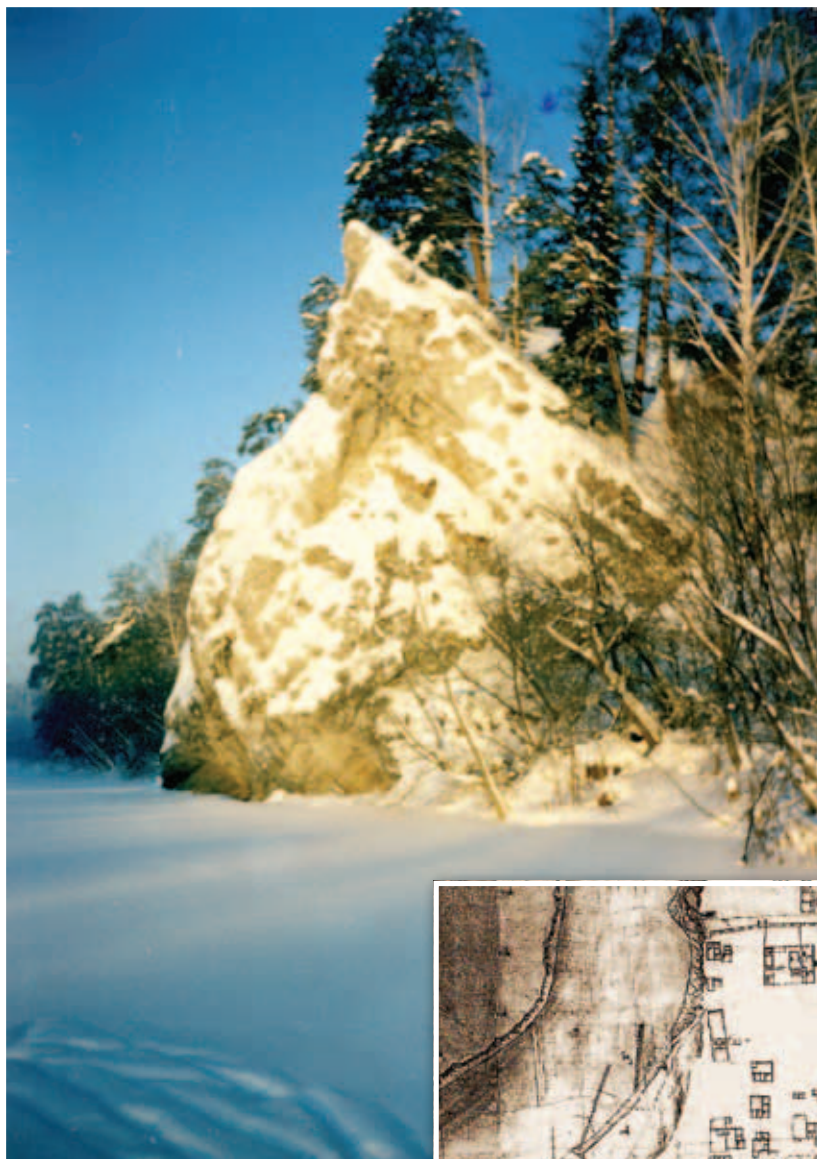
Часовня простояла до 60-х годов 20-го века — до полного обветшания. Теперь с трудом здесь можно углядеть лишь признаки фундамента.

«Стена Георгиевских скал для барок проход особливо не затрудняла. А вот в конце стены в реку выдавался утес, в рост сажен 15, и нависал прямо над водой. К нему привал (прижим) был велик, потому у сплавщиков был на худой славе. Именовали его «Боец за часовней», после — Боец Часовой, ноне просто — камень Часовой».

Камни Георгиевский и Часовой позировали кинооператору в фильме «Угрюм-река».

Казенная пристань

В 1702 году думный дьяк Андрей Виниус оценил стратегическое расположение Утки слободы. Здесь на все четыре стороны сходились и расходились пути и водные, и сухопутные. Устье речки Утки — левый приток Чусовой — он счел удобным местом для пристани и дал указ тобольскому губернатору закладывать верфь. 16 марта 1703 года тобольский воевода направил в Уткинскую слободу Семена Рязанова и служивого Ивана Станкевича

▲ Камень Часовой

◀ С. М. Прокудин-Горский. Часовня на камне Георгиевском

Часовская казенная пристань. Чертеж Михаила Кутызова, 1736 г. ГИО.

и с ними 400 тобольских крестьян для постройки судов. Одновременно по последнему санному снегу потянулись обозы на казенную пристань с продукцией казенных же заводов. 27 апреля 1703 года от пристани Утки отправился первый «железный» караван из 40 судов. И первая российская газета «Ведомости» сообщила: «... а ныне июля в первый день привезли к Москве из Сибири в стругах 323 пушки великих, 12 мортиров, 14 гаубиц из того железа зделанных...».

В 30-е годы 18 века нагрузка на Уткинскую пристань возросла — продукцией частных заводов Среднего Урала и Сибири. По инвентаризации 1735 года Уткинская казенная при-

стань показана на правом берегу Чусовой, на излучине, напротив устья речки Утки.

А к началу 19-го века пристань подверглась модернизации, расширяясь в западном направлении. На левом берегу, против камня Слободского, показаны Турчаниновская пристань; ниже жилые дворы Малой слободы; а за ними, у устья р. Утки, заводская пристань Яковлева (бывшая первая казенная пристань). По правому берегу,

▲ Весенний пейзаж

по веру скал, почти от самого кладбища, тянется на запад двусторонняя улица Большой слободы до канала, пересекающего с юга на север правобережный мыс от устья р. Утки. На образовавшемся острове вдоль северного побережья стоят кирпичные сараи. Почти посередине мыса — казенный дом с пристроенным «магазинном». В 19-м веке в связи с увеличивающимся грузооборотом, который иногда превышал 5000000 пудов за сезон, на казен-

▼ Жители Слободы. XIX век

▲ Иван Александрович Боголепов

ной пристани проводилось много ремонтно-строительных работ. С левого берега Чусовой на правый (на мыс) переносятся сараи старой пристани; вводятся усовершенствования погрузки и разгрузки барок.

Казенная пристань в 1883-м была продана частным владельцам и функционировала почти до 1910 года.

Слобожане девятнадцатого века

На Уткинской казенной пристани трудились в основном государственные крестьяне, и жили они в хорошем

▲ Анастасия Прокопьевна Могильникова, старожительница Слободы

▼ Потомок первопоселенца Слободы Иван Гилев с матерью Феофанией

достатке, почти на полном самообеспечении, в отличие от заводских крепостных, полностью зависимых от своих хозяев.

После отмены крепостного права крестьяне получили земельные наделы или денежную компенсацию, а у некоторых были уже и свои денежные накопления. Хуже обстояли дела у заводских крепостных. Владельцы отпустили мастеровых без пособий. Многие заводчане остались даже без жилья, так как находились на полном обеспечении хозяев. На казенной пристани было несколько таких семей, пополнивших число бедняков.

В числе самых первых фамилий, бытующих в Слободе по настоящее время, Гилевы — потомки основателя поселения Афанасия Ивановича Гилева. В середине века на Уткинской пристани было 38 семейств государственных крестьян — 186 душ. Наиболее

▲ Туристы на турбазе

▼ Коуровская турбаза. 1974 г.

▼ Турбаза в 1980-е гг.

распространенная фамилия Поповы — 20 семей. Вторая по численности — Кутюхины — 10 семей. Жили подчас безбедно, занимаясь частными промыслами на Пристани. Отстроили себе богатые дома и большие дворы. В Слободе появилось немало двухэтажных домов, процветала торговля привозными товарами, зарождался старательский промысел. Чахнуть Слобода начала с прекращением сплава в 1910 году.

Турбаза «Чусовая»

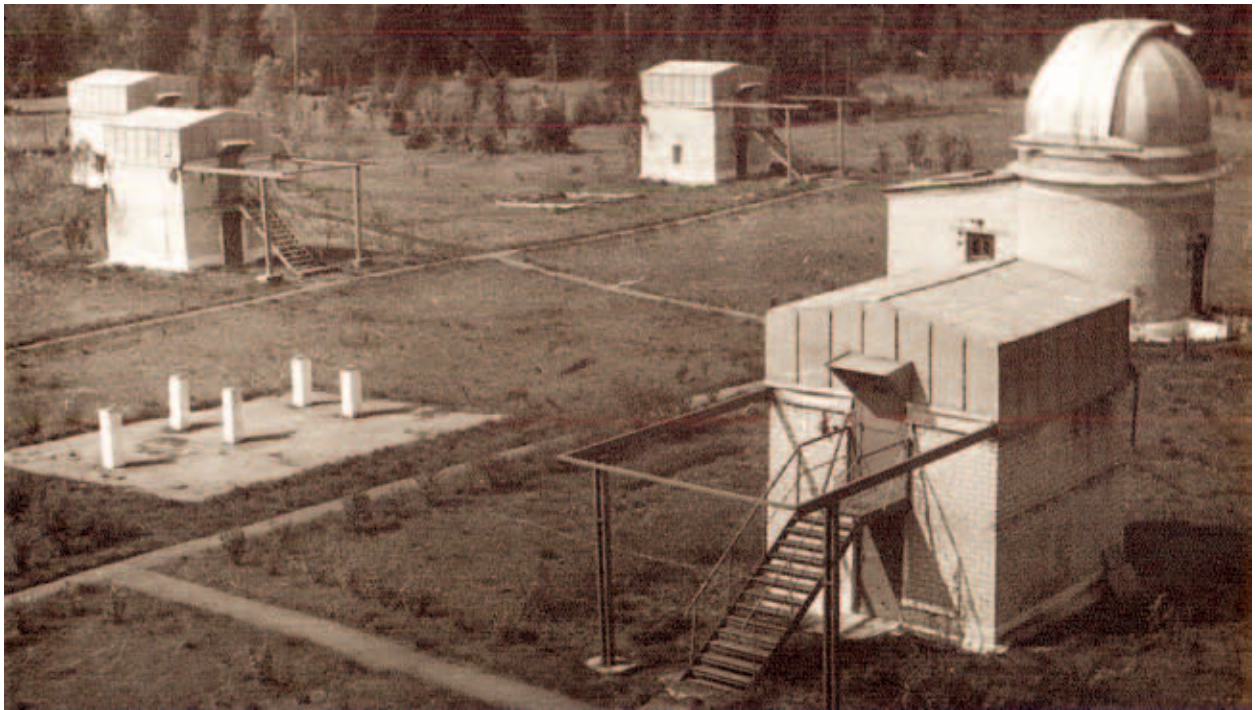
В 20-х годах 20 века на левом берегу Чусовой, на скалах камня Собачьи ребра (напротив села), жались друг к другу несколько деревянных строений — «Дом рыбака и охотника» ОПТЭ — общества пролетарского туризма и экскурсий. Здесь можно было приобрести лодку, необходимые походные принадлежности и даже некоторые продукты.

В 1934 году «дом» преобразовали в сезонную турбазу, добавив два двухэтажных спальных корпуса (80 койко-

мест) и столовую. Отопление печное, освещение керосиновыми лампами. Так возникла турбаза «Коуровская». Путевки распространяли профкомы на период с мая по сентябрь. По путевке можно было отдохнуть на турбазе или в составе группы сплавиться до города Чусового. С такой водной экспедиции, кстати сказать, начал в 1935 году свою организаторскую работу журнал «Уральский следопыт».

В 1955 году на турбазе установили электрогенератор. Обслуживание туристов стало круглогодичным. Зимой организовывались лыжные прогулки.

В 1959 году с турбазы открывается Всесоюзный водный на лодках туристский маршрут до города Чусового (350 км). Путевки распространялись профкомами по всей террито-

▲ Общий вид обсерватории.
Конец 1960-х гг. Фото Галины
Лямовой

▶ Астрономический зеркальный
телескоп (АЗТ-3). 1960-е гг.
Фото Галины Лямовой

рии СССР. Группы формировались по 20 человек в сопровождении инструктора. Продолжительность маршрута первоначально была 20 дней, из них 17 длился сплав; а инструкторами привлекалась молодежь из села Слобода (прапрапотомки славяциков 19 века). В 1990-х централизованная профсоюзная организация туризма и экскурсий ликвидирована и организованный массовый туризм прекра-

тит существование. Турбазовский комплекс перешел в частное владение ЗАО ТПФ «ЮГ» Турбаза «Чусовая». Пансионное обслуживание в гостиничном режиме с предоставлением дополнительных развлекательных и для активного отдыха услуг.

Коуровская обсерватория

15 февраля 1961 года над Свердловском случилось полное солнечное затмение. Для наблюдения за редким явлением выбрали и оборудовали несколько площадок. Одну из них —

▼ Работники турбазы. 2003 г.

на поляне в 200 метрах севернее турбазы «Коуровская». Результаты наблюдений с этой площадки оказались лучшими. И в 1962 году здесь началось строительство научной астрономической обсерватории. 12 января 1965 года астрономическая обсерватория- лаборатория, ставшая подразделением Уральского государственного университета, была торжественно открыта. Вдохновителем, основателем и первым ее руководителем (директором) была Клавдия Александровна Бархатова. Кстати сказать, в этой стройке в качестве бригадира электрогазосварщиков участвовал Борис Николаевич Ельцин — будущий президент России.

С «астрономии на крыше» (угловое здание на пересечении улиц Декабристов и 8 Марта в Свердловске) начали свой «путь во Вселенную» многие студенты УрГУ. В их числе была и первокурсница Поля Серова (племянница известного героя-летчика). В дальнейшем Полина Евгеньевна Захарова ста-

▲ Аннушкин мост.
Фото Владимира Трусова

◀ Грот Метенкова. Фото предоставлено В. Трусовым

Грот Метенкова и Аннушкин мост

В теле Георгиевского камня — три грота. Самому красивому мы с Р. Кашиным дали имя уральского фотографа В.Л. Метенкова. На его снимке, сделанном из пещерки, изображен один из помощников Вениамина Лентьевича.

Чтобы добраться до Георгиевского камня от туристической базы «Чусовая», нужно сделать большой пеший обходной крюк. Поэтому для удобства отдыхающих и удобного подхода с левого берега Чусовой сооружен подвесной мост. Табличка на Аннушкином мосту гласит: «Жизнь — подвесной мост между двумя твердынями: Вечность до тебя и Вечность после... Подвесной мост длиной 100 метров построен в честь 80-летия турбазы «Чусовая» в 2013 году для пешеходного маршрута «Чусовская кругосветка» на средства мецената Анны Манекиной». **УС**

Владимир Трусов.

ла одним из надежных помощников и преемников Клавдии Александровны в организации научных мероприятий обсерватории.

Ежегодно (с 12 января 1971 года) здесь проводится Зимняя Астрономическая школа (ЗАШ), на которую приезжают со всей страны студенты, а также преподаватели и ученые, что называется, цвет астрономической науки. На обсерватории установлен уникальный солнечный зеркальный телескоп АЗТ-3. Особенностью его конструкции является использование наземного здания в качестве трубы. Вогнутое зеркало, диаметром около метра, установлено на открытой площадке, направлено на солнце и посредством часового механизма сопровождает светило от восхода до заката. Через систему зеркал «солнечный зайчик» направляется на экран

или в компьютер. С помощью этого телескопа исследуется солнечная активность и ее влияние на живые организмы нашей планеты.

В результате совместной работы коуровских астрономов и свердловских медиков установлена зависимость здоровья людей с гипертоническими и сердечно-сосудистыми заболеваниями от активности солнечных вспышек (пятен).

В 1990-е годы обсерватория не только устояла в рыночной стихии, но и получила новый импульс развития. Уже в 21 веке в двух ее павильонах установлены современные астрономические приборы. Труд астрономов-наблюдателей значительно изменился к лучшему.

В январе 2015-го Коуровская обсерватория отметила свой 50-летний юбилей. **УС**

▲ **Виталий Волович. Церковь на камнях. Коуровская слобода. 2000 г.**
Православная церковь в честь Великомученика Георгия Победоносца заложена в 1806 году. В советский период церковь не закрывалась. Неподалеку — одно из старейших на Среднем Урале кладбищ (с 1650-х гг.)

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 1000 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 1000 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

август 2015

Аэлита

50

Законы Вселенной

ДЕНИС ГЛАДЫШ
Казус войны

50

54

Законы Вселенной

АРТЕМ ФЕДОСЕЕНКО
Гражданин корпорации

54

65

Координаты чудес

АНТОН ГОРИН
Кирпичик к месту

65

70

Повод для улыбки

ВЯЧЕСЛАВ ТИМОНИН
Последний кот с планеты Земля

70

Казус войны

Денис Гладыш

Родился в городе Воркута в 1974 году. Имеет горное среднее специальное образование, высшее финансовое образование, MBA. Работает проектным менеджером в Санкт-Петербурге. Проживает в Московской области.

Неделю назад общее наступление захлебнулось на подступах к небольшой горной деревушке. На узком, прекрасно простреливаемом пространстве, замкнутом с двух сторон непроходимыми скалами, были грамотно оборудованы огневые точки противника. От авиации и артиллерии ввиду особенностей сложного горного рельефа толку не было. Все дома имели связанные подземные туннели. Население деревушки по этническим признакам было полностью на стороне «сук». Двенадцать наших парней погибли перед этой чертовой деревней, с полсотни отправились в тыл «зализывать» раны. Отцы-командиры сорвали глотки подымать пехоту под шквальным огнем в тупую атаку-пыром. Мы ненавидели каждый дом, каждый подвал, каждую будку с собакой в этом гиблом месте.

— Ну что, хулиганье, пришло наше время! Получен приказ обойти эту срань господню несколькими мобильными группами и ударить в тыл противника в момент очередной атаки основных сил, — наш «Батя» — крепкий седой капитан, уже немного «подшофе».

— И эта честь, естественно, принадлежит нам? — лыбится мой кореш Серега «Тварь», белообрывая детина под два метра ростом и с косою саженой в плечах.

— Угадал! Общий сбор, бандиты!

Вторые сутки наша группа обходит позиции противника. Аккуратно движемся вдоль ущелья. Густой непроходимый лес и нескончаемый дождь — вот постоянные попутчики и проводники в тыл врага. Хочется сменить промокшее белье, нормально пожрать горячей еды и от души опорожнить желудок в сияющий фаянсом унитаз, после заснуть на кровати, и чтобы во сне обязательно приснилась голая женщина. Но для этого нужно сначала взять эту сраную деревню и вырезать все население!

— Привал! Сорок минут на отдых. Ржавый и Тварь, в разведку!

— Батя, почему опять мы? — ноет Серега.

— По кочану! Поводите носом вперед паре километров. Основная задача — это посты и скрытые засады противника. Мы уже близко к цели. Приказ понятен?

— Так точно, — синхронно вскидываем руки к каскам.

— Выполнять, клоуны!

В правом ботинке хлопает вода. Я иду первый, Тварь страхует позади метра в пятнадцать. При всех своих габаритах Серега умеет передвигаться тише всех и сливаться с местностью, за что, собственно, постоянно и «набивается» на ответственные задания Бати, и я «до кучи» с ним. Дождь плотной серой массой падает с неба. Никаких патрулей и засад «сук» впереди мы не обнаружили и поэтому радостные топаяем к своим. Неожиданно впереди в метре от меня из-за куста вываливает одинокий автоматчик. Времени на «пеленание языка» нет, того и гляди пульнет очередь в небо и «капец» нашей скрытой интриге. Нож в правой входит в сонную артерию случайного встречного, левой я сжимаю его рот.

— Тихо, тихо, тихо, — убаюкивая, шепчу жертве, нежно подхватив, аккуратно кладу тело на землю лицом вниз. Сзади подоспел Тварь, он быстро рыщет в кустах в поисках попутчиков моего «голубчика».

— Одинокий, — констатирует Серега. — Осмотри его! Сажусь на колени, переворачиваю тело.

— Что за!

Передо мной в позе оловянного солдатика с перерезанным горлом лежит «сука». И этот «сука» — я! Даже детский шрам от качелей над левой бровью. Встаю над трупом, наклоняюсь, хватаю его за плечи, тяну на себя, чтобы лучше рассмотреть. Рыжие волосы, нос с горбинкой. Твою мать, я убил сам себя! В голове что-то лопается, и мозг изнутри обдает горячим паром. Картинка плывет, теряю равновесие, падаю сверху на собственный труп, скатываюсь вбок. Не чувствую ни рук, ни ног. Вижу, как голубое небо медленно меняет цвет на темно-багряное.

Серые дождливые тучи исчезают, на их месте образуются два равных солнечных диска. Огромная зеленая пасть склоняется надо мной и, дыша мне в лицо, шепчет:

— Ржавый, ты что? Ну, как некстати!

Дальше отключаюсь.

— Батя, да что это такое! Был же пакт о неприменении единого генетического материала! Суки, опять нарушают!

— Откуда такая уверенность, Тварь, что нарушают они, а не мы?!

— И что же делать с ним?

— У тебя час времени. Не сможешь вернуть его в строй, сам почишишь!

Сознание медленно возвращается. Острая жгучая боль в правом ухе. Раскрываю глаза. Картинка реальности приходит постепенно. Бурое небо с двумя близнецами-светилами. Кофейного цвета скалы вокруг. Вместо дождя пыльный ветер. Рядом лежит голое тело в одной лишь обуви с перерезанным горлом и странным оружием в руках. Надо мной стоят два ужасных монстра.

— О, Ржавый очнулся! — говорит ящероподобное существо белого цвета. На спине и груди у него костяной панцирь в лоснящихся кусках кожи. Один змеиный глаз-игла на оскаленной морде мигает мне. Зубастая, в несколько рядов, пасть расплывается в мерзкой улыбке. Змеиный раздвоенный язык хлещет по морде из стороны в сторону. На голове у ящера камуфляжная каска, на ней неровно выведено — «Тварь». Это сделал я, когда поначалу мы серьезно повздорили с Серегой, и я ночью маркером написал ему это ругательство, которое с моей легкой руки прилипло и стало боевым «погонялом», вплоть до радиопозывного. Ящер ростом под два метра стоит на двух задних лапах, чуть опершись на тяжелый массивный хвост. Ноги его обуты в высокие военные ботинки. В коротких передних когтистых лапах он держит медную тру-

бу с черным резиновым шлангом, уходящим за спину, где наподобие рюкзака висит красная металлическая бочка. Рядом с ним чуть ниже ростом стоит другой монстр. Его зеленое чешуйчатое тело испещрено рубцами и шрамами. На вытянутой по-собачьи роже расположены четыре глаза,двигающихся отдельно друг от друга. Голое тело опоясано кожаной офицерской портупеей. В длинных крабьих клешнях он держит извивающуюся черную змееподобную тварь. Крепко стоит на массивных ногах с коленями в обратную сторону, обутыми также в массивные военные ботинки. Хвоста нет, на затылке зияет черная дыра, сквозь которую иногда вылетает серый едкий дым.

— А с этим что делать? — ящер «Тварь» кивает в сторону труп.

— Подчисть!

Рептилия бряцает медной трубой, направляя жерло на распростертое тело. Из дула псевдоогнемета вырывается рой синих насекомых. Они облепляют тело врага и сжигают его полностью за несколько мгновений.

— Ржавый, на, покури! — многоглазый достает из портупеи белую пачку. Вставляет сигарету мне в рот, щелкает зажигалкой.

— Покури, братан! Поможет, — говорит ящерица.

Я делаю три глубокие затяжки, и меня выворачивает наизнанку. Блюю малиновым вареньем с кусками желтых извивающихся макаронин. Существа присаживаются рядом и по очереди пробуют на вкус блевотину.

— Хреново! Визуализатор сдох. И не просто сдох, но еще и нервные окончания опалил напрочь, — шипит ящер.

— Бляди штабные, экономят на нормальных червях. Полудохлых опарышей вживляют. А если бы он во время боя спекся! Будь я проклят, если и в этот раз это сойдет им с рук! Тварь, займись им!

— Батя, это же Ржавый! Я с ним год вместе плечом к плечу. Он мне жизнь спас во время осады Северной Рагхи, а я его «почистить» должен!

Тело Бати выгибается дугой, из дыры на затылке летят брызги маслянистой жидкости, он оскаливает пасть, зеленая слюна брызжет в лицо ящерицу:

— А мне каково терять! Вы мне все как дети! Сынки! У меня каждый боец на счету. Кто с ним нянчиться будит? А если его «суки» найдут, знаешь, что с ним сделают?

— Знаю, — понуро отвечает Тварь. Его кожа меняет цвет на бирюзовый, хамелеон.

— Вот и делай, — Батя сунул в когти ящерицы змею. Тварь дрожащими лапами прижал пасть змеи к моему виску, та, извиваясь, скалится.

— Подождите, а другого выбора нет? — мой голос звучит испуганно и незнакомо, на срыве.

Ящер отдергивает пасть змеи от моего лица, она яростно шипит, пытаясь укусить меня за ухо. Звериная морда Бати нависает надо мной:

— Все в твоих силах, Ржавенький! Главное, чтобы твой человеческий мозг не спекся от понимания реальности.

— Батя, дай шанс! Если не сдюжит, я сам его. Обещаю!

— Мило с твоей стороны, Тварь! — говорю я.

— Смотри, он крепкий! Еще не спекся, — скалится ящер.

— Попробовать можно. Но вероятность очень мала, — отвечает Батя задумчиво, покусывая извивающуюся змею.

— Попробуйте, — умоляю я.

Они садятся поудобнее подле меня. Ящер набирает пригоршню насекомых из бака и начинает их смачно лузгать, протягивает мне, я брезгливо отворачиваюсь:

— Фу!

— А раньше тебе нравились!

— Так то же семечки были!

— Ага, они самые, — ржет ящер и меняет свой цвет на грязно-зеленый.

Батя обвивает змею вокруг собственной шеи, закури-вает.

— Это, мальчик, не твоя война. Твои войны оттремели пару десятков миллионов лет назад. За это время твоя отсталая цивилизация погибла. Планета изменилась, а войны теперь ведем мы. Воюем за выживание вида. «Суки» совсем другой вид, при тебе подобных существ не было. Сражаемся с переменным успехом уже несколько сот лет. Конфликт то затухает, то снова обостряется. Но мира никогда не будет, как и окончательной победы. Наши два вида взаимозависимы друг от друга. Разные мы, но связаны прочно.

Недавно наши археологи нашли ваше военное кладбище. Которое, в меру совершенно дикой случайности, сохранило генетический материал. Ученые смогли создать на его основе людей. Воскресшие оказались хорошими солдатами, преданными идее, готовыми жертвовать собой, смелыми, жестокими и непоколебимыми в своих поступках. Настоящие звери! Для вашей мотивации при клонировании в мозг солдату вживляется червяк-визуализатор, именно он создает для клонируемого параллельную действительность боевых действий из генетической памяти. Поэтому для тебя все мы виделись как соплеменники, как люди. Данный процесс весьма хрупок. После вживления визуализатора выживает лишь полпроцента клонируемых.

— А как же мой клон оказался у сук?

— Это межвидовая война, у ней есть строгие правила. Если одна из сторон применяет новое неизвестное оружие, мы должны открыть его природу противнику. Если это оружие может коренным образом изменить ход войны, оно должно быть либо уничтожено, либо поделено между сторонами в равных пропорциях.

— Зачем?

— Я уже говорил, наши виды взаимозависимы. Это соэволюция! Мы не можем окончательно разгромить противника, уничтожить его, так как сразу погибнем сами. Эфирная взаимозависимость. Поэтому вражда будет длиться вечно. Но есть мракобесы на гражданке в наших колониях, которые берут под сомнение причины борьбы, ее цели. Вот ты в своем мире за что воевал?

— Сначала за что-то, уже и не помню за что, а потом по инерции. А дальше цель уже была не нужна.

— Странные вы животные! Внешне отвратительные, но настойчивые и упорные в собственной жестокости. Мы так не можем, для нас очень важна мотивация, полная уверенность в безгрешности наших идей. Вот теперь, когда ты знаешь всю правду, что скажешь?

— Я готов продолжать, Батя. Обещаю, что привыкну.

— И тебя ничего не гложет? Война ведь не твоя!

— Это нормально, я давно воюю по привычке. Только одна просьба.

— Какая?

— Мне нужны труссы. Не могу я так воевать, пома- хивая членом на бегу.

Уже позже полного уничтожения базы сук, в которой погиб Батя, было долгое общение с учеными и военными. Я возглавил программу отказа от вживления червей визуализаторов в клонируемых человеко-солдат. Теперь по обе стороны воюет много одетых людей. Мы придали этому межвидовому конфликту новые силы. Добавили пламени в ненависть с обеих сторон. И, возможно, скоро два враждующих между собой вида поймут, что открыли ящик Пандоры и возродили третий, более сильный и жестокий вид.

Поймут, но будет уже поздно. **■**

Казус войны

Артем Федосеенко

Родился в 1977 году, проживает в г. Новосибирске. Образование высшее. По профессии — кардиолог-аритмолог. Публиковался в журналах «Искатель», «Gotland», «Полдень, XXI век».

В тот день «ДженералИнвест» объявил войну холдингу «Транс-Пасифик». Поводом послужила покупка «Транс-Пасификом» одной акции «Парагвай-Петроллиум» к уже имевшимся двадцати пяти процентам, что позволило холдингу накладывать вето на глобальные решения совета акционеров «П-П». «ДженералИнвест» тоже имел двадцать пять процентов «Парагвай-Петроллиум» и тоже сильно рассчитывал на покупку этой самой акции. Каким образом «Транс-Пасифик» успел вперед, дело темное; естественно, «ДженералИнвест» обвинил холдинг в мошенничестве и подал иск в Гаагский суд, но этим не ограничился. Акция была продана в восемь тридцать по Гринвичу, а уже в тринадцать пятьдесят корейские штурмовики бомбили рыбоперерабатывающие заводы под Нагасаки. Заводы принадлежали «Фиш&Крабс», крупнейшей дочерней компании «Транс-Пасифик», той самой, с которой начал Фред Стамп, легендарный отец-основатель холдинга. А штурмовики были корейскими лишь потому, что Вьетнам слишком дорого запросил за аренду своих. И это тоже объяснялось просто — вклад «ДженералИнвест» в экономику корейских территорий составлял двадцать семь процентов против пятнадцати — во вьетнамские.

Отслеживать дальнейшие события мы с Данилой решили в «Планктоне». Как следует из названия, бар позиционировал себя неконформистским и андеграундным. Он оставался одной из немногих точек, не вошедших ни в зону «Кока-колы», ни в зону «Пепси». Владелец бара отбивал нападки обеих компаний в десятках судов (и мелкие иски пожарной инспекции, и явно наведенные претензии Общества охраны прав потребителей, и масса тому подобных мелких разбирательств), пока наконец Европейский суд не подтвердил бару пятидесятилетний запрет

на длительные торговое сотрудничество с оптовыми поставщиками. Теперь, из-за необходимости работы лишь с розничными продавцами, цены в баре кусались, зато монополии от него отстали, и «Планктон» прослыл революционным островком в море корпоративного конформизма.

Все-таки монополиям удалось в судебном порядке, под предлогом защиты прав слабовидящих людей, разделить высокий сумрачный зал бара на красную и синюю половины, на которых, соответственно, продавались либо только «Кока», либо только «Пепси». Полоса раздела прошла четко посередине, и ровно по ней тянулась барная стойка, чтоб друзья могли общаться, оставаясь каждый на своей половине и не нарушая корпоративной этики. Нам с Данилой этого не требовалось — наши компании обе принадлежали к сообществу «Пепси»: Данилин «ТяжПромТорг» совместно с «Пепси» владел круизной кампанией «БлэкСиИкКлуб», а мы имели долю непосредственно в производстве «АкваМинерале». Так что я занял небольшой столик в стороне от стойки, отсекавшей зал зеленой неоновой полосой, подле небольшой темной сегодня сцены на синей половине. Отсюда был прямой вид на одну из телевизионных 3D-панелей, что гарантировало минимум искажений.

По раннему времени бар был полупуст, лишь несколько пар разговаривали, перегнувшись через стойку, да на красной половине в самом темном углу гудела студенческая компания.

Панель, как обычно, была настроена на канал «Аналитик». Звезда канала, роскошная Ивонна Милая, сдвинув к кончику носика стильные узкие очки в тонкой оправе белого золота, комментировала кадры страшного пожара — польхал двухэтажный особняк, сразу из всех окон. На фоне белого пламени суетились пожарные, натягивали ленты муниципаль-

ные полицейские, тут же крутились боевики служб безопасности, судя по униформам — не менее трех корпораций.

Я активировал динамики в столешнице. Глубокий грудной голос Ивонны произносил:

— ...известная своими острыми злободневными репортажами, — от ее тембра по спине, как всегда, побежали сладкие мурашки. — На сегодняшний день «Источник» вплотную приблизился к десятке самых уважаемых изданий на русскоязычной территории и даже начал издаваться на английском, немецком и словацком языках с намерением расширения в соответствующие регионы при поддержке «Ойл Компани», недавно купившей золотую акцию «Источника». По-видимому, этот самый масштабный за последний квартал теракт связан именно с планирующимся включением издания в естественную монополию. Хотя ни одна из группировок антиглобалистов ответственности на себя не взяла, по информации источника, приближенного к генпрокуратуре, данное направление в расследовании является приоритетным.

Картинка сменилась — на этот раз показывали рейд боевых кораблей вдоль какого-то тропического побережья. Хищные контуры крейсеров красиво выделялись на фоне лазури моря и неба. Распушив радары, корабли отслеживали что-то в зарослях.

— Теперь сводки с фронта, — продолжила Ивонна. — Перед вами ударная группа «Транс-Пасифик». Они подвергают бомбардировке склады горюче-смазочных материалов, ожидая подхода авианосца «Джон Кеннеди», который станет ядром ударной группы. К слову, один из арендованных крейсеров, которые мы сейчас видим (второй от головы колонны, мне подсказывают), — «Петр Первый», приписанный к черноморскому флоту Рос-

сии. Основной целью ударной группы станет зона кимберлитовой разработки «ЮАР-Алмаза», второй по величине компании «ДженералИнвест Групп». Ожидается, что здесь произойдет одно из основных сражений этого, будем надеяться, кратковременного конфликта, так как «ДженералИнвест» подтягивает комплексы ПВО и ведет переговоры о срочной аренде боевых кораблей, случившихся сегодня в акватории Индийского океана. К нам поступили сведения о нескольких атаках на «Джон Кеннеди» неизвестными субмаринами. Атаки были успешно отражены боевым охранением авианосца.

Колонна окрасилась дымом выстрелов, ракеты ушли куда-то за зеленый горизонт. Картинка сменилась крупным планом полногубой Ивонны. Она чуть наклонилась вперед, выйдя за рамку телепанели, искристо сверкнула оправой, изящно заправила за ушко бронзовую прядь и, проникновенно глядя мне в глаза, продолжила:

— Поступили сведения о рейдерском захвате «ДженералИнвестом» мюнхенских заводов «Ауди». Двадцатью восемью процентами акций компании владела «дочка» холдинга «Инвест-Сосайте». Это уже четвертая с начала конфликта рейдерская акция «ДженералИнвест». С подробностями наш специальный корреспондент...

В зал вошел Данила. Он говорил по гарнитуре, зачем-то при этом отмахивая рукой, и прошел прямо сквозь изображение Ивонны. Я поморщился и откинулся на спинку стула. Таковую картинку испортил...

— Здорова! — одними губами проговорил Данила, выпучив на меня глаза. — Коньяку закажи.

Я указал на ополовиненный бокал пива.

— Потом! — отмахнулся Данила. — Сначала коньяку.

Я пожал плечами, поискал глазами Наташу и махнул, когда она взглянула на меня из-под фирменной синей — в честь рабочей половины — челки.

— Ну какое вам-то дело до производственных мощностей! — возмутился в гарнитуру Данила. — Вы-то к ним каким боком?! Эти мощности принадлежат в конечном счете либо «ДженералИнвесту», либо «Транс-Пасифику»! Мы что, налоги не платим? Или хотя бы задерживаем? Да не боже мой! Мы рабочие места обеспечиваем? Обеспечиваем. Инвестируем в проекты российской территории? Инвестируем еще как!

Чуть помолчал, слушая. Я терпеливо ждал.

— Погибнут мощности? А знаете, что это означает? Это означает создание еще энного количества тысяч рабочих мест для их восстановления! Это означает реконструкцию и модернизацию инфраструктуры, что, кстати, единственное вас непосредственно касается! Сколько бишь лет канализации не поменяны? Еще с Совка, если мне планшет не изменяет? Вот и повод поменять на человеческую!.. А еще, хочу вам напомнить, это означает дополнительные заказы для прочих, не участвующих в конфликте промышленных групп, в первую очередь российской территории! Это — дополнительные инвестиции, наращивание товаропроизводства и расширение! Одни сплошные плюсы.

Наташа принесла коньяк. Данила молча схватил свою порцию, дзинкнул о край моего бокала и залпом выпил. Жестом попросил повторить. Я пригубил свой и попросил Наташу о бутылке.

— Совершенно верно, Степан Арнольдович! На том экономика и стоит! Непрерывное движение! Потребляй и выбрасывай — не лишай других возможности работать, продавать, получать за это зарплату и кормить семью! Производить холодиль-

ники, ломающиеся сразу по завершении гарантийного срока, — прошлый век! Даешь теракты! Даешь локальные конфликты! Одни плюсы. Даже на слом старого не нужно тратиться, хе-хе. Разгresti руины и строить новое! Современное! Сталь-бетон — смешно! Композитные сплавы, титано-пластик, углеродное стекло! А для этого что?.. Правильно! Подтянуть производство ближе к восстановительным площадкам! Новые линии, новые заводы, электроподстанции, строительство жилья! Ведь разрушению подвергнутся области с исходно высоким человеческим капиталом! Развитие мелкооптовой торговли, продовольственных каналов, дополнительные рынки сбыта сельхозпродукции! Вы подумайте — война займет дня три от силы, а экономический рывок обеспечит на десятилетия!

Наташа принесла бутылку, лимон, мясную тарелку. Я смерил Данилу хмурым взглядом. Он построил умоляющую рожицу и, извиняясь, приложил ладонь к груди. Я вздохнул, разлил. Мы чокнулись, выпили. Данила поморщился и еще срывающимся после крепкого голосом продолжил:

— То же самое, Степан Арнольдович! То же самое! Сбитые самолеты либо закупим, либо вложимся в собственное производство. В Чкаловский завод, а? Давно хотели туда инвестировать. Мы же не забираем, мы ж в аренду, за живые деньги... И, кстати, тут слушок до меня дошел, что «Петя» в составе флота «Транс-Пасифик» ракетами разбрасывается... Негруба получается. Подумайте о наших вложениях в экономику территории... Ну вот и отлично, Степан Арнольдович! Я знал, что мы договоримся. И партизанщину, значит, мы запускаем? Что вы! Что вы! Никаких левых, мы очень аккуратно. Только непосредственный противник, ага... До свиданья, приятно с вами иметь дело, как все...

гда. Не дослушал, козел, трубку бросил. Будто этим лицо сохранит. Ну и ладно, чувство собственного достоинства, конечно, неприятный рудимент, но если уж он есть, его нужно как-то удовлетворять. Пусть хоть так.

— А «ТяжПромТорг», что, к «ДженералИнвест» каким боком? — поинтересовался я.

— Самым непосредственным. Неделю назад у нас слияние произошло. Вернее, поглощение. Нас.

— А... Кто это был-то?

— А! Президент Эрэфии. Че-то зассал мужичок. Слишком много интересов на его территориях и у «Инвеста», и у холдинга.

— На наших.

— Что?..

— На наших территориях.

— Да брось ты! Моя территория — «ТяжПромТорг», твоя — «СоцЛаб». «И нет другого отечества». Консерватизм неактуален, друг мой. Впрочем, в глазах дам он придает тебе изюминку. Но среди нас-то дам нет. Пока, — он хохотнул и приложился к коньяку. — Так вот, президент забылся, аренду военных мощностей не позволял. Если бы не «Петр», доступа к тяжелой технике я бы, наверное, и не получил. А «Петра», оказывається, без его ведома командующий черноморской группировкой в аренду сдал. Просто он в нужной акватории в нужное время подвернулся. Ничего, с минуты на минуту наши «Ту-95» в сопровождении «МиГов» возьмут курс на Венецию. Там у холдинга банковский сектор.

— И встретят их там «Фантомы».

— Старье, — отмахнулся Данила. — Давно уже сняты Штатами с вооружения. С чего ты вообще их взял? Да и лететь через океан: а) слишком долго, и б) они вообще не долетят.

— Да не американские они будут. Белорусские. Их бабка перед самой своей политической кончиной закупил. Списанные как раз.

— Холдинг арендовал белорусские истребители? — подобрался Данила. — Это точно?

— Расслабься, фантазирую я. Ну, не белорусские, так чешские. Или испанские. Или немецкие — не все ли равно.

— Ничего! Армии нечего засиживаться по казармам! Во-первых, боеспособность теряется, а во-вторых, злее будут. На кой мы их содержим, в конце-то концов? Прямо сердце кровью обливается, когда транслируют утилизацию техники — мощнейшей, современнойшей, дорогущей! — которая ни разу не выстрелила.

В баре вдруг повисла тишина: пошли биржевые сводки. Война сильно повлияла на рынок ценных бумаг, и страсти там кипели не хуже, чем на фронте. Из телепанели по залу ползли длинные графики биржевых котировок с отмеченными переменами, их отслеживали все: и компания студентов, и парочки у стойки, и бармен, и красно-синие официантки. Мы с Данилой, разумеется, тоже искали глазами наши сектора. Вдруг трансляция приостановилась, Ивонна, раскрасневшаяся и оттого призывная как никогда, заговорила, а над ее плечом двигались мутные записи камер наблюдения: какой-то задымленный коридор, солдаты в броне и тупорылых шлемах, короткоствольные автоматы, тела гражданских на полу:

— Экстренное сообщение! Отрядами командос осуществлен штурм штаб-квартиры «ДженералИнвест»! Нападающие остановлены силами службы безопасности компании, но как долго еще служба безопасности сможет удерживать позиции против профессиональных военных, непонятно. Знаков разли-

чий на форме нападающих нет, так что пока неизвестно, какая страна предоставила холдингу командос. Поступила информация о разгроме отделов «ДженералИнвест» во Всемирном Торговом Центре! И командование штурм-отрядами, и руководство холдинга от комментариев воздерживаются. Прощаюсь с вами до новых сводок!

Вновь поползли биржевые котировки.

— Америкосы, кто же еще! — проворчал Данила. — Кто бы другой успел пехоту до Штатов подтянуть?..

— А ты видел спины штурмовиков? — мрачно спросил я. — Холдинг, что, в зоне «Кока-колы»?

— Не успел разглядеть, мутно было. А при чем здесь «Кока-кола»?

— У них на спинах реклама. Бутылка в виде женской фигуры. И подпись: Allwase Coca-cola.

Данила вдруг напрягся, бегая взглядом по биржевым столбцам, потом лицо его застыло.

— Что случилось? — встревожился я и тоже забегал глазами по графикам, но картинка уже сменилась.

— Да так, пустое, — ответил Данила.

— По тебе не скажешь. Проиграл?

— Копейки. Не стоит внимания. Эх, и чего здесь этот «Аналитик» крутят? Оппозиция сплошная. Хочется и официальную точку зрения узнать.

— Мягкая оппозиция. У них договор с членами восемнадцати крупнейших монополий — канал подробно разбирает экономику, в политику почти не лезет, критику позволяет себе до определенного предела.

— И где ты все это выцепляешь?.. Харкер в блоге подробности напишет?

— Уже написал, можешь ознакомиться. Ты вспомни, как они поначалу позитивно воспринимали общественную активность против нового монопольного законопроекта. А как только начались мас-

штабные уличные протесты — тут же понеслись программы «о недопустимости и разжигании, что поведет за собой крах экономики и цивилизации». И еще один момент — обрати внимание, канал никогда не критикует Дальневосточный флот, всегда позитивно высказывается о Северном Морском Пути, развитии Восточной Сибири и, конкретно, главном столпе — «Тюмень-Нефти». А все потому, что официально независимый канал на самом деле принадлежит этим трем компаниям. Вот тебе и вся оппозиция.

— Революционер ты, — проворчал Данила. — Добром это тебе не кончится. Как говорится, надо меньше всяких отщепенцев слушать да по территориям ездить, а больше телевизор смотреть — там всегда все хорошо...

Ивонна вновь растягивала в улыбке полные губы, выгодно расположенные софиты отбрасывали длинные тени от ресниц на ее щеки:

— Штаб-квартира «ДженералИнвест» отбита спецотрядом «Морских котиков», — отрапортовала она. — Бой продолжается на нижних этажах, но позиции штурмовой группы «Транс-Пасифика» явно слабы.

— Как Ксения? — спросил я.

Данила мрачно поглядел в глубины коньяка:

— Без перемен. Встречаемся раз в неделю. А знаешь, что? Так даже лучше! Дольше отношения продлятся. Свежесть не уйдет!

— Девке замуж пора. Тридцатник. Детей заводить надо.

— А сам-то чего? — огрызнулся Данила.

— А мне такой вот Ксении на жизненном пути не попалось.

— Революция все время отняла?

— Типа того. И все-таки, я не понимаю, как это так, тебя, пресс-секретаря, вызывают на ковер и говорят:

не вздумай жениться на сотруднице конкурирующей организации.

— Включи воображение, поймешь. Мне не то чтоб запретили. Не имеем права, говорят, вмешиваться в приватную вашу жизнь, да и девушка, говорят, со всех сторон положительная, но сами понимаете, близкие контакты с конкурентами противоречат всевозможной корпоративной этике. Понимаете, говорят, этот брак не позволит нам в дальнейшем поднимать вас, то есть меня, на социальном лифте и посвящать в некоторые конфиденциальные нюансы, связанные с нашей корпорацией. Так что подумайте, прежде чем делать предложение, а лучше спросите вашу герл-френд, так, невзначай, о планах акционеров на «Беларусь-Калий». Как-то так.

— И что ты? Спросил?

— Я тебе что, сволочь конченная?

— А не будет ли расценен отказ стучать как нелояльность и даже предательство? — продолжал измываться я.

Данила вздохнул, выпил, налил себе снова:

— Вот и я думаю, расставаться нам надо... Не могу. Люблю. И вообще, женщина должна за мужиком идти! Я же ей в тот же вечер разговор передал. Увольняйся, говорю. Она — подумать. Пост, говорит, хороший, карьерный рост... Бизнесумен, блин. Впрочем, пост действительно покруче моего будет. Выпьем?

— Выпьем.

— А знаешь, что? Так даже лучше.

— Повторяешься.

— Не! Ты послушай. Это раньше задерживаться на работе позже начальства означало грех подсиживания, а теперь — не смей уйти раньше. А эта гнида сидит до половины одиннадцатого! И по субботам до обеда! А то и воскресенье захватит. И приходишь ты домой заполночь, а там она, жена, тоже еще

в деловом костюме, мобилы от уха не отрывает: все дела закончить не может. В квартире бардак, в холодильнике в лучшем случае полуфабрикаты, а скорее — роллы засохшие да кусок пиццы с чем-то черным, во что грибы превратились. Чмокните углами рта, не прерывая ее разговора, и ты, даже не поужинав — так как тошнит от усталости — сразу в койку. Забылся, проснулся под утро от навязчивых мыслей всяких, прокрутился час, задремал. Еще через час, в шесть, подъем, чтоб до пробок... Нафиг такая жизнь? Как и раньше, видеться будем только в выходные. А поговорить-то и не о чем, у каждого своя жизнь-служба... Я, веришь, пока мы вместе жили, иногда ей врал, что задерживаюсь и на работе переночую, а сам — в Клуб Жен. Слышал про такой?

— Слышал. И что, правда, классно?

— Правда. Созваниваешься, задаешь тактико-технические характеристики, приезжаешь — и вуаля! Открывает дверь обычной квартиры заказанная блондинка с пятым размером, в переднике. Хлопочет, ластится, раздеваться помогает. Борща домашнего из кастрюли нальет. Ты ешь и на жизнь жалуешься, на начальника тупоголового, а она сядет напротив, слушает и смотрит жалостливыми бабьими глазами... А потом — в койку. И хочешь — супружеский долг, а не хочешь — и ну его. Чаще, кстати, не хочешь.

— Ну и женись на ней.

Он вздохнул:

— Наивный ты. Это ж игра все на самом деле. Плевать ей на меня и на страдания мои. Театр. Дорогая психологическая разгрузка. Самому стыдно вспоминать утром, как нюни распускал, мужик называется. Потому что два раза одну и ту же стараюсь не заказывать. Да и действительно, влюбиться в такую недолго. Давай, что ли?..

Выпили.

— Что мы все обо мне да обо мне? Сам как?

— По-прежнему. Сегодня, представь, Самый Главный весь отдел вызывал. Орал, слюной брызгал, увольнениями и расформированием грозил.

— Чего ж вы учудили? Продажи уронили?

— Если бы. Как были самый доходный отдел, так и остаемся. Темпы роста упали. Понимаешь?! Не прибыльность! Не рост!.. Темпы! То есть в прошлом квартале мы прирост на тринадцать процентов дали, а в этом — всего на восемь! Все, разогнать всех нахрен! Бред. Последние соки выжимает. Месяц дал, если к концу полтора ляма не сдадим, разгонит. Ну, я думаю, не разгонит, но Гандоныча снимет как пить дать.

— Хрен с ним, с Гандонычем. Тебя-то это все каким боком? Ты же сисадмин.

— Это-то да, только премии меня уже лишили. А там, глядишь, и на голый оклад упаду. «Рост давай, ходи по улицам, клиентов ищи». Без шуток, так и сказал.

— То есть тебе заслугу надо заслужить?

— Типа того, — хохотнул я. — Прогнуться то бишь.

— Да не, это такое религиозное понятие в буддизме. Они для заслуг мантры читают. Прочел пятьдесят мантр — получил одну заслугу. Дополнительная благодать от Будды.

— Ну, а у нас лизнул пятьдесят раз или пятьдесят часов личного времени по улицам в костюме презерватива с логотипом компании походил — получай заслугу. Благодать от Самого... Слушай, почему жизнь такая херовая, а? Разве ж этого мы хотели? К этому стремились? К гонке бесконечной, к ору непрерывному?.. Личные вещи со столов убрать! Картинки милые убрать! Все личное — домой! А здесь офисное помещение, и чтоб все однообразно! Вот ля-

пота... Зайти приятно потенциальному инвестору. А то что мы в этом офисном помещении большую часть жизни проводим и картинки эти нам хоть какую-то разгрузку... Ведь все же хотят в любви жить, в согласии, в доброжелательной атмосфере. Со взаимопомощью... Ведь и Гандоньч, и Самый — они ведь орут не от любви, а потому что жизнь такая. Они ведь тоже о приятной, комфортной атмосфере на рабочем месте мечтали. О коллективе дружном и сплоченном. Так кто виноват? Кто все это насадил? Те, кто над ними? Самый главный самый верхний мифический эгоист? Так у него ведь тоже мама была, и читал он в детстве те же книжки, и моральные установки из той же школы получал, и примат добра и сострадания... Откуда это: клюй ближнего, сри на нижнего? Кому это выгодно?.. Сами сделали жизнь такой. Сами. Когда, каким образом — не знаю. Зачем? Из мелких сиюминутных выгод. Раз, другой, третий. Медленно, постепенно. Изгадили все. И сами несчастны.

— Развоевался, — усмехнулся Данила. — А у нас между тем коньяк закончился. Закажи еще, у тебя скидка. Плохо ему. Жалуется. При Сталине тебя за такие разговоры давно бы уже расстреляли!

— Ага. А сейчас просто уволят. С волчьим билетом. Никто на работу не возьмет. Даже конкуренты. За что ушли? Предательство интересов компании? До свиданья!

— Я тебе вот что отвечу, — не слушал Данила, — в банковской системе корень зла. В ростовщичестве. В принципе получать деньги ни за что. Из воздуха. Посуди сам. Прихожу я такой, гол как сокол, занимаю у тебя рубль, по дружбе, без процента. А сам этот рубль Лехе арендую, уже за два. А потом и эти два — по два. Тебе отдаю, и в кармане трешка. А ведь я гвоздя не произвел! Даже не забил того гвоздя пре-

словутого! И не научил никого, как тот гвоздь забить! И здоровья не поправил мужику, чтоб тот гвоздь забил вместо меня! Зато денег заимел больше их всех вместе взятых. Чванюсь теперь, плюю через окно БМВ и помыкаю всеми. Все в долгах, носятся в пене, чтоб кредит мне вернуть, а я жирею. И получается, что мне это надо: чтоб на вас орали и драли с вас три шкуры. Решение проблемы простое и невыполнимое: полный запрет на ростовщическую деятельность. Того самого, на чем построена вся тысячелетняя экономическая система. Анекдот в тему: приходит как-то Иван к ростовщику рубль занять. Тот и говорит: «Рубль я тебе дам, ты мужик надежный, знаю, вернешь. Только ведь пока ты этим рублем пользуешься, я бы его в дело пустил, он бы мне доход принес, правильно? Поэтому ты мне два рубля верни». Ну, как бы логично, Иван согласился. «И вот еще, случись что с тобой, кто мне долг отдаст? Давай так, ты мне топор в залог оставь. Отдашь — верну». Иван почесал затылок и согласился. «Хорошо, — сказал ростовщик, — вот тебе рубль». Иван взял. «Только тебе же, наверное, трудно будет сразу два рубля отдать?» «Трудно», — согласился Иван. «Давай ты мне сейчас один вернешь, а второй — потом». «Логично», — подумал Иван, отдал рубль и пошел домой. Идет и думает: «Топор просрал, денег не занял, еще и должен остался. И ведь, сука, все правильно!»

— Старье. Спасибо, Наташа. Разливай давай. А про банковскую систему, ты слишком все упрощаешь. Для начала в тунейдцы еще и армию посредников запиши. Себестоимость гвоздя — десять копеек. Почему же в магазине он трешку стоит? А потому что, пока он в этот магазин попадет, его раз десять одни посредники другим перепродадут, и каждый маржу хочет, да такую, чтоб на твой БМВ хватило. Но я тебе еще глубже копну: успех и неуспех в со-

временном обществе обусловлен биологически. Физиологически, если быть точным. Этот мир построен экстравертами-«жаворонками»-холериками для таких же, как они. Темперамент обусловлен скоростью выработки гормонов — в первую очередь катехоламинов (то есть адреналина) и серотонина — и сродством к ним рецепторов. Поэтому экстраверты, с рождения переполненные адреналином, просыпаются в пять утра и сразу развивают кипучую деятельность, носятся, налаживают контакты, легко вступают в отношения. А я, интроверт-«сова», живу гораздо медленнее, тяжело схожусь с новыми людьми, моя деятельность направлена как-то внутрь меня. И, самое главное, от меня это не зависит — таковы мои циркадные ритмы, таков мой уровень адреналина, таково низкое сродство моих рецепторов к серотонину. Мне необходимо просыпаться часиков в десять-одиннадцать, а ложиться — в два-три ночи, и пик моей активности приходится часов на семь вечера. Но я вынужден жить по законам экстравертов, которым плевать на мне подобных. И вот в результате я встаю в шесть, хожу, как сомнамбула, до одиннадцати, потом начинаю что-то соображать. А к моменту моей наибольшей циркадной активности — к вечеру — я уже так вымотан, что снова ничего не сообщаю, и даже сил нет физически работать. При этом спать совсем не хочется — глаза растопырены и прет, как Чебурашку. Уснуть удастся к двум. А на завтра — снова в шесть. Понимаешь, я неуспешен не потому, что лох, а потому, что такова моя биология. Биологически обусловленное неравенство.

— Я тебе могу привести целый ряд интровертов, которые занимают немалые посты.

— Потому что сволочи. Сволочам везде у нас дорога. Тоже — социальный дарвинизм. Порядочный интроверт абсолютно неактуален в современном обще-

стве, — я прервался на рюмку коньяку, кисло зажевал лимончиком, выдохнул и продолжил: — А ведь какая мысль здравая была в смысле современного общественного устройства! Кто у нас верховная власть?

— А нету у нас верховной власти! — хохотнул Данила.

— Ну, не власть... Верховный управляющий орган.

— И кто?

— Суд! Независимый! Причем — европейский, Гагский, он же Всемирной. Это ж объединение планеты, то, о чем «всегда мечтали большевики!» Живи по закону, не нарушай — и все! Чуть что — в Суд! И он всех рассудит! Никаких тебе государственных конфликтов! Мир во всем мире! Функции государства сведены к тому, какими и должны быть: социальное обеспечение, организация борьбы с социальными бедствиями, ЖКХ, пожарные, базовая медпомощь, генеральное командование вооруженными силами, кои постепенно отмирают. Функции полиции сведены к минимуму службами безопасности корпораций. Рынок управляет собой сам! Компании обеспечивают медстрахование, пенсии, детские сады, обучение будущих специалистов, научные разработки, вывоз и утилизацию отходов. Границы стерты, поскольку компании априори транснациональные! Этакое многонациональные государства без территорий, но с гражданами. И к чему мы пришли? Я уж молчу про застой в фундаментальных науках, поскольку — нерентабельно: будущая прибыль нас не интересует, деньги подавай сейчас! Бог с ним, и без того наизобретали... Но эти вон, — я кивнул на стойку, — через Берлинскую стену переговариваются. И... вон, — я кивнул на Ивонну, которая вновь строила мне глазки:

— ...сведенья, что арендованная у России авиационная эскадрилья «ДженералИнвест», двигавша-

ся в направлении Средиземноморья, уничтожена развернутыми под Москвой комплексами «Фаворит», арендованными «Транс-Пасификом» буквально за тридцать минут до контакта.

— Вот видишь, все намного проще, — сказал я. — А ты меня боями в небе над Венецией интриговал... Сами, свои же...

— Ничего, — зло сказал Данила, даже не попытавшись меня понять. — Венеция, она где? Правильно, на воде. А значит, есть где развернуться атомоходам Черноморского краснознаменного! Это наш страховочный вариант, Суханов должен был об аренде уже договориться. И, кстати, про Суд твой. Про Гаагский ничего не скажу, а вот наш верховный судья, неподкупный и независимый, в скандал влип. «Источник» на днях опубликовал. Дочка его, оказывается немалый процент в «РосАтоме» имеет, а женошка там же внештатным консультантом при гендиректоре. Вот тебе и вся независимость судебной системы. Если бы суд и вправду был независимым, неужели бы «ДженералИнвест», — он кивнул на телепанель, — всю эту кашу заварил бы?

«Источник»... Где я... А!

— Кстати, знаешь, что их издательство сожгли?

— Да ну?! Когда успели?

— А пока ты ко мне ехал.

— Вот тебе и независимый суд, и свобода печати, — Данила выпил, не чокаясь, помолчал, угрюмо глядя в стол, потом сказал: — У нас ночью акция намечается. Пойдем громить супермаркеты «К Вашему Столу», это ведь холдинговский выродок. По дороге надо соседа навестить, он постоянно свою «ауди» на мое место ставит. Теперь есть повод, — он усмехнулся.

— Прогибаетесь, да? — съехидничал я. — Вы же не профессиональные военные, зачем вы лезете?

— Э-э, брат, ты забыл, что такое война, — Данила удовлетворенно откинулся на спинку стула. — На войне не бывает мирного населения. Бывают только предатели и партизаны.

— Какие нафиг партизаны? Ты теплое-то с мягким не путай. Партизаны — это когда оккупация там... «Враги сожгли родную хату»...

— А ты представь себе, как идешь утром на свой завод и видишь, что на него падает авиабомба. И пока в воздухе на секунду зависает мешанина стекла, бетона, металла, кусков оборудования, искоренных деталей, тобой собственноручно изготовленных, — в эту секунду ты отчетливо понимаешь, что остался без средств к существованию. Что твоя семья будет голодать. Что на тебе висят кредиты и ипотека, а значит, уже завтра твои дети пойдут бомжевать по помойкам. В следующую секунду все рушится на землю, а тебя в грудь толкает ударная волна; и, падая на спину, ты понимаешь, что во всем виноваты работники «ДженералИнвеста», а ближайшие из них — на складах «Фу-Ты-Ну-Ты». Каковы твои дальнейшие действия?..

Я замотал головой:

— Не. Работяги-то тут при чем? Это ж владельцы виноваты!

— А работяги что, разбираться будут? Особенно, залив стресс пол-литрой.

— Ну... Дальше мордобоя дело не пойдет.

— Не забывай, — вкрадчиво сказал Данила, — что работяга со складов «Фу-Ты-Ну-Ты» точно такая же озверевшая скотина, потому что когда утром в окно офиса влетел кумулятивный фугас с приветом от «Транс-Пасифика», там как раз мыла пол его жена.

Я не нашелся, что ответить, и потупился.

Данила подлил нам коньяка и задумчиво покачал свой стакан.

— Мы — граждане корпораций, — сказал он. — Со своими кодексами, присягами, этическими системами, финансовыми зависимостями... Даже — семейными ячейками. Территориальных границ нет. Мы смешаны и взболтаны. В результате, когда начинается война, линии фронта быть не может. Враг живет прямо через стену. Ворвись к нему, задуши подушкой, насильничай его дочь, разбей его машину. Будь осторожен, возвращаясь в свою квартиру, — он поднял глаза. — Если война продлится еще хотя бы два дня, на улицах станет очень неспокойно.

Настроение испортилось окончательно:

— Мне пора: через час телемост. Нужно обеспечить.

Выпив последнюю, я поднялся, оставив его осоловело таращиться в телепанель, и вдруг он мне сказал в спину, тоскливо так:

— Слушай, вот мы с тобой целый вечер... Все о работе да о работе... Больше нам что, и поговорить, получается, не о чем?..

— Ну... — я задумался. Мыслей не было, только коньяк шумел в голове. — Ладно, в другой раз о работе ни слова. Только о бабах.

На том и расстались. Выходя из бара, я в стеклянных дверях увидел его отражение — он уже опять кому-то телефонировал...

А дома меня ждали. Я понял все и сразу — кладовочка распахнута настежь, сервера перемигиваются диодами, мерцает голубым заставка экрана. Голова поплыла, задержался глаз.

— Имею право, — прошептал я. — У нас свобода слова.

— Имеешь, — благодушно подтвердил Стерх, сам замначальника службы безопасности «СоцЛаба». — В суде за клевету ответишь, и всего делов.

Мы бы тебе даже адвоката подогнали, поскольку то, что сам Харкер работает в «СоцЛабе» сисадмином, — это нам рекламный плюс. Но вот то, что этот самый сисадмин пользуется «Линуксом», нарушая тем самым корпоративные обязательства перед «Майкрософтом», это уже непорядок. Ты уволен.

Они ушли, забрав корпоративные сервера и ключи от корпоративного автомобиля. Заперев на автопилоте дверь, я опустошенно опустился на необузданную постель — какой смысл убирать, если дома только спишь. Квартира, кстати, тоже корпоративная, мне за нее еще двенадцать лет выплачивать... Пришлось бы. В течение двух недель я должен куда-то съехать.

О том, что Харкер — это я, знал только один человек. Который кому-то звонил в момент нашего расставания. Я поднес трубку к уху, набрав его клавишей быстрого вызова, так мы были близки — похоже, в последний раз.

— Данила?..

— Да, Артур, — тяжело ответил он.

— Почему?..

Несколько секунд он молчал. Потом ответил:

— Помнишь, я на биржевые новости среагировал? Ты еще спросил, что случилось.

— Да.

— На волне падения акций «СоцЛаб» был приобретен «Интилидженс Корпорейшен». А это «дочка» холдинга.

— И что?!! — взорвался я. — Этого достаточно?!! Воевать, так воевать?!! Бизнес, ничего личного?!! И перед своими отмазка — «да, дружил с врагом, но сам же его и уничтожил»?!!

Данила всхлипнул. И прошептал:

— Нет. Просто... Я не хочу стрелять в тебя, брат. **У**

Кирпичик к месту

Антон Горин

Родился 11 июня 1978 года в г. Ревда Свердловской области. Окончил Казанский государственный педагогический университет. В 2012 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Отечественная история». За сознательную жизнь поменял более десятка профессий: специалист по рекламе, педагог, журналист, руководитель военно-исторического клуба... В настоящее время живет и работает в Казани.

...Порыв пыльного ветра стегнул по лицу. Юрий поудобнее перехватил лом и изо всех сил налег на него, выворачивая кусок старой стены. Трикотажные перчатки давно не помогли от мозолей, и сквозь ткань временами просачивались капли сукровицы.

— Че, профессор, выдохся? — насмешливо поинтересовался смуглый от загара парень с восточными чертами лица. За спиной Юрия послышался разноголосый издевательский хохот. Бригада развлекалась, предвкушая конец рабочей недели.

Юрий не ответил. Он снова налег на лом, стараясь пропускать мимо ушей насмешки и подначки. С одной стороны, действительно обидно, когда ты — кандидат наук и вынужден подрабатывать разнорабочим, разбирая разваливающиеся здания начала двадцатого века. Но с другой стороны, если твоя зарплата в институте составляет девять тысяч «грязными», а дома ждет семья, поневоле поблагодаришь Всевышнего, что город Казань, в котором ты живешь, готовится к Универсиаде. И что еще не все руины разобраны к его тысячелетнему юбилею: есть где подработать в свободное от преподавания и науки время...

Кто-то отвесил Юрию основательного пинка под зад. Он устало обернулся. Бригада, перебрасываясь шуточками, удалялась в сторону бытовок. С запозданием Юрий понял, что кто-то из коллег по работе просто дал ему понять, что пора идти домой. Как относятся, так и дали понять. Не любит «простой народ» шибко умных... Черт бы побрал работников отдела кадров с длинными языками.

Юрий устало присел на вывернутый вчера обломок кирпичной стены. В бытовку он не торопился: чего он там не видел? Потных гастарбайтеров из Средней Азии? Примитивных розыгрышей, самый интеллектуальный из которых — мазнуть ему стул

солидолом? Лучше уж подождать несколько минут, пока бригада разойдется по домам...

Вечернее июньское солнце ласкало кожу. Ноги и руки тихо гудели от усталости. Молодой человек не сразу обратил внимание на квадратную светло-коричневую плитку, которая не гармонировала с остальной кирпичной кладкой и, похоже, была вмурована в стену для того, чтобы закрыть получившуюся щель.

Юрий лениво подвинул плитку к себе носком сапога и поднял. Определенно это был кирпич, но очень странный. Приставшие к плитке ошметки раствора полускрывали необычный знак, чем-то напоминающий восточную пиктограмму. Молодой человек взял плитку в руки и попытался счистить с нее серые цементные кляксы. Получилось плохо, но знак на поверхности странного кирпича теперь можно было разобрать отчетливо. Правда, определить, к какой культуре принадлежит пиктограмма, ученый-разнорабочий по-прежнему не мог. Досадуя на усталость, Юрий повертел плитку в руках, аккуратно пристроил ее на полу между ботинками и, вынув из кармана мобильный телефон, сфотографировал находку, решив на досуге показать ее коллегам. Может, кто и узнает, что это такое. Схоронив плитку под грудой битого кирпича, молодой человек устало поднялся и отправился к вагончику.

* * *

— Понятия не имею, что это, Юра, — со вздохом признался профессор, снимая очки, — по форме похоже на кирпич откуда-то из Месопотамии. Но такие делали чуть ли не в эпоху Старовавилонского царства. Это почти две тысячи лет до рождения Христа. Так что это — точно подделка. Да еще этот символ... никогда такого не встречал. Скорее всего, веке в девятнадцатом какой-нибудь купец заказал стилизацию дома «под Ва-

вилон». В общем, находка, конечно, интересная, но научной ценности — никакой. Уж извините.

— Спасибо, Игорь Петрович, — поблагодарил Юрий, чувствуя легкое разочарование. Не то, чтобы он надеялся на ценность находки, но все-таки... судьба хоть раз могла бы повернуться к нему если не лицом, то хотя бы боком.

Он вышел из помещения кафедры и, не торопясь, пошел домой. Впереди были полтора свободных дня в пустой квартире: как разнорабочий, он имел законный выходной, а жена и дети уже вторую неделю жили у родителей на даче, наслаждаясь свежим воздухом и здоровой пищей. По дороге молодой человек зашел в магазин, купил несколько тушек свежемороженой скумбрии, банку оливок без косточек, пакет майонеза, полбуханки черного хлеба и пару бутылок темного пива.

Дома, слушая, как за дверцей микроволновки шкворчит готовящаяся рыба, Юрий включил компьютер. Несколько минут он раздумывал, а затем решительно набрал нехитрую команду, размещая фото на любимом форуме любителей истории. Надежды, что найдется хоть кто-то, кто сможет толком прочитать знак на кирпиче, не было почти никакой. И все-таки... мало ли кто заходит во всемирную Сеть...

* * *

День выдался прохладный и ветреный, но это не слишком помогло. Бригаде пришлось срочно разбирать несущую стену, тяжело поддававшуюся лому и кувалде, поэтому уже к обеду вся команда была основательно измотана. Робу Юрия и вовсе можно было выжимать. В вагончик ввалились шумной и грязной толпой, расхватывая на ходу прихваченные из дому свертки с продуктами. Молодой ученый пристроился возле своей одежды и жадно впился зубами в бутерброд

с колбасой. Он так увлекся едой, что не сразу услышал пиликание мобильного телефона в своем кармане.

— Юрий Николаевич? — услышал он в динамике густой, хорошо поставленный голос. — Вам удобно говорить?

— Да, только недолго, — ответил молодой человек, с трудом проглотив недожеванный кусок.

— Вас беспокоят из международного историко-культурного фонда Роберта Кольдевея. Два дня назад вы разместили в интернете фотографию... некоего артефакта, — вкрадчиво продолжил собеседник, — скажите, где и когда вы сделали эту фотографию?

— Да на день раньше, чем выложил в Сеть, — отозвался Юрий, лихорадочно обдумывая ситуацию, — на стройке нашел эту плитку...

— Эта плитка сейчас... достигаема для вас?

— Конечно. Но я смогу забрать ее только завтра... — Юрий и сам не понял, зачем соврал собеседнику. Наверное, сказался опыт 90-х, не позволявший безоглядно доверять человеку из... международных организаций. Особенно если этот человек неизвестно откуда узнает твои имя, отчество и номер телефона по одному «никнейму» в Интернете...

— Прекрасно, — отозвался невидимый собеседник. — Если вы не против, давайте сегодня встретимся и обговорим... условия сотрудничества.

— Хорошо. Где?

— Насколько я знаю, недалеко от вашего дома есть ресторан «Пражский клуб», — быстро ответил работник международного фонда, резко усиливая инстинктивную антипатию Юрия, — давайте встретимся там... ну, скажем, в семь вечера. Вас устроит?

— Безусловно, — подтвердил молодой ученый.

— Прекрасно! — и собеседник положил трубку.

Юрий не помнил, как работал после обеда. Он дважды ушиб руку, нечаянно угодил кому-то ломом

по спине, словил несколько тумачков... С трудом дождавшись сигнала кончать работу, он почти бегом отправился к знакомой куче мусора. Странная находка оказалась на месте, лишь подмокла с одного края. Юрий долго и пристально смотрел на загадочную плитку. Наконец он тряхнул головой и выпрямился с видом человека, принявшего важное решение.

* * *

...В ресторане играла негромкая музыка и было по-буднему безлюдно. За столиком у окна сидели двое мужчин в дорогих темных костюмах и однотонных галстуках. Одинаково плотные фигуры, одинаково безукоризненная осанка. Единственное, что отличало их друг от друга, — цвет волос. Сидящий ближе к входу был блондином, сидевший за дальним краем столика отличался жгуче-черными волосами, контрастировавшими с его бледной кожей. На столе стояла бутылка минеральной воды и три стакана. Юрий подошел к столику. Мужчины поднялись навстречу.

— Господин Чернядьев? — поинтересовался брюнет.

— Да, — Юрий кивнул и вместе с собеседниками присел к столу. Он обратил внимание на то, что ни один из представителей фонда не поприветствовал его рукопожатием.

— Юрий Николаевич, — осторожно поинтересовался блондин, — мы уполномочены фондом предложить вам передать нашему научному фонду найденный артефакт. За разумное вознаграждение, конечно.

— Дело интересное, — кивнул Юрий, внимательно глядя в глаза собеседнику, — но этим... артефактом уже заинтересовались в нашем Институте истории. Поэтому мне уже интересно, что я все-таки нашел. Не просветите?

— Да зачем это вам? — недовольно поморщился брюнет, обменявшись с напарником коротким взгля-

дом. — В конце концов, если вас интересует деятельность нашего фонда...

— ...Я уже ознакомился с ней, — усмехнулся Юрий, — но возникло несколько вопросов. Во-первых, ваш историко-культурный фонд обладает возможностями серьезной спецслужбы. Во-вторых, плитка, которую я нашел, очень похожа на кирпичи, изготовливавшиеся в древнем Междуречье. По крайней мере — внешне. В-третьих, вы отреагировали на появление ее фото в Сети с почти неестественной оперативностью. В-четвертых, Роберт Кольдевей занимался раскопками в Междуречье, основываясь на библейских темах. В частности...

— Достаточно, — жестко оборвал его брюнет, — чего вы хотите?

— Правды, для начала, — улыбнулся молодой человек, — зачем вам нужен кирпич? Он что, из Вавилона?

На этот раз дернулись оба «историко-культуролога». Блондин дрожащей рукой налил себе стакан «Перье» и залпом выпил.

— Хорошо, — выдохнул брюнет, — давайте начистоту. Вы сделали правильные выводы: это действительно кирпич Вавилонской башни. Больше того, это ее последний кирпич.

— Поясните, — попросил Юрий, невоспитанно облокачиваясь локтями на поверхность стола.

— Вы, я полагаю, в курсе легенды о Вавилонской башне? Помните, «... когда строители башни приблизились к тому, чтобы по своему могуществу стать равными Богу, Он смешал языки народов...».

— Неточно цитируете, — констатировал ученый, внимательно наблюдая за реакцией собеседника.

— Это неважно. Важно другое: легенда о том, что, если собрать все кирпичи Вавилонской башни воедино, языки человечества сольются в один, понятный всем без исключения. Больше того, люди смогут

не только понимать речь друг друга, но и слышать мысли собеседника. Наша организация существует... очень давно. За это время мы успели выяснить, что наличие в аудитории трех-четырех кирпичей Вавилонской башни позволяет учащимся познавать языки вдвое, а то и втрое быстрее. Вы понимаете, что это значит? Собрав воедино все кирпичи Вавилонской башни, мы сможем объединить человечество! Представьте себе: единый народ, единая нация, единая культура и... возможность читать мысли! Всем! Представляете?

— Вы хотите сказать... — Юрий замер от невероятной догадки.

— Да. Мы завершили работу. Ваш кирпич — последний недостающий фрагмент башни. Ее осталось только восстановить, и нашей организации это по силам. Вам все ясно?

Молодой казанец замер в раздумье. Гости из международного фонда нервно поеживались, но не торопили.

— А с чего вы взяли, что восстановление Вавилонской башни принесет благо, — наконец спросил Юрий осипшим от волнения голосом.

— То есть как это «откуда»? — изумился блондин. — Мне кажется, это очевидно!

— Объединение языков, повальная телепатия... Ведь это полный крах современной системы международных отношений и дипломатии. Передел мира. То есть кровь. Это не считая распада национальных культур...

— Национальные-то культуры здесь при чем? — процедил сквозь зубы блондин.

— Единство нации, — нарочито-назидательно заметил Чернядьев, — определяется единством языка, территории и символов. Границы сегодня «прозрачны» донельзя, символы человек начинает адекватно

воспринимать лишь в зрелом возрасте. Что остается? Язык. А если и он будет у всех один...

— Если вы решили набивать себе цену, мы пойдем другим путем, — тихо, но веско обронил брюнет и сунул руку во внутренний карман. Юрий невольно сжался, но собеседник вытащил лишь чековую книжку. — Это чек банка «Wegelin & Co». Старейшего швейцарского банка. Сумму в «евро» впишите сами. Если вы не хотите послужить на благо человечеству... просто так, то мы готовы заплатить, после чего оставить вас наедине с вашей совестью. Насколько я понял, кирпич спрятан где-то вне вашего дома? Вы даже сами можете не ездить, только укажите нам место. Чек вперед. Устраивает?

Юрий взял чек, задумчиво осмотрел его, аккуратно сложил, спрятал в карман и невозмутимо кивнул.

— Можете забрать ваш кирпич хоть сегодня, — молодой человек взял салфетку, вынул из внутреннего кармана ручку и набросал подробный план, — смотрите, здесь остатки несущей стены, а вот тут — куча строительного мусора...

— Хорошо... — веско подытожил брюнет, внимательно рассматривая схему, — найдем. Надеюсь только, что вы не станете с нами шутить? Мы не любим шуток. И... очень не советуем нас обманывать.

* * *

Юрий проводил взглядом уезжающие в направлении центра города черные джипы «фонда имени Роберта Кольдевея», достал из кармана чек и еще раз изучил его и убрал обратно. Затем зашел в соседний супермаркет, открыл ячейку камеры хранения и забрал увесистую спортивную сумку. Забросив ее на плечо, он неторопливо вышел на набережную. Выбрав место почище, молодой человек поставил сумку и вынул из нее вавилонский кирпич. Несколько се-

кунд смотрел его, а затем положил на асфальт. Вытащил из сумки трехкилограммовую кувалду и снова замер над куском обожженной глины, видевшим тысячелетия истории человечества. Закрыв на мгновение глаза, отгоняя последние сомнения, примерился и изо всех сил ударил..., и еще раз, и еще, и еще, превращая артефакт в мелкое крошево... В кармане запиликал телефон. Юрий вытащил его и нажал кнопку приема.

— Чернядьев, что за шутки??? — голос брюнета то и дело срывался на истерический визг. — Где артефакт, черт бы вас побрал? Да вы понимаете, что мы можем с вами сделать...?

Молодой ученый молча нажал на кнопку сброса, оборвав возмущенную тираду на полуслове. Выключил телефон и убрал его в карман пиджака. Затем нагнулся, собрал в ладонь прах вавилонского кирпича и широким движением развеял его над поверхностью реки. Глиняная пыль на мгновение повисла в воздухе колючим облаком и бесшумно осела на водную гладь, опускаясь на дно, чтобы смешаться с бесчисленными песчинками и частичками ила.

— Все, — тихо сказал молодой ученый, неизвестно кому, — теперь все.

Он размел ногой остатки глиняной пыли, разорвал на мелкие кусочки чек, убрал кувалду в сумку, вынул из верхнего клапана бутылку темного пива, свинтил крышку и сделал первый глоток.

По набережной шли несколько мамаш, мирно болтающих между собой о домашних делах. Впереди бежали дети: трое мальчиков и девочка. Разный цвет волос, абрис скул, цвет кожи и разрез глаз. Как по заказу. Впрочем, Казань всегда была многонациональным городом...

Юрий пил пиво, смотрел на закат и ни о чем не думал...

Последний кот с планеты Земля

Вячеслав Тимонин

Родился 26 февраля 1976 года в г. Владикавказ в семье военнослужащего. В 1982 году пошел в среднюю школу №29. В 1993 году поступил в Военную инженерно-космическую Академию имени А. Ф. Можайского (г. Санкт-Петербург). С 1997 года по 2001 год — кадровый офицер ВКС РФ. В 2001 году уволился из рядов ВКС РФ. С 2001 года по настоящее время работает в транспортно-экспедиционной компании, прошел путь от системного администратора до директора по ИТ. Сейчас — советник по ИТ. Проживает в г. Москва. Женат. Жена Елена. Двое детей. Сын Артем 1999 года рождения и дочь Полина 2009 года рождения.

Аннотация

Солнечная система на грани полного уничтожения. Единственный корабль с остатками человечества отправляется в долгое путешествие к другой звезде.

Выжили не многие — всего несколько тысяч человек и один кот...

Бегство

Гул двигателей превратился в неистовый рев. Корабль трясло, он вилял из стороны в сторону, но продолжал упрямо бороться с земной гравитацией. Стон металла пересекся с плачем двух сотен маленьких пассажиров.

Катя, несмотря на страх, открыла глаза. Лампы на стене напротив: тусклые, еле живые, несколько раз моргнули и умерли. Даже без фонарей основного освещения, в принципе, света хватало — на панелях светились разноцветные индикаторы, и в креслах горели огоньки системы жизнеобеспечения. Катя знала: зеленые — хорошо, красные — очень плохо. Почти везде горели зеленые.

Вся ее группа сидела здесь — два полных ряда. Но половину ребят Катя не знала, даже по имени — все произошло очень быстро! Сильное землетрясение, разрушенный приют, эвакуация, космопорт...

Что-то ухнуло в стену сзади. Корабль дернулся, но секунду спустя успокоился.

За те десять минут, прошедших с момента старта, Катя успела привыкнуть к неведомой силе, которая сдавила ее тело в кресле. Катя напряглась и повернула голову. Получилось неожиданно резко — защемило шею.

Рядом с ней — справа, зажмурив глаза, — сидел Фред. Он стиснул от страха худые пальцы

на привязном ремне так сильно, что побелели костяшки. Хотя девочке было самой очень страшно, она улыбнулась: «Фред не такой смелый, как хватал!» — подумала она.

Слева, перекрывая гул двигателей, в очередной раз завизжала Лиза. Закрыв ладонями уши, она беззаветно кричала, пока хватало сил, замолкала на несколько секунд и снова кричала пуще прежнего.

Катя повернула голову прямо. Это движение не причинило боли, но вызвало противное чувство тошноты. Ее отчаянно замутило. К горлу подкатил горький комок, он грозил вырваться наружу, как только она ослабит контроль. Это испугало ее больше, чем стон метала и рев двигателей, который терпеть больше не было сил. Если ее вырвет, то потом, когда все закончится, она умрет от стыда перед ребятами.

Сзади снова раздался грохот. Что-то отвалилось от челнока.

Там, сзади, двигатели, Катя знала — это самый важный агрегат на корабле. Если во время старта откажет двигатель, то все упадут обратно на Землю.

Корабль тряхнуло. Потом еще. И еще. Раздался треск, появился дым. Где-то справа впереди громко закричала женщина.

Кате стало так страшно, что она теперь не знала: кричать ли ей, как Лиза, или вцепиться в ремни безопасности, как Фред.

Гул превратился в захлебывающийся вой — двигатель был неисправен. «В любом случае, — подумала Катя, — крик не поможет!» Она взялась за подлокотники и решила держаться до последнего.

Двигатели заглохли — корабль дернулся последний раз. Катя подскочила в кресле. Ремни

впились в тело раскаленными железными лентами, но спустя мгновение они безвольно повисли.

Тело стало необычайно легким. Потолок уплыл в сторону. Катя никак не могла понять, где верх, он будто переместился в ее грудь, между легкими и желудком.

Крик сотен пассажиров постепенно затих. Все пытались привыкнуть к новым ощущениям.

— Все, мы на орбите, — негромко сказал мужчина в серой форме. Он сидел недалеко, в соседнем ряду, рядом с красивой девушкой.

— Слава богу! — ответила его собеседница и грустно добавила: — Прощай, Земля...

Неизбежное

Звонок прозвенел в третий раз. Катя толкнула Фреда напоследок локтем и скорчила рожицу Лизе. Лиза не обратила внимания, она сидела за столом до противного ровно, всем своим видом показывая, что совсем взрослая и понимает необходимость дисциплины.

Двадцать пять ребят группы — пятнадцать девочек и десять мальчиков — успокоились и затихли. Алексей Михайлович, старший учитель и куратор группы, встал из-за стола и вышел на середину класса.

— Начнем урок, — добродушно сказал он. — Кто помнит, на чем мы остановились вчера?

Лиза подняла руку.

— Разрешите?

— Да, Лиза, пожалуйста!

Лиза встала из-за стола. Одернула кофточку и сказала:

— Вы рассказывали нам о Драконе и его миссии, Алексей Михайлович.

— Верно! — похвалил учитель. — И в чем же его миссия?

— Дракон — это космический корабль, на котором мы все сейчас находимся. Он летит к другой звезде в созвездии Центавра. Потому что наша звезда, Солнце, умирает и не может больше светить.

— Спасибо, Лиза, — учитель кивнул. — Ты абсолютна права! Действительно, наш корабль — Яростный Дракон — вот уже четвертые сутки летит к другой, далекой звездной системе, которую когда-то давно люди называли Центавр. На самом деле, эта система состоит из трех звезд, и вторая — Бунгула — имеет планету, похожую, как мы думаем, на Землю. Человек всегда мечтал достигнуть звезд, и скоро мы осуществим эту мечту. К сожалению...

— Но почему «к сожалению», Алексей Михайлович? — удивился Фред и, не вставая с места, продолжил: — Я уверен, все рады тому, что мы летим к Центавру. Я слышал взрослых: пилоты говорили, что на Земле стало очень опасно. Еще они говорили, что вытянули счастливый билет, ведь шанс попасть на корабль был очень мал.

— Счастливый билет, говоришь? — учитель задумался. — Да! Ты прав. Но это билет в один конец, — учитель обвел взглядом класс. — Миссия Яростного Дракона не столько в том, чтобы долететь до Центавра, сколько в том, чтобы спасти человеческий род от вымирания. Дракон и его экипаж — это все, что останется от человечества, — взгляд учителя стал жестким. — Вы теперь человечество!

— А Земля? На ней стало холоднее, чем когда-то, и все. Те, кто остался, построят тепловые станции, будут жить под землей... Ведь так? — спросил темнокожий парень по имени Эол.

— Нет... По расчетам ученых, Солнце должно было еще миллиарды лет давать Земле тепло

и энергию. Люди думали, что имеют прорву времени в своем распоряжении. Но Солнце перевернуло теории вспять и решило в скором времени превратиться в нейтронную звезду. Это ужасно, потому что нейтронные звезды рождаются только при взрыве сверхновых. Еще немного, и Солнце взорвется, а на его месте останется маленький пульсар, который впоследствии превратится в кварк. Примерно через месяц, когда мы долетим до границы Солнечной системы, все планеты: Меркурий, Марс, Земля, все... превратятся в межзвездную пыль. Землетрясения, которые вы видели, — это начало невиданного катаклизма. Сейчас Землю терзают гигантские приливы, и губительная радиация...

— Но ведь можно построить еще такие же корабли, как Дракон, и спасти людей?

— Нет... На строительство этого корабля у человечества ушло пятнадцать лет... Яростный Дракон — единственный межзвездный корабль, который у нас есть. А вы единственные потомки великой человеческой расы...

В классе воцарилась мертвая тишина.

— И... что же дальше?! — прошептала Катя.

— Дальше? Дальше мы все ждем чуда... Потому что никто не знает, пригодна ли та планета для жизни! — несмотря на ужасное известие, учитель улыбнулся и сказал: — Но не стоит падать духом, друзья! Если нам не понравится новый мир..., то мы найдем другой!

— Алексей Михайлович, вы сказали, десять тысяч человек?

— Да. И это не так уж и мало! Достаточно, чтобы построить новый дом.

— А животные? На этом корабле есть животные?..

— Животные? — учитель опустил взгляд. — Боюсь, что ни одного... Времени было мало, никто об этом не позаботился. Все эти криогенные хранилища, питомники... они остались на земле! Катера, предназначенные для доставки животных на Дракон, были уничтожены катаклизмом. На корабль, возможно, пробрались разве что паразиты: тараканы, например.

— А растения?

— Пшеница, рис, злаковые — все, что есть на продуктовых складах. Я пока не знаю, какие именно и сколько удалось сохранить, но, скорее всего, не много. Еще на каждой палубе есть парки. Кстати, возможно, какие-то животные смогли уцелеть — пробравшись зайцем в зернохранилища, например.

— Кто же?

— Грызуны! Мыши, крысы...

Класс возбужденно зашелестел. Учитель вдруг стал строгим:

— В связи с этим я должен сказать вам одну очень важную вещь. Какими бы милыми они вам ни показались, они могут быть разносчиками страшных болезней. Запомните! Если вы увидите любое животное, свободно гуляющее по кораблю, то обязательно должны сообщить мне или другому куратору. От этого может зависеть ваша жизнь. И жизнь всех людей на корабле.

В бесконечность

— Две недели Яростный Дракон двигался с максимальным ускорением. Преодолев более четырех миллиардов километров, он приблизился к периметру Солнечной системы — поясу Койпера. Только единжды автоматический зонд «Странник-М», запущенный несколько лет назад с Земли, забрался так дале-

ко. Многочисленные попытки отправить «Пионеры», «Вояджеры» и другие «Странники» неизменно заканчивались неудачей. Для человека такое расстояние казалось недостижимым вообще. Экспериментальные ионные двигатели, установленные на Драконе, впервые позволили достичь окраины нашей планетной системы. Через несколько суток корабль совершит прыжок в гиперпространство. Этого тоже никто и никогда не делал, но, я думаю, у нас все получится. А примерно через два года, при удачном стечении обстоятельств, мы увидим наш новый дом...

Радостно прозвенел звонок — урок закончился. Катя вместе с большинством ребят отбросила опостылевший планшет и собралась бежать в столовую. Но учитель поднял руку и строго посмотрел на сорванцов. Им пришлось опуститься на место и успокоиться.

— Одну минуту! — сказал Алексей Михайлович. — Наш вводный курс почти закончен. После того как корабль уйдет в гиперпространство, у вас начнутся новые занятия. Мальчики получают знания, необходимые на Новой Земле, характерные для мужчин. Такие как земледелие, сельское хозяйство и... владение оружием...

— Вот это да-а! — шепнул Кате восхищенно Фред.

— Ой, тебе-то куда? — фыркнула Катя, скептически посмотрев на худощавого очкарика. — Ты будешь петрушку выращивать! Она легкая, на помидоры — сил не хватит... — она захихикала.

— А девочки пойдут... — произнес учитель, но его перебили.

— Пойдут на курсы кройки и шитья?! — пошутил Денис, самый высокий мальчик в группе.

Половина класса — мальчики — засмеялась, а другая — девочки — зашипела на мальчиков.

— Нет, — улыбнулся учитель. Он подождал, пока класс успокоится, и продолжил: — Девочки пойдут на занятия по истории, праву, психологии и в обязательном порядке на курсы матери и ребенка.

Катя всегда смутно представляла себя в роли матери не только в свои двенадцать лет, но даже в далеком будущем.

— А девочкам нельзя будет чем-нибудь другим заняться? — недовольно спросила Катя.

— Скоро будет проведена комиссия. Специалисты выявят все ваши таланты, и они, поверьте, найдут им применение во благо человечества. Однако самый востребованный женский талант, я бы сказал дар, — это деторождение. Для освоения новой планеты понадобятся значительные ресурсы. Самый ценный ресурс — человек! — учитель кивнул. — Все, а теперь бегите на обед!

Класс сорвался со своих мест. Катя, пнув Фреда, схватила Лизу и Аленку (их общую новую подружку) за руки и потащила в столовую.

— Бегом, бегом! — поторопила она. — А то все вкусное съедят!

— Есть! — козырнул Фред на западный лад и первым выскочил в коридор.

Макс, черноволосый симпатичный мальчишка, неделю набивавшийся к ребятам в приятели, скромно потупил взгляд и, не отставая от веселой компании, пошел следом.

* * *

Сорок пять минут спустя дружная компания, сытно, но не так чтоб очень вкусно, пообедав, возвращалась в казарму. Как обычно, через парк.

Мальчишки, насмотревшись на Земле эпического видео про храбрых космических десантни-

ков, конечно, не могли упустить превосходной возможности в них поиграть. Группы они называли не иначе как взвод, жилые сектора — казармы, а себя, конечно, рейнджеры.

Кате понравилась военная игра, и, несмотря на то, что она девочка — была командиром местных рейнджеров.

На самом деле, Яростный Дракон, будучи огромным кораблем, был разделен на палубы, а они, в свою очередь, на сектора. За исключением палубы, где располагается мостик, все остальные были поименованы буквами греческого алфавита.

На первых двух палубах, Альфе и Бете, живут пилоты и техники, их шестьсот двадцать человек. Колонисты размещаются на семнадцати, с Гамма по Тау, самых больших палубах. Здесь находится девять тысяч сто сорок детей, в возрасте от десяти до пятнадцати лет. Восемьсот ученых и учителей живут рядом.

Группа Кати — «Гамма 15.33» — располагалась, соответственно, на палубе Гамма, в секторе 15, и жила в 33-м кубрике.

Пять нижних палуб, от Ипсилона до Омеги, — хранилища пищи и воды. Их запасов должно хватить на несколько лет. Также тут размещены склады запчастей и техники.

На каждой палубе, в центре, организован парк, который регенерирует воздух и служит зоной отдыха.

Собственно, кроме парка, других развлекательных комплексов нет. Разве что спортзал, но его разрешено посещать только в указанное время. Для Гаммы это время с четырех до шести вечера, каждую среду. Один раз в месяц — 27-го числа — ребята из «Гаммы 15» должны посетить бассейн. Никто его пока не видел. Какой он — ходили разные слухи. Кто-то говорил, что он огромен,

как озеро, а кто-то, что похож на небольшой лягушатник. В любом случае все ждали этого события с нетерпением.

Каждый день по окончании занятий Катя, Фред, Лиза и Аленка гуляли в центральном парке, где было особое секретное место, известное только им.

* * *

— Я не хочу быть земледельцем! — в очередной раз заявил Фред.

— Да успокойся ты, Фредди! Ты ботаник, и найдут в тебе талант ботаника! Такова «се`ляви»! Но в этом есть некая прелесть! Все будут пахать землю и сеять, а ты им говорить, как, мол, это делать и когда.

— Я бы лучше военным... — Фред горько вздохнул и, замечтавшись, чуть не врезался в опору, стилизованную под фонарь.

— Я бы тоже! — согласилась Катя. — Опасность! Романтика!

— Фи! Зачем это тебе? — скривилась Лиза. — Хотя ты и вправду пацанка и все мальчишки тебя уважают. А кто-то тайно вздыхает! Макс, например, новенький.

— Да ну его... Хоть он и симпатичный!

— А я вот точно знаю, что хочу быть... мамой... — прошептала Аленка. — Это — прекрасно!

— Ну-ну! У тебя будет такая возможность, — Катя заметила потайную тропку и устремилась к ней. — Пришли! Падаем, а то я прям без ног! — заявила она и плюхнулась на скамейку.

Самым важным объектом для любого военного подразделения, кроме склада продовольствия, конечно, был, разумеется, штаб.

Друзья скрылись за кустами, где расположились большая, в форме подковы, пластиковая ска-

мейка. Листва неизвестного растения (Фред обещал выяснить, но так и не сподобился) окружала скамью почти со всех сторон, создавая уютное убежище. На выходе стояли две высокие вазы из стилизованного под камень пластика.

Парк занимал небольшую область палубы Гамма, но изобилдовал потайными закутками. Конструкторы и психологи, когда проектировали зону отдыха, специально предусмотрели возможность укрыться от лишних глаз. В течение длительного полета даже самые близкие люди могут осточертеть, и минута одиночества порой может исцелить душевное здоровье лучше любого врача.

Ребята развалились на лавке, наслаждаясь отдыхом. Эта беседка — самая крайняя, с южной стороны, а путь к ней — самый длинный, от центрального лифта, но от этого ее ценность как штаба была только выше.

Пока корабль движется с ускорением, на все предметы и людей действует сила, которая фактически эквивалентна силе тяжести. Независимо от величины ускорения, для нужд экипажа ее выравнивают к стандартному значению специальные гравитационные компенсаторы. Несколько последних суток сила тяжести была гораздо больше, чем обычно. Учитель сказал, что реакция на Солнце началась раньше и капитан, чтобы спасти колонистов и экипаж, приказал увеличить скорость корабля. Гравитационные компенсаторы оказались не рассчитаны на такую перегрузку и не справлялись.

Фред достал планшет и по привычке принялся зубрить уроки. Лиза тоже последовала его примеру. Катя и Аленка планшеты забыли в классе, поэтому сидели и бездельничали.

Катя легла на спину и вытянула ноги. Аленка прислонилась к вазе у входа и, воткнув капельки маленьких наушников, включила музыку.

— Хорошо-то как, братцы! — заявила Катя. — Не то что на Земле...

Каждый из ребят согласился с Катей, поддакнул или кивнул головой, но в то же время подумал о чем-то своем и загрузил.

— Вам чего-то не хватает? — Катя обиделась и отвернулась.

Из глубины кустов, на расстоянии вытянутой руки, на нее глядели два злобных, ядовито-зеленого цвета глаза.

Катя опешила. Неизвестное существо, возможно, опасное, наблюдало за ней.

После того как она потеряла родителей два года назад и пережила в последние дни на Земле, после кошмарного старта она думала, что ничего уже не сможет ее напугать.

Но эти глаза, полные голодной ненависти, вызвали неподдельный ужас.

Сердце девочки замерло. Мурашки размером с монету пробежали по спине, заставив Катю поежиться.

— Люди-и-и... — тихо позвала она, — Фредди...

Лиза и Фред бормотали про себя, уткнувшись в планшеты, и ничего не замечали. Аленка тоже ничего не слышала из-за громкой музыки.

— Люди! — позвала Катя громче. — На меня кто-то пялится!

Глаза в кустах исчезли... И снова появились! Чуть ниже и правее.

— Что? — Фред услышал наконец Катю. — Кто пялится?

— Где?! — взвизгнула Лиза.

— Там! — Катя встала, залезла коленками на скамейку и, секунду поколебавшись, протянула руку в сумрак. Глаза погасли. Неизвестное существо испугалось и убежало. Схватившись за шер-

шавый ствол, Катя потрясла куст. Прислушалась. Ничего...

— Кать, ты чего, а? — не унимался Фред.

— На меня кто-то глядел! Во-о-от такими глазами! — Катя показала руками диаметр. В ее интерпретации глаза получились не меньше чайных блюд.

— Да ну?! — Фред бесстрашно полез в кусты. Он смог засунуть голову и одну руку поглубже, но дальше пролезть не смог — застрял. — Там стена, — пробубнил он.

— Катька, да ну тебя! — Лиза махнула руками. — Прикальываешься?!

— Чес-слово! — Катя торжественно приложила правую руку к сердцу. — Зеленые глаза! Вот такие! Смотрели! И туда — раз — и исчезли!

Лиза недоверчиво уставилась на Катю. Фред вылез из кустов, отряхнулся и пожал плечами — никого.

Аленка только сейчас открыла глаза и, вытаскивая наушники, с интересом спросила:

— Ребята, вы чего, привидение увидели?

— Хуже! — буркнула Катя. — Глаза!

Незнакомец

Каждый день, приходя на место недавнего конфуза, Катя первым делом смотрела на кусты. Один раз она залезла в них с фонарем. Долго лазила, выискивая следы неведомого существа, но ничего не нашла. Фред всерьез обеспокоился здоровьем Кати.

— У тебя ксенофобия — боязнь чего-либо чужого или неизвестного. Я читал!

Фред авторитетно поднимал указательный палец и качал головой.

Катя махала рукой, и все ребята дружно смеялись, вспоминая недавнее приключение.

* * *

Сегодня была комиссия, обещанная Алексеем Михайловичем.

Множество контрольных вопросов, изнурительные тесты: на внимательность, реакцию, смекалку; а в конце проверки — полоса препятствий — совершенно вымотали ребят. Некоторые из группы даже обратились в лазарет.

Лиза тоже пожаловалась на плохое самочувствие и собралась было идти отсыпаться в казарму, но резко вылечилась, когда узнала, что Катя раздобыла шоколад и собирается угостить «тех, кто не слабак».

Из-за комиссии занятия закончились позднее, чем обычно. Забжав в столовую, ребята быстро перекусили, покидали в рюкзаки то, что можно съесть позже, и поспешили в парк, на свое любимое место.

— Катька, а ты не врешь? — Фред принял угрожающий вид. И он был не против пойти в казарму, но тоже пал жертвой шоколадной зависимости.

— Ох! Ну, что вы за люди такие неверующие?! — Катя театрально закатила глаза. Она залезла в потертый рюкзак и извлекла на свет большую плитку шоколада с орехами. — Вот! Любуйтесь и облизывайтесь!

— Это совершенно другое дело, — по-хозяйски сказал Фред.

— Откуда? Настоящий? — недоверчиво спросила Лиза, но убедившись, что обертка не нарушена, заявила: — Катька, я с тобой дружу!

— Кать, а ведь и правда, откуда? — скромно спросила Аленка.

После начала катаклизма на Земле весь мир рухнул в тартарары. Элементарные вещи, в том чис-

ле и шоколадные плитки и батончики, которыми обычно завалены полки в магазинах, вдруг стали бесценной роскошью. Особенно для воспитанников приюта.

— Выменяла! — отмахнулась Катя. Она развернула шоколад, облизнула пальцы, на которые попала шоколадная крошка, и, разделив плитку ровно по канавкам на четыре части, выдала каждому по кусочку.

Ребята обрадовались и занялись лакомством. Лиза и Аленка, откусив по маленькому кусочку, жевали, прислушиваясь к своим ощущениям. Фред принялся облизывать шоколад и очень скоро весь им измазался. А Катя в два присеста умяла свою порцию, отряхнула руки и заявила:

— Маловато будет!

Она откинулась на скамейке и бросила случайный взгляд на кусты. Два зеленых глаза пялились на нее из темноты.

Катя сглотнула подступившую слюну и на этот раз решила не шуметь. Она потихоньку поменяла позу, опустила руку вниз, подхватила ляжку рюкзака и, стараясь не делать резких движений, приготовилась к броску.

— Стой... не бросай! — приглушенно сказал кто-то извне.

— Э-э? — не поняла Катя.

— Кис-кис-кис! — позвал тот же голос. На центр беседки вышел Макс. Он приложил палец к губам, чтобы остальные ребята не шумели и прошептал: — По-моему, там кот!

— Кот?! — одними губами спросила Катя. — Но как?!

Она аккуратно положила рюкзак. Глаза по-прежнему светились в темноте. Но теперь, кроме злости, в них был испуг.

— Киса, киса, — позвал ласково Макс. Он на цыпочках подошел поближе, протянул руку ладонью вверх и снова позвал: «Кис, кис, кис».

Ребята застыли на месте. Шоколад таял в руках, расплываясь липкими пятнами, но они не обращали на это внимание.

Макс нагнулся и показал существо в кустах пальцы, которые сложил в щепотку. Он потерял большой палец об указательный и снова позвал: «Кис, кис».

Глаза мигнули и переместились ближе. Недоверчиво, потихоньку, сантиметр за сантиметром, на свет появился небольшой серый кот. Серо-серебристая плотная шерсть, широкая мордочка, светлые усы и испуганный, голодный взгляд. Кот на полусогнутых вышел из своего убежища и тоскливо проскрипел: «Мяа-а-а...»

Ребята обалдело уставились на это чудо!

— У меня есть кусок колбасы из столовки, — прошептал Фред.

— Давай! — также шепотом приказала Катя.

Фред залез в рюкзак и вынул небольшой пластиковый контейнер. Внутри лежало два куска белого хлеба, между которыми уютно расположился кусок молочной колбасы, которую давали на завтрак.

— Я подумал, что на тесте буду волноваться и проголодаюсь, и вот... запасся...

Фред достал колбасу и протянул Кате.

Кот почуял еду еще в тот момент, когда открылся контейнер.

Ноздри животного ходили ходуном, а хвост, безвольно волочившийся по земле, принял вертикальное положение. Голод победил инстинкт самосохранения, и кот подался вперед, снова скрипнув что-то на кошачьем языке.

Внимательно, не упуская ни единого движения ребят, кот проконтролировал процесс передачи куска колбасы от Фреда — Кате, потом замер, пока Катя не положила кусок перед ним. Он куснул его с одной стороны, куснул — с другой, и, наконец, распробовав, накиннулся с неистовством.

— Бедняга! — пожалела кота Аленка. — Он что, не ел с самой Земли?

— Ну! Он, конечно, голодный и худой, — отметил Макс, — но вряд ли бы он продержался месяц без еды. Может быть, охотился в парке...

— Парк пустой — стерильный... Ты забыл? — удивился Фред. — Ни птиц, ни животных!

— Тогда, возможно, он ловил мышей на зернохранилище! Помните, учитель говорил?

— Вряд ли... До них почти двадцать палуб. — Макс покачал головой. — Он не мог воспользоваться лифтом, иначе его бы кто-нибудь увидел!

— Так или иначе, но мы ответственны за него с этой минуты! — заявила Катя. — Ведь он последний кот с Земли...

Катаклизм

Каждый день после учебы ребята убегали в парк, к своему штабу. Там, в тени кустов, с так и не выясненным Фредом названием их ждал новый друг.

Колбаса, котлеты или сосиски незаметно исчезали из тарелок детей во время приема пищи и бережно сохранялись в надежном месте. Все, в том числе и Макс, которого ребята наконец приняли в свою команду, таскали лакомство для кота.

Поначалу кот недоверчиво воспринимал столь щедрые подарки. Судьба явно позаботилась о том, чтобы кот испытал побольше ударов. Что заставляло его вести себя осторожно, он не приступал

к еде, не проверив основательно пути к отступлению.

Любые попытки погладить или просто прикоснуться к шерсти кот пресекал — убегая обратно в кусты. Он сидел там некоторое время, испуганно сверкая глазами. Потом, поняв, что опасности нет, выходил опять.

Через три дня после удивительного события — явления кота — он уже почти без опаски вылезал из убежища, забирался на скамейку и с удовольствием съедал все, что приносили ему дети. Живот заметно округлился. Настроение улучшилось. После обеда, основательно приведя себя в порядок языком, он даже позволял себе тихонько помурчать.

* * *

Дверь в класс с тихим пш-шиком скользнула в стену. В класс медленно вошел Алексей Михайлович. Взлохмаченный, с темными мешками под глазами, из-за чего всегда бледное лицо казалось белее мела, он подошел к своему столу и тяжело опустился в кресло.

— Дети, пожалуйста, внимание! — заявил он дрожащим голосом.

Вид учителя был настолько непривычен — Алексей Михайлович никогда не позволял себе выглядеть неаккуратно, поэтому ребята разом притихли и расселись по своим местам.

— Сегодня произошло ужасное событие, — учитель обвел переполненным болью взглядом детей и продолжил: — Ночью произошел взрыв на Солнце... — в уголках его глаз заискрилась влага. — Кошунство, с моей стороны, говорить вам, воспитанникам приютов, такое... но сегодня мы все стали сиротами. Миллиарды людей, животные,

города, все, что строилось тысячи лет... наш дом... Земля... Все погибло!

Учитель опустил лицо в ладони. Его плечи задрожали.

В тишине шмыгнул чей-то нос, потом второй... и вот уже половина класса безудержно рыдала. Другая половина, которая осознала огромную ответственность на своих плечах, мужественно пыталась сдержаться.

Алексей Михайлович поднял голову.

— Я должен вам кое-что показать... — сказал он с горечью в голосе и нажал кнопку на столе.

На стене за его спиной зажегся большой белый экран.

«Помним прошлое, верим в будущее» — надпись черными буквами поблекла и исчезла, уступив место голубой планете. На экране начали сменять друг друга кадры: шумел лиственный смешанный лес; темное небо прорезала змеистая молния и пошел дождь; радуга стремилась в голубой простор; ветер гнал бесчисленные песчинки песка; море, горы, птицы, животные; города, ночью и днем; тысячи лиц — они хмурились, улыбались, смеялись... Все это сменила тьма бескрайнего космоса. Солнце, такое доброе, теплое и ласковое, раскалилось добела и сжалось, остановив на мгновение время... А потом выплеснуло неудержимую ярость! Огненный шквал прошелся по Солнечной системе, и от голубой планеты остался лишь спекшийся кусок камня... Жилки огня пульсировали, напоминая уголь в костре...

— Запомните этот момент навсегда! — прошептал учитель. — Помните прошлое, верьте в будущее! — сказал он громче. — Верьте в себя! Потому что ВВ будущее! — полным силы голосом произнес он в конце.

Катя, растирая по щекам жгучие капли, дала себе клятву — «Быть сильной и не сдаваться никогда! Если не она, то кто же?!».

* * *

Вечером ребята снова пришли в парк.

Катя сидела, забравшись на лавку с ногами. Она уткнулась носом в колени и, как и все ее друзья, думала о гибели Земли.

Макс сидел рядом. Он всем сердцем хотел бы сказать что-то утешительное и ободряющее, но оно сжалось и ныло, перехватывая горло и не давая произнести ни звука.

Фред сидел с Лизой и всем своим видом давал понять, что растерзает любого, кто обидит ее. Лиза сейчас, в минуту всеобщего горя, поняла, что не расстанется с ним никогда.

Аленка тихо всхлипнула. Положив на скамью кусок сосиски, отложенной для кота, она села напротив Кати.

— Как вы думаете... — начала она, но осеклась.

Из кустов появилась серая треугольная голова. Острые ушки нервно зашевелились, выискивая опасность.

Влажный, чуть темнее шкурки нос безошибочно указал путь, уловив запах лакомства.

Кот посмотрел на детей — они молчали, и это было странно, ведь обычно они без устали говорили и вообще много шумели. Решив исправить ситуацию, он жалобно мяукнул.

— Иди сюда, — позвала Катя. — Пусть хотя бы у тебя будет праздник.

Кот, услышав знакомый голос, осмелел. Он вышел на свет и снова мяукнул, приветствуя.

Фред улыбнулся и сказал:

— Иди поешь, серый разбойник!

Кот воспринял эту фразу как команду: чуть присев на задних лапах, он прыгнул на скамейку и принялся за еду.

— Серый? — Катя подняла голову и удивленно уставилась на кота. — Ребята! А ведь мы до сих пор не придумали ему имя!

— Да! Точно! — подхватил Макс. — Как насчет чего-нибудь агрессивного и мощного? Типа — Тигр?

— Какой из него тигр? — удивилась Аленка. — Он, во-первых, серый, а не полосатый... А во-вторых — маленький и пушистый!

— Ну ты его еще Зайкой назови! — фыркнул Фред. — Нужно дать ему имя знаменитого человека...

— Нет, это все не то... — прошептала Лиза. — Вы подумайте! Нас, я имею в виду людей, мало, но все же — тысячи... А он — совсем один... единственный представитель своего рода. Поэтому имя у него может быть только одно — Кот!

Ребята еще немного поспорили — для вида, но все же согласились, Кот — хорошее имя для кота.

Кот, проглотив очередной кусок, тоже согласился с таким именем. В сущности, ему было все равно, лишь бы кормили и не обижали. Ведь единственному в своем роде совсем необязательно быть одному!

Последний из рода

Прошел месяц с тех пор, как Яростный Дракон, обманув десяток основополагающих физических законов, прорвал ткань бытия и скользнул в гиперпространство. Он продолжил свой путь к Центаврру, двигаясь со скоростью, немислимой для любого физического тела, намереваясь преодолеть

расстояние в четыре с половиной светового года за два.

Открытый неизвестным, заурядным молодым физиком квантовый сдвиг позволил огромному кораблю исчезнуть из обычного пространства и появиться в соседнем — бесконечно похожем, но все же неравном. Каждая его точка соответствует точке обычного пространства, но расстояние между ними много-много меньше. Таким образом, двигаясь с обычной скоростью корабль, преодолевает большее расстояние за одно и то же время.

У будущих колонистов Новой Земли осталось совсем немного времени, чтобы подготовить специалистов. Поэтому, пройдя вводный курс, ребята каждый день решали все новые и новые задачи. Безжалостная комиссия выявляла в кандидатах любые, даже зачаточные способности, чтобы за оставшиеся два года развить необходимые навыки. Кто-то тяготел к наукам, кто-то обладал выносливостью, а кто-то мог сплотить команду и повести за собой.

* * *

— Завтра распределение, — Катя решила-таки произнести то, о чем все думали. — Возможно, это наш последний вечер вместе.

— Нам нужно надеяться на лучшее, — голосом, полным безнадеги, произнесла Аленка.

— Да! Конечно! — вспыхнул Фред. — Вон, соседний сектор весь попилили! Я общался по Сети, с одним парнишкой из 14-го сектора. Он говорит, их всех раскидали по разным палубам. Кого куда... Говорит, комиссия распределяет по принципу «пальцем в небо»...

— Не верится, что мы когда-нибудь увидим небо... — прервала его Лиза.

— Увидим! Обязательно увидим! Быть сильным и не сдаваться! Помните? — Катя часто повторяла свой девиз, и до последнего момента он зажигал ребят. Последние дни вымотали всех до предела. Если сейчас они валяются с ног, то что же будет завтра?

Кот, развалившийся под лавкой, приподнял голову, открыл один глаз и мяукнул. Он растолстел до неузнаваемости, а в последнее время совсем обленился — даже поесть иногда не выходил, все больше спал в кустах. Ребята оставляли еду в укромном уголке, не забывая налить чистой воды в миску.

— Эй, Кот! — позвал Макс. — Это тебя тоже касается! Вот переведут нас на другие палубы, кто тебя кормить, толстяка, будет?

Макс наклонился и почесал Коту за ухом. Кот довольно заурчал и перевернулся на другой бок.

— Правда, ребята! — спохватилась Катя. — А что же с Котом будет?

— Придется рассказать учителю, — обнадежил Макс. — Он позаботится!

— Да. Я думаю, так и поступим. По возможности будем навещать Кота. И встречаться будем... по возможности...

— Я буду скучать по нему... — сказала Аленка. Ребята подхватили:

— И я!

— И я буду...

— И я не хочу вас потерять!

В этот вечер Катя долго не могла уснуть. Она думала о такой безжалостной штуке, как судьба. Много раз она слышала слова, что судьбу не изменить и что мы идем по предначертанному свыше пути. Но всегда шла ей наперекор и считала, что может ею управлять.

Уже засыпая, она мечтала о том, что ребята останутся вместе с ней:

— Судьба, говоришь? Вот завтра и выясним, кто из нас круче?!

* * *

Председатель комиссии, мужчина средних лет, с неприятным взглядом, сидел во главе стола, накрытого плотной тканью, и вот уже больше двадцати минут задавал Кате непростые вопросы: как она перенесла смерть родителей; какие эмоции вызвал видеоролик гибели Земли и чем она смогла бы пожертвовать ради выполнения поставленной задачи.

Катя отвечала твердо, даже жестко. И правдиво. Так, по ее мнению, должен был бы отвечать командир рейнджеров, например, перед трибуналом.

— Хорошо, Катя, теперь, перед тем, как мы примем решение, я задам последний вопрос... — сказал он.

Катя гордо подняла голову и посмотрела на председателя комиссии.

— Конечно, господин председатель комиссии! — сказала она.

— На протяжении нескольких недель вы и ваши друзья, — мужчина перечислил ребят по фамилиям, — скрывали в парке палубы Гамма животное. Ныне вымерший вид — кошку домашнюю. Вы прекрасно были осведомлены об угрозе заражения всего экипажа и, тем не менее, не сообщили об этом вашему куратору. Животное представляло опасность и должно было быть изолировано. Почему вы никому не сказали?

Катя опешила. Если честно, она совсем забыла об этом предупреждении. Кошки, в том, уже не су-

ществующем, мире были настолько естественным дополнением в жизни человека, что любая мысль об угрозе, исходящей от этих милых существ, казалась абсурдом.

— Ребята ни при чем! Я понимала ответственность! Только я виновата! — Катя сама себе подписала приговор. — Но это животное — последний кот на Земле. Беззащитный, одинокий..., я не могла даже подумать причинить ему вред. По всем законам, математическим, мистическим, человеческим... последнее выжившее существо не может нести смерть! Не для того оно выжило...

— То есть вы хотите сказать, что речь идет о теологической стороне вопроса? — спросил сосед председателя справа.

— Тео... что? Какой стороне? — не поняла Катя.

— О Промысле Божиим?

— Ну, не знаю, назовите это как хотите, но я считаю, что судьба или Бог позволили коту выжить, несмотря на все те ужасы, землетрясения... Судьба привела его на космодром, посадила в корабль, свела его со мной... Я не верю, что Кот — это вред!

Председатель смотрел на Катю жестко — ни один мускул на лице не выдал и тени эмоций.

— Не убивайте его! — попросила Катя. — Если он больной — вылечите! — закричала она. — Он же самый последний-последний! Пожалуйста... — прошептала Катя. — Накажите меня как угодно, но не трогайте его...

Председатель встал.

— На этом заседание комиссии завершено. Мы выяснили всю необходимую информацию. О решении вы узнаете позже. Вы свободны.

— А Кот? — всхлипнула Катя.

— Свободны!

* * *

Катя стояла в коридоре перед закрытой дверью. Она очень беспокоилась за Кота, и сил ждать больше не было! Наконец ее вызвали.

Катя вошла внутрь и встала посреди зала. Станный писк, которого раньше не было, доносился из дальнего угла комнаты.

Катя ждала — никто не обращал на нее внимание. Спустя, как ей показалось, вечность в зал вошли ее друзья.

Бледные перекошенные лица, испуганные глаза говорили о том, что и им пришлось несладко. Кивнув друг другу, ребята выстроились в линию. Первая Катя, потом Макс, Фред, Лиза и, наконец, Аленка.

Катя почувствовала, как Макс взял ее за руку и крепко сжал.

Из-за стола встал председатель. Он грозно глянул на перепуганных ребят и сказал:

— Мы проверили ваши результаты. У каждого из вас есть предрасположенность, как и у любого другого человека, которая позволит вам принести Новой Земле наибольшую пользу, — мужчина сделал паузу. — Фред и Лиза, ваша отличительная черта — стремление к знаниям, вы будете учеными. Максим, из тебя выйдет отличный солдат. Алена, безусловно, будет воспитателем. Отныне вас будут готовить по вашим будущим специализациям.

— А я? — не выдержала Катя.

— А ты, Катя, должна позаботиться о своей дисциплине. Будущему командиру она понадобится. Потому что я хочу ходатайствовать о зачислении тебя на командные курсы и переводе в роту рейнджеров. Конечно, когда подрастешь!

Катя чуть не захлебнулась от недостатка воздуха, так как забыла, как дышать.

— Ребята, вы молодцы! — улыбнулся председатель. — У вас отличная команда и вы настоящие друзья! Придется побыть некоторое время по-рознь, пока вы будете учиться, но, я уверен, вы найдете способ сохранить дружбу.

Председатель замолчал, наблюдая, как дети ликут.

— А как же Кот? — прошептала Катя. В горле пересохло, она не знала даже, услышал ли ее председатель.

— Что касается кота... — председатель улыбнулся, — ... то с ним все хорошо! А вы вот сами убедитесь, — он показал куда-то за спину. — Проходите! Не бойтесь!

Строгие члены комиссии сбросили маски — они улыбались.

Катя и ее друзья прошли в угол и остановились у большого прозрачного ящика.

Там, внутри, на мягкой подстилке, лежал Кот. На его острой мордочке застыл пик кошачьего блаженства. А рядом... Пять маленьких слепых котят: белый, черный, полосатый и два серебристо-серых — жались друг к другу, жалобно пищая.

Кот, которого теперь стоило бы звать мамой-кошкой, зевнул и, томно мурча, обнял своих детей.

Председатель наклонился к детям.

— Мы посоветовались и решили, — сказал он, — за то, что вы спасли это замечательное животное, дать каждому из вас на попечение котенка, когда они подрастут.

Подарите им свою любовь и заботу. Пусть они вырастут вместе с вами, чтобы никто и никогда больше не был одинок. **✎**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413				
на журнал										(индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ	место	литер	на журнал										73413	
(Индекс издания)														
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость	подписки		__руб. __коп.						Кол-во компл.					
	перед- ресовки		__руб. __коп.											
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.